

Т Р У Д Ы
И
Л Ъ Т О П И С И
О Б Щ Е С Т В А

И С Т О Р И И И Д Р Е В Н О С Т Е Й
Р О С С И Й С К И Х Ъ ,
У Ч Р Е Ж Д Е Н Н А Г О П Р И И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ
М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

Ч А С Т Ъ VI.

М О С К В А .
В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И П О Г Р А Ф И И .
1833.

~~Slaw 2532~~
P Slaw 407. 35

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

• 1913

ARCHIBALD CARY OGCLIPSE

JULY 1, 1922

По опредѣленію Общества Исторіи и Древностей Рос-
сійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Москва, Марша 18 дня, 1833 года. *Дѣйствитель-*
ный Членъ и Секретарь Общества Степанъ
Шестьеръ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

О

ДАВНЕМЪ ЖЕЛАНИИ

ПОЛЬСКАГО НАРОДА

ПРИСОЕДИНИТЬСЯ КЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНЫ

ИЗЪ ПОДЛИННЫХЪ БУМАГЪ

Московскаго Главнаго Архива Мини-
стерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя Поляки никогда не переспавали называть своего Королевства избирательнымъ; но безпрерывный рядъ вѣковъ противорѣчитъ сему общенародному ихъ мнѣнію. Легко доказать можно, что въ первыхъ трехъ династіяхъ Леха, Пяса и Ягеллона обладаніе Польшею переходило изъ рода въ родъ наследственно. Попомки Леховы, по сказанію Польскихъ бытописателей, съ названіемъ Князей, до Пондла II, владѣли около трехъ сотъ лѣтъ. Коковніе Пясковъ длилось на Польскомъ престолѣ болѣе пяти вѣковъ; а Ягеллоны царствовали невсунно два столѣтія: чему не много найдется примѣровъ и въ Государствахъ постоянно наследственныхъ.

Еслибы Польскій народъ всегда властенъ былъ избирать себѣ Королей по своему произволению, то не для чего было въ 1041 году послать во Францію опыскивать тамъ послужившаго въ монахи Казимира I и возвести его на престолъ Польскій единственно потому, что онъ велъ родъ

свои опъ Пяспа, Вельможи Польскіе не возложили бы короны на десятидлшняго сына Ягеллонова, еслибъ опъ нихъ зависѣло предпочестъ ему взрослому и опышнаго мужа изъ среды своей.

Двйспвишельно избирапельною корона Польская сдѣлалась съ пѣхъ поръ, когда, по пресѣченіи рода Ягеллоновъ, начали возлагать ее на другіе роды, и когда перестала она оспаваться въ помосівъ пѣхъ Королей, которые по одному полько праву избранія обладали оною.

При первыхъ двухъ династіяхъ Польки управляемы были самодержавно; улучивъ же возможность свергнувъ съ престола Мечислава III, Владислава Ласконога и Владислава Локотка, они обрапили мысль свою и на возможность избиратьъ себѣ Королей. Казимиръ Великій, давъ законы подданнымъ своимъ, самъ ограничилъ власпъ Королевскую, усилилъ Рыцарство разными преимуществами, и предложилъ послѣ себя въ наслѣдники роднаго своего племянника, Короля Венгерскаго, Лудовика, Хошя вельможи и согласились на сіе, но съ нѣкоторыми ограниченіями; а попомъ уже при всякомъ междоцарствіи, убавляя силу верховъ

VII

ной власни, прибавляли свои вольности. Пребываніе Лудовика въ Венгріи и опсущспвенное его правленіе подали имъ къ шому не одинъ случай. Они заставили его сложить всѣ прежнія государспвенныя подащи, обязали его не накладывашь оныхъ вновь, и присвоили себѣ право жаловашь чинами и замѣщать упалыя мѣста чиновниковъ; а чрезъ то положили первое основаніе Аристокраціи. По кончинѣ Лудовика, распространился въ Польшѣ духъ Республиканскій. Паны Рады, опсвергнувъ завѣщаннаго имъ наслѣдника, Маркграфа Брандбургскаго, Сигизмунда, предназначили Польскую корону меньшей Лудовиковой дочери, Королевнѣ Гедвигѣ, съ такимъ условіемъ, чпобѣ она приняла себѣ шого супругомъ, кого они изберуть ей, и выборъ палъ на Липовскаго Князя, Ягеллона, бывшаго тогда еще язычникомъ.

Сей-то Государь, подѣ именемъ Владислава царспвовавшій, безспорно подчинился подготовленной формѣ республиканскаго правленія, копорую Вельможи примѣшали къ самодержавію Королевскому и Аристокраціи своей, и призналъ избирапельное ихъ право. Рѣчь Посполиная Польская состави-

VIII

лась тогда изъ прехъ степеней: Короля, Сенаша и Рыцарства. Первый Генеральный Сеймъ созванъ былъ при Ягеллонѣ. Поводомъ къ тому послужилъ плашежь Кавалерамъ Тевтоническаго Ордена нѣсколькихъ тысячъ злопыхъ. Какъ предвѣспникъ его обязался не налагать вновь податей, то и надлежало собрать сии деньги со всѣхъ воеводствъ по Земскому приговору; а удобнѣйшимъ къ тому средствомъ признано было, чпобъ каждый Воевода въ вѣдомствѣ своемъ созвалъ шляхпичей, коиорые, сдѣлавъ о семъ сборѣ свое сужденіе, прислали бы въ Общее Собраніе опъ себя Депушаповъ для поданія голосовъ. Таково было начальное происхожденіе Сеймиковъ и Генеральныхъ Сеймовъ, гдѣ рѣшалась цошомъ участь Королей.

До сего переворота, Короли Польскіе опредѣляли войну и миръ, издавали законы, опмѣняли обыкновенія, уничпожали исполненіе приговоровъ, налагали подати и располагали государственнымъ доходами; но какъ польско попустили они всѣмъ симъ пружинамъ могущества перейти во власпъ Рыцарства, то оно присвоило себѣ и право избранія Королей. Каждый Ко-

роль, при возшествіи своемъ на престоль; обязанъ уже былъ подтверждать сіе право торжественною присягою.

При всей смѣшенности разнообразныхъ правъ въ погдашнемъ правленіи Польскомъ, могущество Королевское казалось еще Королю Александру преизбыточнымъ; полному чпо онъ узаконилъ въ 1505 году, чпобъ Польскіе Короли впредь ни о какихъ дѣлахъ, касающихся до Государства, не судили сами собою безъ согласія Сенапоровъ: черезъ сіе-по Вельможи и сдѣлались неограниченными учаспниками въ верховной власпи.

Несмотря на пожертвованія, вынужденныя Поляками опъ Королей своихъ, Великій Князь Василій Іоанновичъ, по кончинѣ зяпца своего Короля Александра, первый изъ Російскихъ Государей, пожелалъ бытъ обладателемъ Королевства Польскаго и присоединеннаго къ оному Великаго Княжества Липовскаго. Онъ поручалъ сеспрѣ своей, вдовствовавшей Королевы Елены Іоанновны, склонять духовныхъ и свѣшскихъ вельможъ, чпобъ они избрали его Королемъ и удостовѣрили ихъ въ нерушимости и охраненіи господствующаго въ Польшѣ вѣроисповѣданія. Королева

опвѣпспвовала , что исполнишься сіе не можешъ , опъ шого что покойный супругъ ея посшупилъ Государспвомъ родному брашу своему Королевичу Сигизмунду.

Сродно было Російскимъ Государямъ проспирать свои виды на обладаніе Королевспвомъ Польскимъ ; попому что великое Княженіе Липовское , вмѣщавшее въ себѣ шогда Кіевъ , Подолецкъ со многими другими городами , Галиція и Волыніа были пздревле доспояніемъ Россіи. Сродно было и обитапелямъ шѣхъ земель желать присоединенія къ Росіи , ибо попомки Рюриковы населили шѣ обласпи и поспроили шамъ города. Славныя имена Князей Росіійскихъ , управлвшихъ ими , еще не забышы были. Одно вѣроисповѣданіе , одинъ языкъ и одни нравы имѣли надъ шамощными жипелями несповѣдимую силу припязненія къ Росіи. Князья Ворошынскіе , Бѣльскіе , Одоевскіе , Мезецкіе , Вяземскіе , при успановленіи Великимъ Княземъ Иоанномъ Василіевичемъ самодержавія , вступивъ добровольно въ подданспво Росіи съ городами и волоспьми своими , опкрыли къ шому цунъ и другимъ сошпеннымъ своимъ единовѣрцамъ.

I.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛІЕВИЧУ И СЫ-
НОВЬЯМЪ ЕГО ЦАРЕВИЧАМЪ ІОАННУ
ІОАННОВИЧУ И ѲЕОДОРУ ІОАННОВИ-
ЧУ, ПРИ ЖИЗНИ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА
II И ПО КОНЧИНЪ ЕГО.

Вельможи Коронные Польскіе и
Лицовскіе, видя бездѣльнаго Коро-
ля своего Сигизмунда Августа, по-
слѣдняго попомка Ягеллоновъ, въ из-
неженіи опъ болѣзненныхъ при-
падковъ, начали помышлять о пре-
емникѣ ему. Спрашась порабобить
себя деспотизму Турецкаго Сул-
тана, они условдись между собою,
опнюдъ никого не принимаъ въ Ко-
роли по домогательству Оцшоман-
ской Порпы; о Римскомъ Цесарѣ
разсуждали, что Максимиліанъ II,
за изнуреніемъ собспвенныхъ силъ,
не одолѣетъ враговъ Короны Поль-
ской и не охранитъ ея: но всѣ еди-
нодушно признавали полезнымъ для
общественнаго блага опдашься подъ
покровительство Россіи и, присо-

единясь къ ней, вручили кормило Государства Царю Іоанну Василіевичу, воинственнымъ доблестями препрославленному и могуществомъ своимъ злонамѣренныя покушенія другихъ державъ опровергавъ всегда гоповому, или сыну Его Царевичу Іоанну Іоанновичу.

1569. Совѣщанія Вельможъ не ушайлись опъ народа, и слухъ о томъ разнесся повсюду. Россійскій Государь, не зная, на чемъ основалась молва сія, далъ слѣдующее повелѣніе посланному 1569 года гонцу, Ѳедору Мясоѣдову: „Памяшь Ѳедору: про-,
 „вѣдаши ему того, копорымъ обы-,
 „чаемъ по слово въ Липвѣ и Польшѣ въ людяхъ носился, что хо-,
 „пяшь взяли на Великое Княжество и на Польшу Царевича Ивана, и
 „почему по слово въ люди пуще-,
 „но, обманкою ли, или въ правду
 „того хопяшь, и всѣ ли люди того
 „хопяшь, и почему по слово дѣ-,
 „ломъ не объявился, а въ людѣхъ
 „носился.“

1570. Въ слѣдующемъ 1570 году справедливостъ сихъ слуховъ оказалась на самомъ дѣлѣ. Паны Рады, съ вѣдома Королевскаго, поручили оп-

правленнымъ въ Москву Посламъ ,
 Иноврацлавскому Воеводѣ Яну Скро-
 пошину , Каспелану Минскому Ни-
 колаю Тальвашу , Спаростѣ Рафан-
 лу Зльшнѣ и Королевскому Секре-
 тарю Андрею Иванову , формально
 предложивъ Царю Иоанну Василіевичу:
 не соизволишь ли онъ вступитъ
 въ бракъ съ сестрою Королевскою
 Анною , а на Королевство къ нимъ
 опуститъ сына своего , Царевича
 Иоанна Иоанновича? Ионя 10 онъ ис-
 просили особенную аудіенцію и до-
 несли Царю изустно , что Король
 ихъ Сигизмундъ очевидно слабѣетъ ;
 а какъ нѣтъ никакой надежды , чтобъ
 онъ оставилъ по себѣ наслѣдника ,
 по всѣ Вельможи , уснраня опъ
 выбора на Польскій пресполъ вся-
 кое не токмо Порпы Опоманской ,
 но и другихъ иноснранныхъ Госу-
 дарствъ учаспіе , положили на мѣ-
 рѣ избрать себѣ Короля опъ рода
 Словенскаго , по волѣ своей , и при-
 соединивъ къ Обладапелю Рос-
 сіи и къ попомству Его. — Оп-
 вѣвъ Царскій на сіе былъ шаковъ :
У насъ милосердіемъ Божиимъ и пра-
родителей нашихъ молитвами , Го-
сударство и безъ того полно ; и
намъ вашего чего хотѣти !

1571. Хотя Скропошинъ и Тальвашъ, возвращаясь въ Польшу, возвѣспили Вельможамъ неохотливый отзывъ Царя на предложеніе ему короны Польской; но, не смотря на то, народная молва въ Польшѣ не умолкала, и всѣ радовались соединенію обихъ Государствъ. Престарѣлая невѣста, Королева Анна, щцась бытъ супругою Россійскаго Царя, закупала на приданое дорогія шкани; а Паны съ женами своими, готовясь къ сему произшествію, заказывали уже себѣ шипъ плащѣ Русскаго покроя и запасались нарядами, въ Москвѣ употребляемыми (*).

1572. Король Сигизмундъ скончался 8 Юля 1572 года, а съ кончиною его пресѣклось и мужское поколѣніе Ягеллоновъ, около двухъ вѣковъ Польшею обладавшее. О смерти Коро-

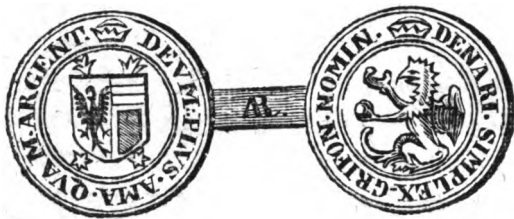
(*) Бывшіе тогда въ Варшавѣ Послы Россійскіе: Князь Канбаровъ и Князь Мещерскій, писали отсюда ко Двору: „говорятъ въ Варшавѣ: *нехай не вѣдлазе Польша и Литва съ Москвою посполъ будетъ. Король старъ, и хворъ и бездѣтень; а опричь Московскаго, много Государя не искати.* А сказываютъ, „плащѣ, однорядки и кафшаны и шубы и шапки лисьи черныя и салогы и сѣдла и сая-

левской извѣспили Государя Липовскіе Вельможи и убѣдительно просили его прекрапити военныя дѣйствія въ Лифляндіи. Двумя Грамотами опъ 29 Декабря они уполномочили Посланника своего, Писаря Великаго Княжесва Липовскаго, Михаила Богдановича Гарабурду, предложити Царю Іоанну Василіевичу: не угодноль ему оплуснити на Королевство Царевича Феодора Іоанновича, или самому принятии корону Польскую? — Царь не соизволил на сіе предложеніе и опвѣчалъ Гарабурдѣ: *Королевство мнѣ не новина; а сынъ мой молодъ и Государства ему справити не можно; а прошали бы Ляхи и Литва у Цесаря сына на Государство.* Когдажъ Посланникъ усугубилъ свои убѣжденія, то Царь объявилъ ему, что не иначе согласишя самъ вступиши на Польскій престоль, какъ на слѣду-

„даки Радные Папы причиняють дѣлаши и многіе
 „любящъ носити нынѣ съ Московскаго обычья.
 „А въ Королевину казну собирають бархаты
 „и камки и сукна всякія цвѣшныя червены,
 „ны, свѣшловелены, бѣлы цѣвинны на плашье
 „съ Московскагожь обычая. А хочешъ, сказыва-
 „ють, Королевна добре, чшобъ ей быти за
 „Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ.“

ющихъ условіяхъ: 1) чпобъ Королевство Польское и Великое Княжество Липовское присоединены были навѣки къ Россіи и принадлежали бы ему и потомству его наследственно; 2) чпобъ короноваль его и миропомазаніе совершилъ Митрополитъ Россійскій, а не Арцъепискупъ Каполицкій; 3) чпобъ управлять ему Россією, Польшею и Липовою, переѣзжая по временамъ изъ одного Государства въ другое. Потомъ Царь опкровеннѣ изъяснилъ свое желаніе Гарабурдъ, что онъ охотнѣ бы принялъ подъ скиптръ свой одно Великое Княжество Липовское; а Польское Королевство предоставлялъ Цесарю Максимилиану, — и увѣрилъ изустно сего Чиновника Липовскаго, что онъ всѣ вольности соопечесвенниковъ его ненарушимо сохранитъ, чины раздавать будетъ съ общаго согласія Вельможъ и подтвердитъ сіе обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ.

Намѣреніе Царя Іоанна Василевича опдѣлилъ Великое Княжество Липовское отъ Польши крайне попревожило Коронныхъ Вельможъ; а условія его почтены были уничи-

жишельными и съ вольноспцами на-
рода Польскаго несовмѣспными.

На избирапельномъ, въ Апрель-
мѣсяцъ 1573 года, Варшавскомъ Сей-
мѣ Кандидапами Польскаго Королев-
спва были: сынъ Цесаря Максими-
лиана Эрць-Герцогъ Эрнеспъ, бранъ
Короля Французскаго Генрихъ д' Ан-
жу, сынъ Шведскаго Короля Сигиз-
мундъ и Царь Иоаннъ Василевичъ.
Нѣкошорые предлагади и о Шаспъ,
п. е. природномъ Полякъ; но сіе
предложеніе съ посмвяніемъ шогда
опривушо было.

Максимилианъ II между тѣмъ
безпрерывно пересылался съ Царемъ
Россійскимъ и увѣрялъ его, что
въ Совѣспъ Германскихъ Чиновъ опре-
дѣлилъ онъ Королевспво Польское
раздѣлишь на двѣ часпи и присое-
динишь Польшу къ Авсприи, а Лип-
ву къ Россіи; заключишь послѣ се-
го раздѣла тѣспный съ Россією со-
юзъ прошивъ Турковъ и Татаръ и
никакъ не доускашь на Польскій
Пресполь Французскаго Принца, ко-
шорый, по давней приверженности
Французовъ къ Порцѣ Оппшман-
ской, всегда будетъ на спшоронѣ ея,

Часть VI.

Б

во вредъ Христіанскій Государямъ. Внущая Царю неблагопріятныя мысли о Французскомъ правительствѣ, Цесарь изъявилъ ему прискорбіе и негодование свое противъ Короля Карла IX за то, что онъ, заманивъ къ себѣ обманомъ зятя своего, Наваррскаго Короля, Генриха, лишилъ его свободы и приказалъ, въ день Св. Варооломея, иновѣрцевъ, во Франціи живущихъ, числомъ до сѣнадцати тысячъ, не щадя ни жевъ, ни младенцевъ, предашь смерти.

На предложеніе Цесаря о присоединеніи Польскаго Королевства къ Австріи, а Великаго Княжества Литовскаго къ Россіи, Царь Іоаннъ Василіевичъ охотно соглашался; но совѣщивалъ Максимилиану поспѣшнѣ принимать сообразныя по нему мѣры, по тому что Поляки опирались уже за Генрихомъ посольство во Францію и скоро ждутъ его къ себѣ. Оспѣшную свою къ Цесарю Грамоту Царь заключилъ слѣдующими словами: „о Французскомъ Королѣ, вѣдь именно есмь къ Панагъ Радамъ приказывали, чтобъ они его себѣ за Государя не избирали для покая Христіанскаго. А только

„будень у нихъ, по ихъ прошенію,
 „Король Французъ на ихъ Государ-
 „ствѣ, и они захопѣли на Христі-
 „анство спояшь, складываясь съ бе-
 „серменскими Государями. И когда Па-
 „нове Рада Корона Польскія и Велика-
 „го Княжества Липовскаго на помѣ-
 „не успояли мимо свое прошеніе,
 „съ чѣмъ къ намъ присыдали бини
 „челомъ; а хопѣли, мимо насъ и
 „сына своего, инаго Государя, и
 „такое дѣло межъ насъ съ побою
 „братомъ нашимъ и съ сыномъ сво-
 „имъ не спалось. А впредь тебѣ
 „брату нашему дражайшему и сыну
 „своему съ нами вмѣстѣ съ-обща
 „заединъ беречи того, чтобъ по Го-
 „сударство Корона Польская и Вели-
 „кое Княжество Липовское отъ на-
 „шихъ Государствъ не опомлю, и
 „чтобъ Французскій Король на Пре-
 „сполѣ Польскомъ и на Великомъ Кня-
 „жествѣ Липовскомъ не былъ. А чю-
 „мы, братъ нашъ дражайшій, скор-
 „бишь, что учинилось у Француз-
 „скаго Короля, и о помѣ Кресль-
 „янскимъ Государямъ пригоже скор-
 „бѣши, что такое безчеловѣчество
 „Король надъ шодикимъ народомъ
 „учинилъ и кровь шодикую безъ ума
 „пролилъ.“

Мая 9, Генрихъ провозглашенъ былъ на Сеймъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ. — Августа 18, Польскіе Послы прибыли въ Парижъ и возвѣстили шамъ Сеймовый приговоръ о избраніи его. Новый Король Польскій подписалъ, 10 Сентября, въ Соборной Богородичной церкви, *pacta conventa*, или условія, на кошорыхъ управлятъ ему Королевствомъ (*). Поляки соспавили ихъ по волѣ своей; ибо знали, что Екаперина де Медицисъ желала, во чтобъ шо ни спало, возвестъ сына своего на Престоль Польскій. *Еслибъ мы потребовали, — новѣспвуетъ современный ихъ бышписатель, — чтобъ Французы сдѣлали грезъ Вислу мостъ изъ литаго золота, то они бы и въ томъ не отказали.* Въ предложенной Генриху присягѣ упомянуто было: если онъ не сдержитъ хопя единого изъ обязашельствъ своихъ, шо самъ разрѣшитъ чрезъ сіе подданныхъ сво-

(*) *Constitutie statutu y przywileje Regni Poloniae od Roku Panskiego 1350 az do Roku 1637. pag. 224. Corps universel Diplomatique par du Mont, T. V. partie I. pag. 223 — 226.*

ихъ ошъ повиновенія (*). Двадцати-
лѣшнему Королю предложено было
вспулишь въ бракъ съ Польскою Ко-
ролевною, Сигизмунда I дочерью
Анною, кошорой было тогда пят-
десять лѣшь; но за непредъявленіемъ
на шо письменнаго ея согласія, онъ
умѣль ошговориться и ошложись
помолвку свою до свиданія съ нею.
Получа ошъ брапа, Короля Француз-
скаго, Карла IX, и ошъ Парламентпа
подпвержденіе на избраніе свое, Ген-
рихъ опправился въ Польшу и 20 Фе-
враля 1574 года въ Краковѣ былъ ко-^{1574.}
ронованъ. На другой день послѣ ко-
ронаціи своей, онъ снова подписалъ и
присягою ушвердилъ разныя узаконенія,
Вельможами вновь придуман-
ныя, для ограниченія Королевской
власти и для распроспраненія своей
собеспвенной.

До сихъ поръ Польская Корона
была больше наслѣдспвенная и ош-
часпи избирашельная изъ царспво-

(*) Et si in aliquibus juramentum meum violavero, nullam mihi incolae Regni omniumque Dominiorum uniuscujusque gentis obedientiam praestare debent; immo ipso facto eos ab omni fide, obedientia Regi debita liberos facio, absolutionemque nullam ab hoc meo juramento a quoquam petam, neque ultro oblatam suscipiam.

вавшихъ поколѣній; но съ 1573 года сіе смѣшеніе двухъ разнообразныхъ правъ прекратилось, и сдѣлалась она настоящею избирабельною. Государственное Уложеніе, подъ названіемъ: *Pacta conventa*, при вступленіи на Польскій престоль каждоему Королю для наблюденія предлагаемое, всегда имѣло Генриховъ договоръ главнымъ основаніемъ.

Избранію Царя Іоанна Василевича, по кончинѣ Сигизмунда II, въ Польскіе Короли, воспрепятствовали происки Французской партіи, не щадившей ни золота, ни льстивыхъ обещаній, для доставленія сей короны Принцу Генриху. Припомъ же Царь и самъ не пожелалъ еще тогда обладать Поляками; ибо, предвидя бывъ о готовности Вельможъ къ возведенію его на Престоль Ягеллоновъ, онъ не только не приложилъ никакого старанія поддержать общенародное къ тому расположеніе; но власными условіями своими, чрезъ Посланника Гарабурду объявленными, огорчилъ распространяющее свои вольности Дворянство и не терпящее другихъ вѣроисповѣданій Духовенство.

II.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛІЕВИЧУ И ЦА- РЕВИЧУ ѲЕОДОРУ ІОАННОВИЧУ, ПО УДАЛЕНІИ ВО ФРАНЦІЮ КОРОЛЯ ГЕНРИХА.

Спѣсненная властѣ новаго Польскаго Короля скоро подала поводъ къ несогласіямъ между имъ и Панами Радами. Взаимныя неудовольствія дошли уже до того, что шесть Сенапоровъ опряжены были объявить Генриху о предспоющемъ ему низверженіи. Въ самое то время онъ получилъ неожиданное извѣстіе, что братъ его, Карль IX, скончался. Ему надлежало опсправиться въ Парижъ и, по праву наслѣдія, обладать Франціею; но Вельможи воспропивились ному и, безъ созыва Сейма, не хотѣли опспустишь его. Не уваживъ своевольныхъ криковъ, Генрихъ легко освободился опъ присмотрщиковъ и, захвативъ съ собою Польскую корону, скрытно уѣхалъ изъ Вар-

шавы; Сенапорамъ же оставилъ извѣспительную о своемъ удаленіи Грамощу и дозволялъ имъ о дѣлахъ Государспвенныхъ присылашь къ нему во Францію Посольспва.

На Сеймъ, послѣ пайнаго опъвѣзда Королевскаго собранномъ, опредѣлено было ждашь Генриха польско до 12 Мая 1575 года; а если къ тому времени онъ не возвратишься, то избрашь другаго въ Короли Польскіе.

Липовскій Вельможа, Янъ Глѣбовичъ, Кащпелянъ Мѣнскій, по единовѣрїю, усердспвуя Царю Іоанну Василіевичу, убѣждалъ его приложитъ надлежащее спараніе къ полученію короны Польской, и въ Грамошѣ своей опъ 24 Іюля изьявилъ ему искреннее свое желаніе слѣдующими словами: »Ни одинъ Государъ нашему Государспву больше добра принесши не можетъ, паче Царской вашей милоспи; вѣдомъ бо еси многоумспва швоего Царскаго; вѣдомъ еси промысль въ рашномъ дѣлѣ, вѣдечи, что не токмо нашей землѣ, или нашему Царспву, или всему Христїанспву надобенъ бы еси былъ; бо ни одинъ, кромѣ нашей Царской милоспи, бусурманъ

»ской руки и силы сперши не могъ
 »бы. Того дѣла сердечне, оупь Гос-
 »пода наждаю, чпобъ ваша Царь-
 »ская милоспъ нашей земль Госуда-
 »ремь былъ и видѣль бы, чпо ин-
 »шимъ обычаемъ исполненныя на-
 »ши права и вольноспъ.« Глѣбовичъ
 къ Грамошѣ своей приложилъ и спи-
 ски съ пѣхъ условій, по копорымъ,
 удалившійся во Францію Король Ген-
 рихъ обязался управлять Польскимъ
 Королевспвомъ и Великимъ Княже-
 спвомъ Липовскимъ, чпобы Царь,
 примѣняясь къ онымъ, оупкрылъ свою
 волю Панамъ Радамъ и, сообразуясь
 съ ожиданіемъ ихъ, убѣдилъ бы лас-
 кою своею къ охотному избранію
 его на пресполъ Польскій. Вскорѣ
 попомъ и Примапъ, Арцы-Бискупъ
 Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, при-
 слалъ образцовыя Грамошы, какъ пи-
 сашъ къ Рыцарспву, къ Духовен-
 спву и къ первымъ Сановникамъ Ко-
 ролевспва. Россійскому Государю
 надлежало упомянуть въ оныхъ, чпо
 онъ содержитъ вѣру Хрисціанскую и
 крещеніе во имя Свящыя Троицы, по-
 помъ просипъ избиращелей, чпобъ,
 по единоплеменспву Словенскаго на-
 рода съ Сарманскимъ и для оборо-
 ны Хрисціанспва оупь невѣрныхъ,

провозгласили его *Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ*, предпочтительно предъ прочими исканеями сей короны; наконецъ объявить кляшвенно, что будетъ управлять Королевствомъ по давнимъ правамъ, суды производить обще съ Вельможами и всѣ рѣшенія своеручно подписывать. Сверхъ того, Янъ Хопкѣвичъ, Канцелярь Виленскій, впайнѣ наказалъ бывшему въ Польшу Россійскому гонцу, Ельчанинову, донести, чтобъ Государь прислалъ, какъ можно скорѣе, своихъ Пословъ съ милоспивымъ словомъ ко всѣмъ Вельможамъ, на избраніе его согласнымъ.

1575. Царь Іоаннъ Василіевичъ преклонился къ симъ совѣщанъ и написалъ къ Гнѣзненскому Арцы-Бискупу Уханскому и ко всѣмъ первѣйшимъ Чиновникамъ и Рыцарству Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго; но въ сихъ Грамотахъ никакъ не подчинился предложенному оныъ Примава образцу; а поблагодаривъ шокмо каждого за похвальное ихъ желаніе совокупить при Государствѣ подъ единую державу и шѣмъ самымъ возвеличить

оныя, обѣщаль наградишь ихъ за такое къ общей пользѣ усердіе и даль имъ знашь, что ему пріятно будетъ, если они склоняшь и другихъ къ избранію на Королевство Польское и на Великое Княжество Липовское его самаго, или сына его, Царевича Теодора Іоанновича.

На избираемыхъ Сеймахъ, происходившихъ въ Польшу и Липву, провозглашены были Кандидашами Королевства: Царь Іоаннъ Василіевичъ съ Царевичемъ Теодоромъ Іоанновичемъ, Эрцъ-Герцогъ Эрнесъ, сынъ, и Фердинандъ, брашь Императора Максимилиана, Король Шведскій Янъ съ сыномъ Сигизмундомъ и Князь Моденскій Альфонсъ. Кромѣ Князя Николая Радзивила и Евстафія Воловича, всѣ единогласно назначили бышь Королемъ Россійскому Государю. Приверженные къ нему Вельможи не переставали внушашь, что бы онъ скорѣе выслалъ на Сеймъ полномочныхъ Пословъ своихъ; но Царь, безъ нарушенія своего достоинства, не могъ рѣшиться на то, что бы его исканіе короны Польской имѣло видъ просьбы предъ Вельможами, и безъ того уже надменными. Съ дру-

гой спороны медлилъ онъ оправданіемъ въ Польшу Пословъ своихъ, и по причинѣ настоятельныхъ убѣжденій ему отъ Максимилиана II о предоспавленіи Королевства Польскаго сыну его, Эрнеспу. Цесарь, чрезъ присланныхъ въ Россію Пословъ своихъ, Кобенцеля и Принца, обѣщаль опянь у Турковъ Греческую Имперію и присоединитъ ее къ Россіи. Не прельспился Царь симъ обѣщаннымъ завоеваніемъ; онъ, по своей полищкѣ, желалъ обладать польско Великимъ Княжеспвомъ Липовскимъ, а попому и далъ знашь Вельможамъ, чщобъ они, для блага Христіанъ, избрали себѣ на Польскій Пресполь Эрць-Герцога Эрнеспа; а Великое Княжеспво Липовское опдѣльно упрочилибы сыну его Царевичу Оеодору Іоанновичу; въ случаѣ же принація ими на Королевспво кого-либо отъ руки Турецкаго Султана, угрожалъ мспинъ кровопролитною войною.

Цесарскіе въ Польшѣ Послы не щадили денегъ для пріобрѣшенія избирательныхъ голосовъ въ свою пользу: но въ Коронномъ Гешманѣ, Янѣ Замоскомъ, нашли они сильную про-

пивоположність. Декабря 12, произошелъ на Сеймѣ такай раздоръ, чпо едва не дошло до междуособія. Одни нарекли Королемъ Цесаря Максимилиана II, а другіе провозглашали Седмиградскаго Воеводу Стефана Бапорія; но рѣшипельное утверждение избранія опложено было до новаго Сейма въ мѣспечкѣ Андреевъ. Не смопря на сіе разномысліе, Вельможи, желавшіе возвеспи на Польскій Пресполь Царя Іоанна Василіевича, не шеряли еще надежды и даже основывали оную на самой незаконности выбора двухъ Королей въ одно время. Князья Радзивилы увѣряли Россійскаго Посланника, Новосильцова, чпо чрезъ избраніе Царя исполнися завѣщъ умершаго Короля Сигизмунда I, копорый, бывъ вопрошенъ предъ кончиною: кому послѣ сына его, если онъ не оставишь послѣ себя дѣпей, бышь Королемъ въ Польшѣ? — опвѣспововаль: *быти у васъ на Королевствѣ Московскому Государю.* Царь Іоаннъ Василіевичъ не воспользовался подобными сему благопріятными внушеніями приверженцевъ своихъ; а прошивоборспвующіе ему, огласивъ намѣрніе его опдѣлили

Липву оупъ Польши, преогорчили избиращелей, и навѣшми своими увеличивали шу опасность, которая оупъ сего раздробленія Государства ихъ и оупъ усиленія Россіи произойти можеть. Между шѣмъ Сулпанъ Турецкій наспояшельно пребоваль, чшобъ Поляки ни Цесаря, ни Царя ошнюдь не избирали въ Короли, а возложили бы корону на Седмиградскаго Воеводу.

1576. Наконецъ Коронный Гешманъ, Замокскій, одержаль поверхность. Онъ провозгласиль сперва Анну, дочь Сигизмунда I, Королевою, а пошомъ Стефана Баторія ея супругомъ и Королемъ: но сіе не уничтожило избранія Цесаря Максимилиана; и Польша, имѣвъ въ одно время двухъ Королей, раздираема была внутренними раздорами и крамолами двухъ шпоронъ, изъ кошорыхъ одна другую низринуть подыскивалась. Приключившаяся Максимилиану II кончина Октября 12 усшановила колеблемоспъ народную, и Стефанъ Баторій оштался спокойнымъ обладащелемъ Польскаго Престола.

При семь впоричномъ предложениі короны Польской, Царь Іоаннь Василіевичъ много обнадѣялся на оцупишельную для самихъ Поляковъ выгоду присоединиться къ Россіи; а пошому и не употребилъ онъ въ дѣйство нѣкъ способовъ, которые присовѣтовали ему были Вельможами. Когда на избирательныхъ Сеймахъ возникли раздоры, и во всемъ Государствѣ распроспранились смяшенія опъ выбора двухъ Королей: по въ волю его соспояло согласишь Императора Максимилиана II на раздѣль Польши; и силою оружія присокупишь Великое Княжество Литовское къ Державѣ Россійской.

—*~*~*~*~—

III.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КРОЛЯ СТЕФАНА БАТОРІА О СОЕДИНЕНІИ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЮ , И ИЗБРАНІЕ ЦАРЯ ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА ВЪ КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ.

Славно царствовавшій и прочее благо Польши назидавшій Король, Стефанъ Баторій, задолго предусмотрѣлъ неминуемое паденіе своего Государства. Оно сокрывалось въ самой Конспиріаціи: необузданное властолюбіе Вельможъ, буйная независимость Шляхетства и безгласность низшаго сословія попрятали уже и тогда основанія Королевства Польскаго. Самыя побѣды вразумили Короля Стефана, что Россія, приходя опть силы въ силу, опнимешь когда-либо пѣ издревле принадлежавшія ей владѣнія, копорыя Королями Польскими въ безвременье ея присвоены. Будучи бездѣпенъ, онъ предпринялъ соединить Польшу

съ сею мочною Державою и, согласивъ на шо первѣйшихъ Государспвенныхъ Чиновниковъ, топовился созвать Сеймъ для полученія надлежащаго подпвержденія ошъ всей Рвчи Посполишой.

Рвшась на сіе, онъ вдругъ пере- 1586.
мѣнилъ прежнія свои угрозы на миролюбіе, надменность на пріязнь, и, въ началъ 1586 года, прислалъ къ Царю Феодору Иоанновичу Каштеляна Минскаго, Михаила Богдановича Гарабурду, въ качеспвѣ Посла, съ убѣдительною просьбою заключить вѣчный миръ. Гарабурда, при переговорахъ съ Боярами, предложилъ имъ, въ случаѣ безпомспвенной смерти Короля своего, соединить Польшу и Липву съ Россією; равномерно, если кончина Царя Феодора Иоанновича безъ наслѣдниковъ воспослѣдуетъ прежде, то Россію присокупить къ Польшѣ и Липвѣ, и тогда Царству Россійскому, Королевству Польскому и Великому Княжеству Липовскому, соспавляя одно великое Государспво, отражать всѣхъ непріятелей общими силами и владычеспвовапъ надъ Свверомъ. Бояре, не бывъ приготоовлены къ ша-

Часть VI.

В

кому дальновидному предложенію, опвергли оное, даже вознегодовали на Польскаго Посла за изреченіе о смерпи Государевой, примолвивъ, *что про Государей говорит того не пригоже*, и вмѣнили ни во что сіе важное преднамѣреніе. — Тщешно покушался Польскій Посоль завести Боярь въ подробнѣйшія объясненія: они съ досадою ошдаляли всякій поводъ къ шому и заспавили его возвратиться въ Польшу ни съ чѣмъ. За сей неблагопріятный опъзвъ Вельможи неоднократно упрекали Боярь, что предлагали Русскимъ хлѣбъ, а они за шо пуспили въ Поляковъ камни.

Въ слѣдъ за Гарабурдою, опправлено было къ Королю Россійское Посольство, для продолженія срока испекавшему между обоими Государствами перемирію. Тоже самое условіе о соединеніи двухъ Государствъ возобновлено было и въ Польшѣ, безъ чего ни на какое перемиріе Вельможи не соглашались. Россійскіе Послы, Бояринъ Князь Троеруковъ, Дворянинъ Писемскій и Дьякъ Пепелинъ, не могли уклониться отъ такого наспоятельнаго

требованія, принуждены были въ Гроднѣ, Сентября 6, заключить договоръ о сѣздѣ 3 Юня слѣдующаго 1587 года на рѣкѣ Ивандѣ, порубежномъ между Смоленска и Орши мѣстѣ, Цанамъ Радамъ и Россійскимъ Большимъ Думнымъ Боярамъ для договора и положенія на мѣрѣ шѣхъ способовъ, чрезъ копорыя Россію, Польшу и Липву совокупить навѣки въ единую, нераздѣльную Державу, въ случаѣ безпотомственной кончины копораго либо изъ владѣющихъ Государей.

Для ушверженія сего соединенія двухъ Государствъ, назначень уже былъ Сеймъ въ первыхъ числахъ Января, какъ неожиданная кончина, 12 числа тогожь Декабря Королю Стефану приключившаяся, разрушила сіе политическое его предпріятіе.

Извѣстіе о Королевской смерти дошло въ Москву чрезъ три недѣли. При жизни Стефана Бапорія, Царь съ недовѣрчивостію принималъ предлагаемое соединеніе обоихъ Государствъ, опасаясь быть жертвою его политики, и, не ушвердясь въ своемъ намѣреніи, предавалъ сіе дѣ-

ло на Божію волю; но по кончинѣ его, возжелалъ обладать Королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Липовскимъ для блага Россіи, надѣясь сіе совокупное обладаніе сочешать съ пользою ея и тѣмъ осчасливить оба Государства. Вскорѣ опираивилъ онъ въ Польшу Посланникомъ Елизарія Матвѣевича Ржевскаго, которому приказалъ изъяснить Панамамъ Радамъ соболѣзнованіе свое о сиротствѣ Государства ихъ; внушилъ имъ, что они, избравъ Россійскаго Самодержца Королемъ и присоединивъ Польшу и Липву къ Россійской Державѣ, исполняютъ чрезъ то собственное ихъ желаніе, и исчислилъ подробно всѣ выгоды, которыми будущъ пользоваться Поляки отъ соединенія съ Россією, какъ съ сильнѣйшимъ въ свѣтѣ Государствомъ, превосходящимъ въ пространствѣ и могуществѣ не только Швецію, но и самую Австрію. Приближенные Царскіе Бояре о томъ же писали отъ себя къ Польскимъ и Липовскимъ Вельможамъ, убѣждая ихъ, для ускоренія столь важнаго дѣла, прислать безоплагашельно въ Москву полномочныхъ Пословъ.

Когда Ржевскій прїѣхалъ въ Варшаву, то Вельможи опозвались, что на Царское изволеніе не могутъ дать никакого отвѣта за несобраніемъ еще Государственныхъ Чиновъ; а присылкою Пословъ въ Москву могутъ нарушить свои послановленія. Они совѣщивали Царю отправить къ 30 Юня на избираемый Сеймъ своихъ полномочныхъ, науча ихъ подробно, какъ въ семъ преобразованіи двухъ Державъ поступать, и давали знать, что при насъ стоящихъ въ Польшѣ обстоятельствомъ ни одинъ Государь даже не помышляетъ требовать къ себѣ Пословъ Польскихъ; но каждый спѣшилъ выслать въ Варшаву своихъ полномочныхъ. Липовскій же Подканцлеръ, Левъ Сапѣга, съ другими доброхотствовавшими Россіи, предостерегалъ Государя и Бояръ, чтобы впредъ писали въ Грамотахъ своихъ къ Вельможамъ ласковѣе и, по примѣру Цесаря и другихъ искашелей короны Польской, къ просьбамъ своимъ присоединяли бы богатые подарки; а при отправленіи на Сеймъ Пословъ Россійскихъ снабдили бы ихъ рѣшительными наказами о двухъ главнѣйшихъ статьяхъ: въ Краковѣ ли коронуется Царь

и будешь ли писаться прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, а попомъ уже Московскимъ Государемъ ?

Царь Феодоръ Иоанновичъ уполномочилъ на избирашельный Сеймъ двухъ Боярѣ, Намѣспника Великопермскаго и Коспромскаго Спелана Васильевича Годунова, Намѣспника Коломенскаго Князь Феодора Михайловича Троекурова-Ярославскаго съ Печатникомъ Ближнимъ своимъ Дьякомъ Васильемъ Яковлевичемъ Щелкаловымъ и Думнымъ Дьякомъ Дружиною Панпедѣемъ Пепединымъ. На сихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ возложено было склонить Сенаторовъ, Рыцарство и Духовенство къ избранію Государя въ Короли и къ соединенію Польши и Липвы съ Россією, и кляпвенно удостоверить ихъ, что Царь желаетъ сего единственно для разширенія общими силами обоихъ Государствъ, для испребленія непримиримыхъ враговъ имени Христіанскаго и для защищенія отъ всѣхъ непріятелей, и что, при щедрой всѣмъ награды, онъ сохранитъ всѣ права и преимущества каждаго сословія.

Предрасположивъ такимъ образомъ избираемыхъ въ пользу Россійскаго Государя, вельно было симъ Посламъ подасть на Сеймъ слѣдующія, въ двѣнадцати спашьяхъ сошпоящія условія, на которыхъ угодно Царю приняти верховную влассть надъ Королевствомъ Польскимъ и надъ Великимъ Княжествомъ Липовскимъ :

1 е. Царю Θεодору Иоанновичу, будучи на великихъ Государствахъ Христіанскихъ, именоваться Царемъ Владимірскимъ и Московскимъ всея Руссіи, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ; а народамъ обоихъ Государствъ оставаться вѣчно и нераздѣльно подъ Царскою его Державою.

2 е. Пропивъ Турковъ и Крымскихъ Ташаръ иди войною самому Царю со всѣми войсками Россійскими на своемъ иждивеніи. Прежде всего очистилиъ Крымъ, а пономъ, вступя въ союзъ съ Цесаремъ, Испанскимъ Королемъ и Персидскимъ Шахомъ, при помощи Польскихъ и Липовскихъ ополченій, доставитъ Польшь Венгрію, Боснію, Сербію, Молдавію и Валахію по Дунай.

3 е. Дѣйствовать и вспомошествовать всегда Польшѣ и Липовѣ Московскими, Казанскими и Аспраханскими войсками прошивъ всѣхъ ихъ будущихъ непріятелей.

4 е. Правъ и вольностей Польскихъ и Липовскихъ не только не нарушать, но распространить ихъ съ приговора Пановъ Радъ,

5 е. Казнь и всѣмъ доходамъ Польскимъ и Липовскимъ оставаться въ самопроизвольномъ распоряженіи Польскаго Правительсва, а Царю въ что не вступаться.

6 е. Какъ Польскимъ и Липовскимъ въ Россіи, такъ и Россійскимъ въ Польшѣ и Липовѣ жителямъ имѣть свободное пребываніе и между собою безпрепятственно въ бракъ вступать.

7 е. Безпомѣщнымъ и малопомѣщнымъ, или совсѣмъ не имѣющимъ осѣдлости Польскимъ военнымъ людямъ давать земли по рѣкамъ Дону и Донцу.

8 е. Недоплаченные покойнымъ Королемъ войску Польскому долги заплатить Россійскій Государь изъ

своей казны, хопя бы проспирались оные до спа тысячъ золотыхъ Венгерскихъ.

9 е. Опредѣленное войскамъ жалованье на содержаніе пограничныхъ между Россією, Польшею и Липвою городовъ и крѣпостей, какъ излишнее, обратишь все на войска обоихъ Государствъ прошивъ Турковъ и пособляшь съ обѣихъ споронъ людьми безъ найма.

10 е. Обязавъ немедленно Крымскаго Царя Саадешъ Гирея шерпью, чпобъ онъ съ Россією, Польшею и Липвою вѣчно не воеваль, усмиришь съ помощію Польскихъ войскъ и Нагайскую Орду, между Дономъ и Волгою кочующую.

11 е. Лифляндскіе города, Королями Данскимъ и Шведскимъ оппоргнушые, кромъ Нарвы, доспавишь Польнѣ Россійскимъ оружіемъ.

12 е. Торговымъ людямъ Польскимъ и Липовскимъ дозволишь свободный въѣздъ съ шоварами ихъ во всѣ Россійскіе города; пакже пропускахъ ихъ чрезъ Россію въ Персію, Вухарію, Грузію, Кипай и во всѣ Государства.

Россійскіе полномочные Послы, подѣзжая къ Варшавѣ, остановлены были за 15 верстъ отъ оной въ селѣ Окуневѣ и, по причинѣ ссоръ, происходившихъ тогда между Коронными и Липовскими Вельможами, долго не были допущены на аудіенцію. При избираниі себѣ Короля, Паны Рады раздѣлились на три спороны. Липовскіе свѣтскіе Вельможи и нѣкошорые изъ Коронныхъ, а сначала и самъ Примапъ, единодушно желали соединенія прехъ Державъ подѣ единую власпъ Россійскаго Государя; изъ Коронныхъ же Канцлеръ Замоскій, Маршалъ Коронный Опалинскій, Войловичъ, Кишка, по предспашельспву вдовспвующей Королевы Анны, предложили роднаго племянника ея, Шведскаго Королевича Сигизмунда; а другіе, какъ-то: Воевода Познанскій Гурко, три брата Зборовскіе и Яблоницкій спарались о возведеніи на престоль Цесарева брата, Эрць-Герцога Максимилиана.

Для извѣданія народной склонности и большинства голосовъ, Августа 2 числа, высшавлены были на подѣ три знамя: первое было Рос.

ойское съ изображеніемъ Царской Короны; второе представляло Нѣмецкую шляпу Австрійскаго Эрцъ-Герцога, а на прешьемъ Шведскомъ видна была сельдь. Подъ Россійское знамя собралось народа несравненно болѣе, нежели подъ другія два. Въ самое то время многіе изъ Сенапоровъ и Шляхетства подвѣзжали къ Посдамъ съ изъявленіемъ преданности своей къ Россійской сторонѣ и навѣдывались о выгодахъ, имъ обѣщаемыхъ.

На прешій день, послѣ спольявно обнаруженнаго благорасположенія (народнаго къ Россіи, Царскіе Послы приглашены были въ Коло Рыцарское къ Государспвеннымъ Чинамъ, а вспрѣчены были слѣдующими нечаянными вопросами: „Приспустишь ли Государь къ Римской вѣрѣ? — Коронуешь ли въ Краковѣ въ Римскомъ костелѣ оупъ Арцы-Бискупа? — Дозволишь ли Арцы-Бискупу муропомазать себя и примешь ли оупъ него опрѣсночное Причастіе? — Соединишь ли Греческую Церковь съ Римскою? — Будешь ли послушенъ Папѣ, по примѣру прежнихъ Королей Польскихъ? — Пріѣдешь ли въ Польшу

чрезъ десять недѣль послѣ избра-
 нія въ Короли? — Какимъ образомъ
 будетъ описывать свой щипульъ,
 чшобъ Польской Коронѣ не бытъ
 подъ шапкою Царскою? — Даспъ ли
 на скорую оборону опъ Турковъ
 сно тысячъ рублей? — Заключипъ
 ли вѣчный миръ съ Королемъ Швед-
 скимъ?« — Россійскіе Послы на все
 сіе опвѣстпвовали въ краткихъ
 словахъ, что Царь Θεодоръ Иоанно-
 вичъ вѣры своей ни для чего не пе-
 ремѣнитъ и торговать себѣ Поль-
 ской Короны у Вельможей не хо-
 чешъ; а если не желаютъ они из-
 брасть его, тобъ по крайней мѣрѣ
 согласились, для сосѣдняго спокой-
 ствія, на избраніе союзника Царска-
 го, Эрць - Герцога Максимилиана.
 Въ опвѣстп на сіе послѣднее предложе-
 ніе Вельможи сказали: „Цесарева бра-
 „та и помянутъ у насъ не хопятъ,
 „для шого, онъ небогатый Госу-
 „дарь, а се къ тому должный; а Це-
 „сарь братъ его и самъ долженъ и
 „данъ даешъ Турскому. И какъ поль-
 „ко у насъ Цесаревъ братъ на Госу-
 „дарствѣ будешъ, и онъ шотчасъ
 „захочешъ богатѣти, да и долгъ
 „платипъ, и шо все спанешъ
 „съ насъ лупипъ. А Турскому Цесарь

„и брапть его великіе недруги; за-
 „хочешъ съ Турскимъ воевашъ и сби-
 „рапть съ насъ же спанешъ, а свое-
 „го ему на войну дашь нечего. Ма-
 „ло ль что сулишь для своего Госу-
 „дарства, а нѣшь ничего. Да и по-
 „тому Цесарева брата не хопимъ:
 „копория Государства поддались
 „Цесарю, и онъ у нихъ всѣ права по-
 „ломаль и дань на нихъ положишь,
 „какъ спянушь не лъзя. Да и для
 „того Цесарева брата и всякаго Нѣм-
 „чина не хопимъ, у насъ по писан-
 „ное дѣло: что *Нѣмецкій языкъ Сло-*
 „*венскому никакъ добра не мыслить;*
 „и намъ какъ копорого Нѣмчина
 „взяшь себѣ за Государя!»

Августа 8го, Замоскій, Опалин-
 скій и Примапъ Карнковскій выбра-
 ли Шведскаго Королевича, а Гурко
 и Зборовскіе чрезъ два дня провоз-
 гласили Королемъ Польскимъ Эрцъ-
 Герцога Максимилиана. Въ самое то
 время Коронные и Липовскіе Сена-
 торы, призвавъ Россійскихъ По-
 словъ въ свое Собраніе, наказали до-
 несть словесно Царю слѣдующее:
 „Канцлеръ Замоскій и иные съ нимъ
 „немногіе Паны обрали Свейскаго
 „сына, а Воевода Познанскій да Збо-

„ровскіе обрали Цесарева брата; а
 „мы всѣ и Липва и Поляковъ боль-
 „шая половина Пановъ Радъ и Ры-
 „царства, и Кіевъ и Воынь и По-
 „долье и Подлясье и Мазовша всѣ
 „хотѣли есмь и ждали всѣмъ серд-
 „цемъ Государя вашего, да спало за
 „вѣрою да за пріѣздомъ, что Госу-
 „дарь вашъ скоро не пріѣдетъ. Шве-
 „да и Цесарева брата не обрали мы
 „нынѣ и впредь ихъ обоихъ на Го-
 „сударствѣ видѣть не хотимъ. Элек-
 „цію разорвали, а хотимъ съѣзды
 „учинить о обирахъ Государскомъ
 „инымъ часомъ. А вамъ нынѣ еще про
 „Государя вашего не опказываемъ,
 „Государь вашъ спойдетъ у насъ на Бо-
 „жьей волѣ.“ Письменный опъ Вель-
 „можъ опвѣтъ Посламъ былъ равнаго
 содержания: но въ ономъ не умолча-
 ли они, что главнѣйшее помѣшатель-
 ство въ избраніи Царя на Пресполь
 произошло опъ Духовныхъ.

Когда возвратились изъ Поль-
 ши Царскіе Послы и донесли Госу-
 дарю о приверженности къ Россіи
 большой части Поляковъ, а паче
 Липовцевъ, по немедленно опправ-
 лены были шуда въ качествѣ По-
 сланниковъ Дворянинъ Ржевскій и

Дьякъ Свіазевъ. Имъ приказано было изъявить, отъ имени Государя, Короннымъ и Липовскимъ Сенапторамъ благодареніе за усердіе ихъ и дать знать, что ему не шокмо вѣры Греческой перемѣнишь, но и короноваться невозможно гдѣ-либо, кромѣ Москвы или Смоленска, припомъ непременно отъ Первосвященника Греко-Російскаго; что избраніе его Королемъ и соединеніе прехъ Державъ предприемлеть онъ не для почестей своихъ, не для богатствъ, но шокмо ради избавленія Христіанъ отъ невѣрныхъ. — Въ Наказѣ Россійскимъ Посланникамъ предписано было: если они удостовѣрятся въ несклонности Липовцевъ къ избранію въ Короли Шведскаго Королевича Сигизмунда, то, обнадеживъ ихъ Царскимъ покровительствомъ во всякомъ случаѣ, объявить имъ, что Россійскій Государь удовольствуется обладаніемъ и одного Великаго Княжества Липовскаго, съ принадлежащими къ оному Воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ, Волынскимъ, Подляцкимъ и Мазовецкимъ.

Сіи внушенія единовѣрнымъ Липовцамъ, двяпельными мѣрами отъ

Россія не подкрѣпленная, оспались тщетными. Ржевскій и Свѣзевъ допущены были въ Брестъ, 9 Декабря, къ Вельможамъ Липовскимъ и Рыцарству; но лишь только услышали въ Собраніи, что Царь намѣревается совершить коронованіе не въ Краковъ, а въ Россіи по закону Греческому, по ревностные Каподики въ нѣсколько голосовъ закричали: *этому не бывать!* и заглушивъ возраженія доброжелателей, рѣшишельно во всемъ опказали Посланникамъ. Большая часть пущь присуществовавшихъ тогдажь передалась къ той споронѣ, кошорая избрала себѣ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ Королевича Сигизмунда, рожденнаго отъ Королевы Шведской Екашеринны, дочери Польскаго Короля Сигизмунда I. Вдовствующая Польская Королева Анна, родная его шетка, раздада для сего много денегъ и пѣмъ преклонила Пановъ на свою сторону. Хошя Королевичъ Сигизмундъ, по воспитанію своему, заранѣе готовился къ Польской Коронѣ, обучень былъ Польскому языку и принялъ уже Каполическую вѣру; но отецъ его, Король Іоаннь III,

не хотѣлъ опустить его въ Польшу, какъ наследника Шведской Короны, и никогда не согласился на то, если бы Польскіе Вельможи не уступили его тѣмъ, что избрали себѣ въ Короли Царя Θεодора Іоанновича, и что усиленная чрезъ то Польша будетъ непримиримымъ и опаснѣйшимъ для Швеціи непріателемъ.

По совершеціи въ Краковѣ 16 Декабря Сигизмундовой коронаціи, Великій Гешманъ Замоскій немедленно отправился противъ избраннаго другою парціею въ Короли Эрць-Герцога, нацель его при Бычинѣ, разбилъ бывшее при немъ войско и самага взялъ въ плѣнъ. Максимиліанъ получилъ свободу не прежде, какъ отказавшись навсегда отъ престола Королевскаго и всякаго припязанія на Королю Польскую.

Вѣчное соединеніе Россіи съ Польшею, при Король Стефанъ, не состоялось отъ неясности и послѣдственности сдѣланнаго имъ предложенія и отъ незрѣлости шѣхъ мѣрь, которыя для сего заранѣе предуготовить надлежало; избраніюжѣ Царя Θεодора Іоанновича послѣ

Часть VI. Г

конянии Королевской, съ одной стороны, служило притискиваніи высокочртіе подданиихъ Вельможъ Польскихъ. Они, посвятивъ себя за правило, не подчиняться власти; часто доводили Короля своего до того, что они сами оны нхъ зависимъ были. Зная, что Царь Россійскій не попереть бы такого уничтоженія, они заодно съ духовенствомъ Каполицкимъ, неблагопріятствующимъ господствующей въ Россіи и по сей же въ Липсвѣ Религіи, опсшутили оны правилъ, внушенныхъ имъ оны Бапорія о пользѣ совокупленія двухъ Государствъ. Съ другой стороны, ненасытныи честолюбець, Борисъ Годуновъ, въ сіе самое время умышлялъ уже проложитъ себя къ Царскому Престолю дорогу и, по своекорыстнымъ видамъ, не находя лично для себя въ томъ выгоды, чтобы Польша вмѣшадась въ дѣло, до наслѣдія Царскаго касающееся, оклонилъ коварствомъ своимъ предвоспріятное соединеніе съ Россією.

Хотя намѣреніе бездѣтнаго Короля Стефана заимствованъ наслѣдниковъ Престоламъ Польскому изъ

Россіи, а Россійскому изъ Польши и не совершилось въ свое время; но когда прекратилось царствовавшее отъ Рюрика поколѣніе, то нѣкоторые изъ Бояръ на семь самомъ предложеніи основывали избраніе въ Цари Королевича Владислава.

V.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЦАРЮ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ ОТЪ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА ІV: О СОЕДИНЕНІИ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЮ И О СДѢЛАНІИ ВЪ ОЗНАМЕНОВАНИЕ ТОГО ДВУХЪ КОРОНЪ.

1634. Послѣ двадцати-лѣтней вражды съ Польшею и послѣ неудачной съ нею войны, сполншею Россіи Смоленска и многихъ другихъ городовъ, Царь Михайлъ Теодоровичъ принужденъ былъ заключить, 1634 года Іюня 4, на съѣздѣ у рѣчки Поляновки, съ сею непріязненною ему Державою миръ. Существенная польза сего вынужденнаго примиренія состояла только въ томъ, что Король Владиславъ торжественно отрекся отъ всѣхъ прежнихъ своихъ приписаній на Россійскую Корону, уничтожилъ на вѣчныя времена за себя и преемниковъ своихъ заключенное 1610 года Августа 17 дня, объ избраніи его на Царство, съ Гетманомъ Жолкевскимъ

поспавовленіе; а за то, чшобъ никогда уже не именовашься Царемъ Всероссійскимъ, взялъ Король Польскій 20 тысячъ рублей подъ видомъ услулки Царю Михаилу Ѳеодоровичу города Серпейска.

Предложенное Кородемъ Стефаномъ Баторіемъ соединеніе Россіи съ Польшею и Липвою не перяли изъ вида и преемники его. Колеблемость правленія ихъ и видимое приращеніе Самодержавной Россіи, не смопря на предшеспвовавшія поспрашенія и неудачи ея, спрашили предумопріщельныхъ папріоповъ Польскихъ. Владиславъ, желая поспепенно пригошовишь къ шому Боярь Царскихъ, поручилъ полномочнымъ своимъ (*) на Полянскомъ създѣ сбли-

(*) На Полянскомъ създѣ между Вязмы и Дорогобужа договаривались Польскіе послы: Якубъ Жадикъ, Бискупъ Хельминскій и Канцлеръ Коронный; Криштофъ Радавиль, воевода Виленскій и полный Гешманъ Липовскій; Маршьяъ Казановскій, воевода Польскій, Гешманъ полный Коронный; Александръ Корвинъ - Госевскій, воевода Смоленскій, Писаръ Липовскій; Александръ Писоженскій, Кашпелдизъ Каменецкій; Марціянъ Тривна, Референдаръ и Писаръ Липовскій; Андрей Рей Знакеловичъ, Комманш-

зипь Россіянъ съ Польскими уставами чрезъ обряды, при Коронаціи въ обоихъ Государствѣхъ наблюдаемые, и доведши ихъ до учаспія въ избраніи Королей Польскихъ. Владиславовы полномочные Послы убъждали внеспи въ Поляновскій договоръ слѣдующія спашья :

1. Для поржеспвеннѣйшаго ознаменованія, что Россія и Польша соединяюпся вѣчно, сдѣлапъ двойныя Короны, чрезъ копорыя означались бы два Государя и нераздѣльное вѣчное Государствъ ихъ соединеніе. Одной изъ сихъ Коронъ хранипья въ Польшѣ, и при Коронаціи возлагапъ ее чрезъ Россійскаго Посла на гла-

ный дворянинъ Королевскій; Николай Гитвашъ, Хорунжій Любельскій, и Александръ Огинскій, Хорунжій Троцкій; а съ Россійской стороны уполномочены были: Бояринъ и Намѣстникъ Псковскій Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ, Околицкій и Намѣстникъ Суздальскій Князь Алексій Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ и Намѣстникъ Шацкій Степанъ Машевичъ Проеспевъ и два Дьяка, Григорій Нечаевъ и Василій Прокоевъ. Переговоры производились на полѣ, въ шатрахъ, и часно самъ Король Владиславъ, переодѣтый въ простое платье; шпущъ же присутствовалъ.

ву Кородей Польскихъ и Великихъ Князей Липовскихъ; а другой бытъ въ Москвѣ, и возлагать ее чрезъ Польскаго Посла на главу Царей и Великихъ Князей Россійскихъ.

2. Въ случаѣ Королевской смерти, Польскіе и Липовскіе Вельможи должны немедленно возвѣстить о томъ Россійскому Двору и, совъѣщаясь обще о избраніи новаго Короля, оппюдь не преняпспвовапть тому, когда вольными голосами Польскій и Липовскій народъ выбереть на Престолъ Королевича. Для сего избранія прислапть Россійскому Государю своихъ Пословъ, копорые бы Чинамъ Рѣчи Посполитой въ дѣлѣ Королевскаго избранія могли способспвовапть, не нарушая ни въ чемъ древнихъ правъ Короны Польской и Великаго Княжества Липовскаго; новоизбранному же оппъ Коронныхъ и Липовскихъ Чиновъ Королю, по учиненіи присяги на охраненіе пѣхъ правъ и вольностей, тогда же союзъ и договоръ сей, между обоими Государствами постаповленный, присягою утвердипть, съ общапіемъ соблюдапть оный навѣки свято и ненарушимо.

3. Не только при избраніи, но и при самой Коронаціи новаго Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, присутствованы Россійскому Послу и, по возложеніи Архіепископомъ и Епископами на главу его Короны, равнымъ образомъ Послу Царскому возложишь на Короля другую Корону, особенно для того успроенную.

4. Въ случаѣ смерти сына Королевскаго, не претягивовати Чинамъ Короны Польской и Великаго Княжества Липовскаго избрати себѣ въ Короли Россійскаго Государя, которому, по учиненіи присяги въ сохраненіи правъ и вольностей Польскихъ и Липовскихъ, бывъ Королемъ добровольно избраннымъ и Обладателемъ двухъ столь славныхъ, сильныхъ и обширныхъ Государствъ, жить два года въ Польшѣ и Липвѣ, а годъ въ Москвѣ для управленія Россією, такимъ порядкомъ, какой за лучшее признанъ и поспановленъ бытъ имѣеть.

5. А если, по воли Божіей, случится Россійскому Государю умереть, оставя по себѣ наследникомъ Престола сына своего, тогда тому

пресланику его въ присунисини Подольскихъ и Липовскихъ Пословъ, коимъ ошь Короля присланы быше имѣюшь, ушвердипь равномѣрно сіе вѣчное соединеніе присягою, съ обѣщаніемъ соблюдать сей договоръ навѣки свято и ненаружимо.

6. При коронованіи новаго Россійскаго Царя Польскому Королевскому Послу возложипь на Государеву главу другую Корону, для сегожь нарочно усшрбенную.

7. Въ случаѣвъ безнаслѣдственной Россійскаго Государя кончины, Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Лифляндскому и иныхъ быше Государемъ Владимірскимъ, Московскимъ и иныхъ.

Россійскіе Послы, бывъ уполномочены единспвенно для заключенія съ Польшею мира и не имѣвъ, по содержанію даннаго имъ ошь Государя наказа, никакого повода входипь въ такіе рѣшительные о судьбѣ двухъ Государствъ переговоры, опреклись ошь всякаго объясненія по симъ спашьямъ и, совсѣмъ опринувъ ихъ, на другой же день опослали

подлинникъ къ Польскимъ полномочнымъ, съ выговоромъ за неисправно-
сти въ ономъ Царскихъ пингуловъ.

Слѣдствіемъ недоверчивости, съ какою Воляре приняли сіи предло-
женія, было то, что съ Польской
спороны уже не возобновляли ихъ.
При тогдашнемъ невыгодномъ въ Рос-
сіи мнѣніи о полипикъ Польской,
всякое сближеніе съ сею Державою
наводило подозрѣніе, и самый поле-
зныи совѣтъ Владислава не могъ
быти принятъ за благо.

VI.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
ЦАРЮ АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ, ВИ-
ЛЕНСКИМЪ ДОГОВОРОМЪ, ОТЪ ВЕЛИ-
КИХЪ И ПОЛНОМОЧНЫХЪ ПОЛЬ-
СКИХЪ, ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ЦЕСАР-
СКИХЪ ПОСЛОВЪ, УТВЕРЖДЕННОЕ.

Правленіе Короля Іоанна Кази- 1654.
мира ознаменовалось непрерывными
и неукротимыми возмущеніями Ко-
заковъ. Гепманъ ихъ, Богданъ Хмьль-
ницкій, мспившій Вельможамъ за лич-
ныя свои обиды и за приписаніе
Каполикками иновѣдующихъ въру
Греко - Россійскую, шакъ опуспо-
шилъ Польскія владѣнія, предавая
все вспрѣчающееся ему на пупи
огню и мечу, чпо прозванъ былъ
новымъ Тамерланомъ. Не ожидая и
себѣ пощады, онъ прибѣгнулъ подъ
защиту единовѣрнаго Самодержца
Царя Алексѣя Михайловича, и 1654
года Января 6 шоржеспвенно всту-
пилъ въ вѣчное подданство Россіи
со всею Малороссією.

Война съ Польшею была неминуемымъ слѣдствіемъ сего приобрѣтенія. Россійское войско, подъ предводительствомъ самаго Государя, двинулось къ Украинѣ и Липвѣ, и на пуши своемъ покорило города: Дорогобужъ, Бѣлую, Невль, Полоцкъ, Рославль, Могилевъ, Смоленскъ, Кричевъ, Мстиславль, Мозырь, Гомель и Вишневскъ. При такихъ быспрыхъ успѣхахъ Царскаго оружія многіе Поляки и Липовцы сами уже искали случая добровольно поддаться Россіи.

1655. Съ начатіемъ 1655 года, бѣдствія Королевства Польскаго усугубились. Шведскій Король, Карль XI, объявилъ войну Іоанну Казимиру, и лишь только вспунилъ въ Великую Польшу, то Шляхецство Познанское, собравшееся въ числѣ пятнадцати тысячъ, сдалось ему. Попомъ овладѣлъ онъ Варшавою, Краковомъ, наконецъ и Курфирстъ Бранденбургскій присоединился къ Шведамъ. Тогда уже все войско Польское, подъ командою полнаго короннаго Гетмана Ланцкронскаго, поддалось Карлу и присягнуло ему въ вѣрности со всѣми военачальниками.

Съ другой стороны, въ тожь самое время, Царь Алексій Михайловичъ завоевалъ Вильну и покорилъ все Великое Княжество Литовское (*). Король Польскій между тѣмъ скрывался въ Силезіи и принужденъ былъ прибѣгнувъ къ духовному средству, поручивъ Королевство свое въ опеку Машери Воіей, провозглашенной тогда Королевою Польскою.

Еслибы Обладатель Россіи не удержалъ въ сіе время побѣдоноснаго своего оружія, то бѣдспвующая Польша дошла бы до конечнаго разрушенія, и вся безъ оспашка разделенабы была между воюющими Державами. Великое Княжество Литовское оспалось бы за Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; воеводства: Познанское, Калишское, Ленчинокое и Сирадское уступлены уже были Шведами Курфиршу Бранденбургскому; оспальная же часть Польши неминуемо бы поступила въ разе

(*) Въ продолженіи двухлѣтней съ Польшею войны двадцать шесть городовъ добровольно покорились Россійскому оружію, а шестьдесятъ восемь были завоеваны.

двѣ Цесарю Фердинанду III съ Кородемъ Карломъ X, по прикосновенности къ границамъ каждаго. Ибо Авспрійскій Дворъ хоша и принималъ на пошъ разъ сторону Польши; но, обнаруживъ уже за нѣскольکو лѣтъ предъ симъ намѣреніе свое присоединивъ къ владѣніямъ своимъ Черную Россію, никакъ бы не пропустилъ шоль удобнаго случая увеличить владѣнія свои.

Существованіе Польши въ сію эпоху зависѣло единственно отъ того, къ копорой сторонѣ преклонится Россія. Гибель ея и избавленіе она содержала въ рукъ своей; одно только предложеніе Царю Алексѣю Михайловичу Короны Польской спасло сіе Королевство отъ уничтоженія. Злополучный Король, Янъ Казимиръ, утратившій могущество и славу своихъ предмѣспниковъ, будучи бездѣшенъ, принялъ намѣреніе отречься отъ Престола и считалъ себя обязаннымъ предназначить при себѣ преемникомъ Россійскаго Государя, копорый сей способъ примиренія предпочелъ войнѣ кровопролитной; ибо онъ видѣлъ ясно, что тогда спасеніе Королевства

Польскаго зависѣло единственно
опъ принятія сихъ мѣръ, и чиню бу-
дущая судьба онаго могла улучи-
ся шюмо опъ неразрывнаго связы-
женія съ Россією.

Въ слѣдствіе чего присланные
опъ Цесаря Фердинанда III для при-
миренія съ Польшею Послы Алек-
сандръ де Аллегрешесъ и Яганъ фонъ
Лорбахъ, болѣе десяти мѣсяцевъ бес-
полезно въ Москвѣ жившіе, онѣмъ
вились въ качествѣ посредниковъ
на съѣздъ въ Вильну, куда поѣхали^{1658.}
съ ними и Россійскіе полномочные:
Ближній Бояринъ и Намѣспникъ
Аспраханскій Князь Никита Ивано-
вичъ Одоевскій, двое Окольничихъ:
Намѣспникъ Алапарскій Василій
Александровичъ Чоглоковъ и На-
мѣспникъ Рязанскій Князь Иванъ
Ивановичъ Лобановъ-Росповскій и
Дьяки: Герасимъ Семеновъ Докну-
ровъ и Ефимъ Юрьевъ. Августа 12
съѣхались они въ двухъ верспахъ
опъ Вильны съ ожидавшими уже ихъ
тамъ Польскими Послами: Яномъ
Казимиромъ Красинскимъ, воеводою
Плоцкимъ; Хриштопомъ Завяшею,
Маршалкомъ Липовскимъ, Спаро-
сною Минскимъ; Яномъ Довгало

Завишю ; номинатъ Бискупомъ Вѣденскимъ; Кигрианомъ Врословскимъ; Реверендаремъ Липовокимъ, и Спашиславомъ Сарбѣвскимъ, Спароеною Грабовицкимъ. Первая конференція началась жаркими спорами. Поляки винили Русскихъ, а Русскіе Поляковъ въ нарушеніи мирнаго поснановленія; нагрубивъ же довольно другъ другу: и объяснивъ взаимно свои негодования, они прислушались къ дѣлу.

Когда Россійскіе полномочные припомняли Польскимъ о избраніи Царя Алексѣя Михайловича въ Короли: но Поляки опозвались, будшо не имѣють права всупаашъ о шомъ въ переговоры; но, обославшись съ Іоанномъ Казимиромъ и получа на сіе Королевское полномочіе, возобновили 10 Оксября конференціи. Прежде всего потребовали они письменнаго объявленія: на какихъ условіяхъ Россійскій Государь желаетъ обладать Пресполомъ Польскимъ? — и безопговорочно приняли оное.

Сіе объявленіе состояло въ слѣдующихъ пятнадцати спашвахъ: 1) Объявивъ Королемъ Польскимъ

и Великимъ Княземъ Липовскимъ Царя Алексѣя Михайловича при жизни владѣющаго Короля Іоанна Казимира; подтвердитъ сіе избраніе генеральнымъ Сеймомъ и внесетъ въ конституцію съ тѣмъ, чѣмъ по кончинѣ Королевской никшо уже, кромѣ Его Царскаго Величества, въ Короли избираемъ и предлагаемъ не былъ. 2) При жизни Королевской Россійскому Государю не вступать въ правленіе не только Королевства Польскаго и Великаго Княжества Липовскаго, но и всѣхъ принадлежащихъ къ онымъ земель, выключая изъ того Украину, соснявшую уже въ Россійскомъ подданствѣ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ, съ городами и обласнями, также и земли Бѣлорусскія, по договору въ Россійскую сторону поступающія. 3) Върѣ Греко - Россійскаго исповѣданія и всякаго духовнаго и мірскаго чина людямъ, церквямъ и монастырямъ оспашься при прежнихъ своихъ вольноспяхъ, маешноспяхъ и урядахъ, и все ошпяное возвратитъ: Римской же върѣ и привилегій, данныхъ духовнымъ и свѣпскимъ власнямъ, новоизбранному Государю ни въ чемъ не на-

Часть VI.

Д

рушають, но объ искорененіи Уніи предложивъ на будущемъ Сеймѣ.

4) По кончинѣ Королевской, коронававшись Царю въ Польшѣ по древнему обряду; а передъ коронаціею своею подписавъ ему обыкновенную договорную съ Рѣчью Посполитною Грамоту, исключивъ токмо изъ оной предосудительныя о вѣрѣ Греческаго исповѣданія спашья.

5) Россійскому Государю содержать свою вѣру и при Дворахъ своихъ, какъ въ Польшѣ, такъ и Липвѣ, имѣть церкви Греческаго исповѣданія.

6) По вспуленіи на Польскій Прешполь, владѣть Государю въ Польшѣ и Липвѣ своею Особою, не установляя Вицеровей или Намѣстниковъ.

7) Съ копорыми Государствами Рѣчь Посполитая нынѣ въ мирѣ и согласіи, съ тѣми и ему подтвердитъ вѣчную дружбу.

8) Прошивъ непріятелей Россійскому и Польскому Государствамъ споявть общими силами, а особливо прошивъ Шведскаго Короля и Курфирсва Брандебургскаго.

9) Безъ общаго согласія и сношенія опнюдь не заключать мира съ Швеціею.

10) Въ Грамотахъ пишуты Царскіе и Королевскіе писавъ такъ, какъ въ на-

часть сего договора, будущи оны изображены; а о будущихъ шипулахъ, по вспупленіи на Польскій Престолъ Россійскаго Государя, учинишь на Сеймъ опредѣленіе. 11) Опшпорженныя опъ Польши земли, особливожь Лифляндію, всѣми силами спарашься Россійскому Государю присовокуишь къ Королевству Польскому, изъемля изъ шого шѣ города, коими издревле Великіе Россійскіе Князья владѣли; а между шѣмъ всѣ земли до Двины рѣки по Курляндской споронѣ опдашь въ Польскую спорону. 12) Взашые Россійскими войсками въ разныхъ городахъ и мѣспечкахъ военные снаряды, привилегіи, акшы, судебныя книги и прочія приказныя дѣла всѣ возврапишь, куда слѣдуюшь. 13) Военнопѣнныхъ всякаго чина, званія и пола людей опшпустишь, по желанію ихъ, съ честію. 14) Съ Крымскими Тапарами миръ обоимъ Государямъ сохраняшь; а въ случаѣ нападенія опъ Крымскаго Хана, воевашь прошивъ него общими силами. 15) Всѣ вышешомянушыя спашь, какъ Государю и Боярамъ, шакъ и Польскому Королю съ Вельможа-

ми, присягою ушвердигнь и на будущемъ Сеймѣ внесеть въ конспишуцію.

На все сіе Польскіе полномочные сначала соглашались, попомъ спали упорспвовать и прекословить пдму, чпобъ Гепманъ Богданъ Хильницкій со всею Малороссіею и Бѣлорусскія по рѣку Березу земли оспались вѣчно за Россіею. При каждомъ съѣздѣ сія спашья возбуждала шумъ и опводила ихъ опъ окончательности главнаго предмета. Наконецъ, не могли преодолѣть своей запальчивости, Польскіе полномочные опказались продолжатъ переговоры и гоповились уже къ опъѣзду; но, бывъ удержаны посредспвующими Цесарскими Послами, заключили 3 Ноября съ Россіею договоръ и условились, чпобъ, для окончательнаго поспановленія о избраніи Россійскаго Государя на Престоль Польскій, опправлено было опъ Царя полномочное на Сеймъ посольство; а до шого времени военныя дѣйсвія съ обѣихъ споронъ прекрапиль; съ общими непріятелями, Королемъ Шведскимъ и Курфирспомъ Брандебургскимъ, если онъ

не опстанешъ опъ Шведовъ , про-
изводилъ союзную войну и одной
сторонѣ безъ согласія другой. не ми-
ришься. Польскіе Послы, приложивъ
къ сему договору руки свои и пе-
чапи, размѣнялись экземплярами она-
го и опправили съ извѣспіемъ
о томъ къ Царю Алексѣю Михай-
ловичу посланца своего Подчашія
Полоцкаго и Дворянина Королев-
скаго Яна Корсака, который, буду-
чи допущенъ Ноября 20 на аудіен-
цію къ Государю, въ Смоленскѣ по-
гда находившемуся, именовалъ его
*обраннымъ Королемъ Польскимъ и
Великимъ Княземъ Литовскимъ* и
подтвердилъ, что Польскіе полно-
мочные Послы, именемъ всей Рѣчи
Посполюшой, чрезъ него торже-
ственно изъявляютъ Обладателю
Россіи вѣрное и ненарушимое ихъ
подданство.

При самомъ еще началѣ проис-
ходившихъ подъ Вильною перегово-
ровъ, Царь обратилъ уже свое ору-
жіе прошивъ Шведовъ и овладѣлъ
въ Лифляндіи городами: Динабургъ,
Кокенгаузенемъ, Нейгаузенемъ,
Венденемъ и Дерпшомъ. Когдажь
онъ возвратился изъ Лифляндіи

въ Полоцкѣ: — что, получа оныя полномо-
чныхъ своихъ извѣстіе о под-
писаніи Виленскаго договора, воз-
вѣспилъ о семъ радостномъ про-
исшествіи Боярамъ, Москвою управ-
ляющимъ, и приказалъ имъ, чѣшобъ
они, созвавъ въ Соборную церковь
дворянъ, Спрѣлецкихъ головъ, гос-
пней, приказныхъ, торговыхъ и по-
садскихъ людей, объявили имъ, что
на съѣздѣ подѣ Вильною Онь избранъ
преемникомъ Королевства Польска-
го и Великаго Княжества Липов-
скаго, и опсправили бы въ Собор-
ной церкви благодарственное мо-
лебствіе.

1657. Пріѣхавшіе въ Маршѣ мѣсяцѣ слѣ-
дующаго 1657 года Польскіе послан-
ники, Владиславъ Комаръ, Судья
Ошмянскій, и Секретарь Валеріанъ
Пучевскій съ извиненіемъ оныя Ко-
роля въ несозывѣ Сейма Варшавска-
го, донесли Царю Алексію Михай-
ловичу, что на бывшей въ Калишѣ
генеральной Радѣ вся Рѣчь Поспо-
литая безпрекословно подтвердила
избраніе Его на Престолю Польскій
въ силу Виленскаго договора, и что
опсплагательство въ собраніи гене-
ральнаго Сейма не должно подаваться

Государю никакого повода къ сомнѣнію.

Бѣдспвовавшій въ Данцигъ Іоаннь Казимиръ, послѣ опъѣзда Карла X въ Швецію, прибыль въ Ченспоховъ и, создавъ шамъ часпный Сеймъ, предложиль оному, по силъ Виленскаго договора, избрать Россійскаго Государя въ преемники Короны Польской. Всѣ присутствовавшіе безпрекословно изъявили тогда желаніе не иному кому, по смерти Королевской, ввѣрить бразды правленія, какъ Царю Алексѣю Михайловичу, кошорый, изобилуя богапспвомъ, имѣвъ храбрыя войска, яко ближайшій сосѣдъ и Владѣтель сильнѣйшій, не токмо защишилъ Государспво опъ всѣхъ нападающихъ, но и завоеванное имъ Липовское Великое Княжеспво безъ кровопролипія возвращилъ и содѣлаешя чрезъ шо спасилемъ погибающаго Королевспва Польскаго. Согласно съ шѣмъ разсуждали и въ Бреспѣ - Липовскомъ на Сеймѣ 6 Марца, при Гепманѣ Сапѣгѣ бывшемъ. — Въ слѣдспвіе сихъ поспановленій Король назначилъ быль и генеральному Сейму въ Бреспѣжъ 18 Мая; но Бреспомъ овладѣли Шве-

ды, а пошому и назначенный тамъ Сеймъ не могъ соспояшся.

Между шмъ Король Польскій заключилъ Юля 18 съ Дашскимъ Фридерикомъ III оборонительный прошивъ Швеціи союзъ, а вскорь пошомъ и съ Курфиршомъ Брандебургскимъ примирился; съ помощіюжъ Авспрійскихъ войскъ выгналъ изъ Кракова Шведскаго Генерала Вирца, наконецъ избавился опъ Седмиградскаго Князя Ракоція и 17 Сенпября вошелъ въ Варшаву.

1655. День опо дня болве ободряемые своими успѣхами, Поляки не споль уже охопными являлись къ избранію въ Короли Россійскаго Царя, и прошивоноложности пому яснѣе начали обнаруживашся. — Тракташомъ, заключеннымъ съ Имперашоромъ Фердинандомъ III и подшвержденнымъ опъ преемника его Леопольда, обѣщали они за помощь прошивъ Швеціи избрать себѣ Короля изъ Дому Авспрійскаго. Королева Марія упрочивала Королевство Князю Конде; но въ самое пошъ время ѣздила въ Берлинъ къ Курфирсшу Фридерику Вильгельму и, для скло-

ненія его къ союзу, предлагала Польскую Корону сыну его. На сіе предложеніе Курфирсць опивчалъ Королевъ, „что Королевство, гдѣ Государь, будучи спѣсненъ въ своей власпи, не можеть самъ себя сдѣлать добра, не приманчиво для него“. — Между тѣмъ начались шайныя опъ Вельможъ ухищренія для возмущенія Казаковъ. Хмѣльницкому обѣщано было попомощвенно удѣльное Княжество, а Полковникамъ Спаросства. Сею необспожательностію въ полишкѣ располагала частная корысть и оспаждала народъ Польскій въ неизвѣспности о судьбѣ своей. Запѣйливыя парспіи колебали умы, не оспанавливая ни на чемъ рѣшимости. Многіе изъ Коронныхъ Вельможъ Польскихъ предпочишали избрать себя Короля изъ Дому Авспрійскаго, попому только, что маепности ихъ были ближе къ Цесарскимъ границамъ; а Лишовскіе Магнапы желали имѣть своимъ Обладателемъ Государя Россійскаго попому, что Великое Княжество ихъ дѣйспвительно уже соспояло подъ Державою Царскою, и всѣ помѣспья ихъ находились въ Белоруссіи и Липшѣ. Король Іоаннь Казимиръ не

имѣлъ твердости духа поступалъ по своей собственной волѣ и, опъ равнообразности внушаемыхъ ему къ пользѣ Государства видовъ, доускалъ дѣйствовать нелѣпнымъ замысламъ своекорыстія. Несбыточное обѣщаніе Польскаго Престола въ одно время Россійскому и Австрійскому Государямъ угрожало ему новою войною опъ недовольной спороны; а пропывоборствіе Коронныхъ Вельможъ въ выборѣ Королемъ Царя невозвратно оппоргало опъ Польши Липву; чрезъ удовлетвореніе же желанію Липовцевъ подверглось бы Государство и раздѣлу и междоусобию.

Колеблемый нерѣшимостію своею, Король Іоаннъ Казимиръ два года безпрерывно извинялся предъ Царемъ въ несозывѣ генеральнаго Сейма по моровымъ повѣпріемъ, по Посполишымъ рушеньемъ, по нападениемъ непріятелей, и при всякомъ случаѣ кляпвенно увѣрлялъ въ соспояпельности Виленскаго договора о избраніи Россійскаго Государя въ Короли Польскіе. Но какъ полько начался въ Варшавѣ созывательный Сеймъ, по на предложенный во-

прось: кого по смерти Королевской объявишь преемникомъ Польскаго Престола? Краковскій Архіепископъ Любомирскій подалъ голосъ въ пользу Шведскаго Короля Карла X, и ко мнѣнью его присна-ли многіе свѣшскіе и духовные Коронные Сенапоры; а Липовскій Канцлеръ Паць и Бискупъ Виленскій Глѣбовичъ, съ неукропимою дерзоспью, возопіяли прошивъ власпшпедьспва Царскаго и опредѣлили пребовашъ у Россіи завоеваныхъ ею земель. Самъ Король переспалъ помышлять о обязашельспвахъ своихъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и, въ выборъ преемника по себѣ, преклонялся иногда по единоплеменспву на Шведскую, а иногда по наспоянью Королевы своей на Французскую спорону. Наконецъ изданнымъ 17 Сенпября Универсаломъ явно опкрылъ онъ шавншуюся ненависть къ Россійскому Государю и, возбуждая своихъ подданныхъ прпнять прошивъ него оружіе, приказывалъ имъ спѣшпть въ Лппву на помощь къ Гепманамъ Сапѣгѣ и Госѣвскому. Не могли поколебащъ вѣрноспн Хмѣльницкаго, онъ успѣлъ обольспшть поспушпв-

шаго на мѣсто его Гешмана Ивана Выговскаго и довесьъ до того, что онъ измѣнилъ Царю и передался Польшѣ. Октября 11, Лицовскій Гешманъ Госѣвскій, напавъ нечаянно на обозъ Боярина Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, подалъ чрезъ то поводъ и Россіи къ начашію непріятельскихъ дѣйствій, болѣе семи лѣтъ взаимно продолжавшихся.

1659. Незадолго до явнаго между обоими Государствами разрыва на Сеймѣ, въ Іюнь 1659 года бывшемъ, прежній приговоръ о предоспавленіи Короны Польской Царю Алексѣю Михайловичу былъ уничтоженъ, подъ предлогомъ неудобности управленія и Россією и Польшею вмѣстѣ; а опредѣлено просить его, чтобы, въ случаѣ Королевской смерти, онъ опустилъ на Королевство сына своего, Царевича Алексѣя Алексѣевича. Въ семъ опредѣленіи о Царевичѣ изъяснено было, что онъ, будучи еще въ юныхъ лѣтахъ, легко привкнеть къ правамъ Польскаго народа и удобнѣе научится охранять права его и вольности.

.....

VII.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСІЮ АЛЕКСѢВИЧУ, ПРИ ОТРЕЧЕНІИ КОРОЛЯ ІОАННА КАЗИМИРА.

Когда взаимная вражда между Рос- 1667.
сією и Польшею прекратилась за-
ключеннымъ 30 Января 1667 года
въ деревнѣ Андрусовѣ на принадлецать
дѣль переміемъ, и когда Король
Янъ Казимиръ предварительно воз-
вѣспилъ Государственнымъ Чинов-
никамъ о непремѣнномъ своемъ на-
мѣреніи опказаться ошъ правленія;
то народное желаніе избрать на
Польскій Пресполь Царевича Але-
ксѣя Алексѣевича обнаружилось во
всей силѣ. Нѣкошорые изъ Польскихъ
Вельможъ, а болве прочихъ Великій
Канцлеръ Лишовскій, Христофоръ
Паць, убѣждали Государя прислать
безоплагательно на избирательный
Сеймъ съ достпачнымъ для сего
полномочіемъ Россійскихъ Пословъ;

но Государственных Посольскихъ дѣлъ Оберегашель, Бояринъ Аѳанасій Лавреншъевичъ Ордынъ - Нащокинъ , опасаясь, чшобъ Поляки, подѣ предложомъ Царевичева избранія, не ослабили силы выгоднаго для Россіи Андрусовскаго перемирнаго послановленія и чшобъ не пошребовали назадъ Смоленска, Чернигова и уступленныхъ Польшею осмидесяти шеспи городовъ, опсовѣшываль Царю подавашся на сін предложенія и убѣждалъ его къ тому сими словами : „Нѣшъ никакой нужды ѣхашъ „на Сеймъ ; ибо чрезъ шу повѣзду „вѣчнаго мира шамъ не пріобрѣсшъ, „а до избранія Царевича въ Короли дѣло къ совершенію не дойдешъ; польско „ко всему прежнему ушверженію „конечное нарушеніе послѣдуешъ. „Вдавашся, Государь, въ избраніе „спрашно и мыслишь, сколько изъ „Великой Россіи Королевшву Польскому „будешъ дашь. Въ Польшу „ѣхашъ мнѣ Посломъ не на ушверженіе, а на разрушеніе мира. Корону Польскую, Государь, перекушашъ, какъ шоварь, другіе.“ Въ доказашельшво прудносшей, предшодявшихъ избранію на Прешполь Царевича, оспорожный Бояринъ На-

щокинъ препроводилъ къ Государю полученныя имъ отъ Сенапоровъ десяти Сипашей, на основаніи которыхъ предлагали они Корону Польскую Царевичу Алексію Алексѣевичу. Содержаніе оныхъ было слѣдующее: 1) Если Царь соизволяетъ Королевство Польское кошорому или бо изъ сыновей своихъ упрочишь, то даровалъ бы Полякамъ старшаго, чтобы могъ управитъ Государствомъ. 2) Царевичъ не можетъ быть Королемъ иначе, какъ принявъ при коронованіи Римское вѣроисповѣданіе. 3) Унію дозволишь, по силѣ отъзова о томъ Греческихъ Папріарховъ. 4) Избранному въ Короли Царевичу надлежитъ опказаться навсегда отъ наслѣдственной Россійской Короны. 5) Всѣ завоеванныя Царемъ, родипелемъ его, въ Польшѣ и Липовѣ области возвратитъ. 6) Содержать вѣчный союзъ обоимъ Государствамъ прошивъ всѣхъ непріятелей. 7) Войскамъ Коронному и Липовскому для пріятства подаритъ при милліона рублей. 8) Всѣ долги предмѣщика своего Короля Іоанна Казимира оплатитъ. 9) Могущимъ способствовать избранію Арцы-Бискупамъ, Бискупамъ,

Воеводамъ Кіевскому, Черниговскому, Иноврецавскому, Гейманамаъ Коронному и Липовскому, Печаникамъ, а наипаче Маршалкамъ, Урядникамъ и Полковникамъ воудашъ значительную благодарноспь денежную, чшобъ имъ было чѣмъ дарить и задобривашъ другихъ: 10) Поелику Шведскій Король, опасаясь лишиться Лифлядіи, и Курширспь Брандебургскій Пруссіи, заключили между собою прошивъ Царевичева избранія тайный союзъ, а Король Французскій намърывается располагать Короною Польскою по своему соизволенію, но, въ случаѣ явныхъ прошивоположноспей, необходимо будетъ опражашъ ихъ вооруженною рукою и приготовить для сего два Россійскія ополченія, одно близъ Шведской Лифлядіи, а другое подъ Кіевомъ на сей споронѣ Днѣпра.

1668. Наконецъ Король Іоаннъ Казимиръ собранному въ Варшавѣ 18 Августа 1668 года Сейму формально объявилъ, что изнуренныя его силы и самая совѣспь не дозволяютъ ему болѣе правительспвовать. Разрѣшивъ своихъ подданныхъ опъ присяги, Сентября 6 онъ шоржеспвен-

но сложиль съ себя Польскую Корону, и отдавъ на произволь Рѣчи Посполипой избраніе новаго Короля, удалился во Францію, облекся въ монашескую одежду и получилъ шамъ опъ Людовика XIV въ управленіе Сенсъ-Жерменское Аббатство.

За шесць еще лѣтъ предъ симъ Іоаннь Казимиръ убѣждалъ своихъ подданныхъ избрать преемника ему и въ рѣчи своей на Сеймъ предсказалъ имъ будущую судьбу Польши.

»Безъ сего избранія, произнесъ онъ,
 »Рѣчь Посполипая доведеть себя
 »до расхищенія опъ всѣхъ народовъ.
 »Москва попановилъ себя Великое
 »Княжество Литовское; Бранде-
 »бургскому дому опворено будеть
 »порубежье Велико-Польское; Ав-
 »стерія не выпуспитъ изъ рукъ сво-
 »ихъ Кракова, и каждый изъ сосѣдей
 »захочеть овладѣть ближайшею ча-
 »стію Польши по праву завоеванія.«

Несбыточнымъ казалось тогда для Поляковъ пророчество Короля ихъ; но все почпи почъ въ почъ сбылось въ концѣ XVIII столѣтія.

Съ первымъ извѣстіемъ объ опреченіи Королевскомъ Канцлеръ Паць опправилъ къ Управляющему ино-

Часть VI.

Е

странными въ Россіи дѣлами Боярину Нащокину нарочнаго, пребуя опъ него, именовъ Вельможъ, рѣшипельнаго опвѣща, согласишя ли Царь оппущипшь на Королевство Польское спаршаго своего Царевича, на пѣхъ условіяхъ, копорья къ нему незадолго предъ пѣмъ оппавлены были. Нащокинъ опвѣщспвоваль на сіе: „что Государь избраніе Короля положиль на волю Всемогущаго; какъ Онъ восхощепъ, такъ и сопворипъ, и кпо на Королевство Польское Государемъ выбранъ будепъ, што Царское Величество, равно какъ изъ сыновъ своихъ Государей Царевичей, за браша имѣши будепъ.“

Примась Пражновскій призываль къ себѣ находившагося въ Варшавѣ Россійскаго гонца Лаврецкаго и, распросивъ его о лѣсахъ и о здоровьи Царевича Алексѣя Алексѣевича, примолвилъ: „Королевство Польское нынѣ вдовспвуепъ; а Государь „вашъ не хошѣль ли бы шу пре„красную вдовицу пояпи сыну своему?“ — При проѣздѣ Лаврецкаго чрезъ Вильну, сильнѣйшія внушенія были ему опъ многихъ Сенапоровъ. Они всѣ изъявляли свое удивленіе,

что Царь, зная о близкомъ срокѣ избирабельнаго Сейма, не соизволяетъ объявить желанія своего Ръчи Посполитой и ни къ кому изъ нихъ не пишетъ о избраніи въ Короли Польскіе Царевича Алексѣя Алексѣевича, тогда какъ другіе Государи, а особливо Король Французскій и Принцы Нейбургскій и Лотарингскій, многихъ уже Сенаторовъ склонили на свою сторону, прокладывая себѣ дорогу къ Престолю тайно и явно, силою и ласкою. Липовскіе Вельможи поручилъ Россійскому гонцу удостоверить Государя, что Липва едва не вся преклонна къ нему, а изъ Коронныхъ вѣкопорые; войско же все, какъ Коронное, такъ и Липовское, единодушно желаетъ видѣть на Царевичѣ Корону Польскую, и въ росписи Кандидатовъ онъ написанъ первымъ. Великій Генералъ Липовскій, Михайлъ Пацъ, болѣе всѣхъ радѣвшій Россіи, сказалъ Лаврецкому: „Ежели бы мы „могли вѣдать, хошя духомъ свя- „тымъ, что Государь вашъ дово- „лишь сына своего: и мы бы на эдек- „ціи явно, при доброй опѣ Царска- „го Величества надеждѣ, говорили и „прошивную сторону хошя ласкою,

„хотя и другими всякими мѣрами
 „во единомысліе, за помощію Божи-
 „ю, приводили.“ Всѣ они наказали
 донести Государю, чшобъ изволили
 Онъ, какъ можно скорѣе, прислать
 на избираемый Сеймъ своихъ пол-
 номочныхъ. Напрѣшивъ того Царь
 Алексѣй Михайловичъ ожидалъ, чшобъ
 сами Поляки просили его о приня-
 тии Короны Польской; хотя онъ и
 зналъ, что такое предложеніе бы-
 ло бы вопреки поспановленіямъ ихъ;
 но уповалъ, что рѣшася пожер-
 пивать симъ обрядомъ благу об-
 щественному.

1669. На избираемомъ Варшавскомъ
 Сеймѣ, начавшемся 2 Мая, между
 главными Кандидами предложены
 были: Императоръ Леопольдъ, Ца-
 ревичъ Алексѣй Алексѣевичъ, Герцогъ
 Лопарингскій, Принцъ Конде, Князь
 Нейбургскій Филиппъ Вильгельмъ и
 Курфирстъ Брандебургскій. Каж-
 дый изъ нихъ въ свою очередь опъ-
 вергаемъ былъ опъ Вельможъ и опъ
 повѣшковыхъ Маршалковъ, и словесно
 и письменно.

О Царевичѣ Алексѣѣ Алексѣеви-
 чѣ разсуждали, что онъ заслужи-

ваешъ предпоченіе предъ всѣми ; ибо, соединивъ два Государства, симъ единствомъ шолко усугубишь силы Польскаго Королевства, что будетъ спрашенъ не однимъ сосѣднимъ, но и опдаленнымъ Государствамъ и навѣки обезопасишь Рѣчь Посполитую отъ враговъ ея, Младоспъ дѣпъ Царевичевыхъ Поляки пакже въ свою пользу шолковали: „что сей-шо пше- „нець орлій, угнѣздившись въ Дому „Ягеллоновъ, обновишь юноспъ бѣ- „лаго ихъ орла.“ Но въ шоже время сами опровергали оцупишельныя свои выгоды мнимыми неудобствами. Спрашились они своейшвенной Россійскому народу предприимчивоспи, спрогоспи Самодержавнаго правленія, могущесства Россіи, упрашы своихъ вольноспей и непримиримой за сіе избраніе злоспи Турковъ, Французовъ и Шведовъ. — Избрапъ Цесаря не хотѣли допому, что будетъ управляпъ Польшею чрезъ Вицеровъ своихъ, принудипъ ее учаспвоватъ въ войнѣ съ Турецкимъ Сулшаномъ и, прииспощеніи своемъ, не подаспъ ей никакой помощи. — Прошивъ Принца Конде вопіяли, что примѣръ бывшаго въ Польшѣ Королемъ Генриха

и развратные нравы Французские, при жизни Королевы Марии заразившие Дворъ, сдѣлали для нихъ Французовъ гнусными. — Въ предосужденіе Князю Нейбургскому послали сильное исканіе имъ Coronы Польской и многочадіе его. — Курфиршта Брандебургскаго опвергли пошому, что маломочень и родился въ Кальвинской вѣрѣ. — Одинъ полько Лошарингскій Князь, Карль Такинъ, пощаженъ былъ опъ подобнымъ сему укоризнъ.

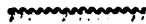
Большая часть Коронныхъ Вельможъ благопріятствовала Князю Нейбургскому, а Липовцы настаивали о избраніи Россійскаго Царевича; но въ поуж время соспавилась между Шляхешствомъ третія парсія въ пользу Герцога Лошарингскаго. Опъ сего разногласія произошли на избирательномъ Сеймѣ такіе споры, что обратились въ буйство, и раздраженные пропиво-рѣчїями Шляхичи спрѣляли въ Сенаторовъ изъ пистолешовъ. Для укрощенія сего своевольства, предложенъ былъ къ заняшїю упраздненнаго Престола воспитанный на лонѣ вольности природный Полякъ, Князь Михайль Корибушъ Вишне-

вѣцкій, и съ выборомъ его въ Короли Польскіе Іюня 9 возмущеніе ушшло. Но избиратели не осчастливили шѣмъ опчизны своей; — скоро въ неудачномъ своемъ выборѣ раскаялись и ни о чемъ сполько не заботились, какъ о низложеніи избраннаго ими. Неспособность къ правленію Короля Михаила съ первыхъ дней обнаружилась. Овладевшіе имъ несмысленные и неблагонамѣренные любимцы вовлекли его въ бѣдспвенную съ Турками войну и, доведши Польское Королевство до гибельной крайности, уговорили его заключить съ Магометомъ IV подъ Бугачемъ постыдный миръ, по силѣ котораго, уступая оны Порты Подолію и Польскую Украйну, съ плашежемъ ежегодно денежной подати. После чепырехлѣпныхъ неустройствъ внупреннихъ и опасныхъ потрясеній внѣшнихъ, слабый духомъ и немощный шѣдомъ, Король Михаилъ скончался во Львовѣ 30 Октябры 1673, на 35 году ошъ рожденія. День кончины его былъ торжеспвеннымъ днемъ для Поляковъ: они одержали тогда при Хопинѣ знаменитую надъ Турками побѣду.

VIII.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПОЛЬСКОЙ КОРОНЫ ЦАРЕВИЧУ ѲЕОДОРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ КОРОЛЯ МИХАИЛА ВИШНЕВЕЦКАГО.

1673. Хопя и успановлено было на Сеймъ, чшобъ въ Короли Польскіе предлагаемы были покмо исповѣдающіе Римско-Каполическую вѣру; однакожь, не змопря на то, по кончинѣ Короля Михаила, возобновились усилія благомыслящихъ Вельможъ доспавить Престоль Польскій Всероссійскому Царскому Дому, Великій Гешманъ Липовскій Михаилъ Паць, Воеводы: Троцкій Огинскій, Полоцкій Сагѣга, Вишебскій Храповицкій, Бреспскій Курчь и Подскарбій Липовскій Кришпинъ прилагали особенное о помъ стараніе. Пребывающій въ Варшавѣ Россійскій Резиденсъ, Полковникъ Василій Михайловичъ Тяпкинь, былъ

свидѣшемъ искренняго усердія, съ какимъ желали того не только многіе изъ Шляхепспва, но и самая чернь провѣщала уже чаемое изъ сего избранія общее благо.

Февраля 4, 1674 года, пріѣхаль ^{1674.} въ Москву Польскій посланникъ Августинъ Погожево - Конспаншиновичъ, Писарь Гродскій и Мспиславскій, съ Секрепаремъ Королевскимъ Львомъ Зусмановичемъ, и вручилъ, опъ имени всей Рѣчи Посполопшой, Ближнему Боярину Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому и Окольному Аршамону Сергѣевичу Машвеву грамопы просипельныя о прирѣннїи осирошѣлой Польши; а въ Посольскій Приказъ подалъ онъ пяпъ спапей, ввѣренныхъ ему опъ всѣхъ Лишовскихъ и нѣкопорыхъ Коронныхъ Вельможъ, о возведенїи на Польское Королевспво Царевича Θεодора Алексѣевича. Въ предисловіи сихъ спапей Вельможи, изъяснивъ съ нарочипымъ вишїеспвомъ причины, понуждающія ихъ избрать на Польскій Престоль Царевича Θεодора Алексѣевича, убѣждали Воярь превозможъ всѣ прежде-вспрѣчавшіяся избранїю прецоны и сблизипъ оныя

съ возможностью для приведенія сего вождельнаго предпріянія въ событіе. Они подробно исчислили всѣ ожидаемыя отъ шого выгоды и доказывали, что сходство языка и нравовъ народныхъ при маломъ различіи въ вѣрѣ, прикосновенность границъ, никакими естественными преградами неопредѣляемая, одинаковое соседство, одни и тѣже отношенія обоихъ Государствъ къ чужеземнымъ державамъ требують нераздельности и совокупности ихъ; а чрезъ союзъ съ Цесаремъ содѣлають Россію и Польшу спѣною непреоборимою, какъ для враговъ Креста Господня, такъ и для властолюбивыхъ замысловъ Франціи и Швеціи. Слѣдствіи условныя состояли въ томъ: 1) чтобы Царевичъ принялъ Римско-Каподическую вѣру; 2) чтобы женился на вдовствующей Королевѣ Маріи Элеонорѣ, сестрѣ Цесаря Римскаго; 3) чтобы Россія возвратила Польшѣ завоеванныя и по договорамъ уступленные до перемирныхъ дѣль города и области; 4) чтобы вспомогаля прошивъ Порты Опшоманской, какъ войсками, такъ и нѣсколькими милліонами рублей, и 5) чтобы Царь

Алексѣй Михайловичъ соизволилъ вскорѣ опозваться о семъ важномъ дѣлѣ письменно къ Князю Примасу и Сенапорамъ, и опсправилъ бы Пособовъ своихъ на избираемый Сеймъ съ неограниченнымъ полномочіемъ.

На каждую изъ сихъ спашей даны были съ Россійской спороны слѣдующіе рѣшительные отвѣты: на 1 ю, Царь Алексѣй Михайловичъ сына своего Царевича опспуспивъ въ Польшу не соглашается, а изволяетъ самъ принять Корону Польскую; благочеспивой же Вѣры Греческаго исповѣданія не только для Королевства Польскаго, но иже для обладанія Вселенною не перемѣнитъ. На 2 ю, поелику Царь имѣетъ супругу, то предполагаемое бракосочетаніе со вдовспвующею Королевою Польскою и не можетъ соспояться; въ разсужденіи чего оставилъ ей свободу располагать своею судьбою на пѣхъ договорахъ, которые въ пользу ея поспановлены бытъ могутъ. На 3 ю, если Государь, по желанію Рѣчи Посполитой, вспуспитъ на Пресполь Польскій, тогда не будетъ уже никакой надобности ни возвращать завое-

ванныхъ городовъ и областей, ни раздѣлять владѣній рубежами; а права и вольности народа Польскаго сохранить онъ нерушимо по древнимъ узаконеніямъ; въ уряды и маешности ни самъ никогда всшупашься не будешь, ни же допустишь до того, за чѣмъ Сенапоры Коронные и Липовскіе, какъ свѣшскіе, пакъ и духовные, со всею Рѣчью Посполитною обязаны будутъ при коронаваніи его на Королевство Польское, утвердишь свою вѣрность и повиновеніе къ нему шоржеспвенною присягою. На 4 ю, по восшеспвіи на Престоль, обязывается Государь оборонять Польшу и Липву отъ всякихъ непріятелей Царскими своими рашными людьми; не налагая за то на Коронные и Липовскіе скарбы никакихъ подашей; войска Польскія должны будутъ помогать Россійскимъ прошивъ общаго врага, равнымъ числомъ на собшпвенномъ содержаніи. А поелику Царь никакихъ поборовъ, плашимыхъ въ казну Королевской Экономіи, взимаешь не будешь и поведишь раздавать оныя на Коронное и Липовское войска; шо, ушпупая сей доходъ въ пользу войска и принявъ на себя защище-

ніе Королевства оцъ Турковъ и Ташаръ, не имѣешь уже обязанности никакихъ сверхъ того заплачивать миліоновъ. Разсыпавъ же деньги и подкупами пріобрѣтавъ Польское Королевство для Россійскаго Государя неприлично; ибо и безъ того обладаетъ неизмѣримымъ пространствомъ земель и множествомъ различныхъ народовъ. На 5 ю, ежели Поляки при выборѣ себѣ Короля имѣють главнымъ предметомъ Государственную пользу; то сами бы прежде прислали къ Россійскому Царю Пословъ своихъ съ прошеніемъ о принятіи Польши въ свое владѣніе; послѣ чего и Россійское съ додѣлочною полномочіемъ Посольство на избираемый Сеймъ отправлено будетъ.

Между тѣмъ, какъ Польскій посланникъ Погожево - Конспанпиновичъ поѣхалъ обратно съ сими опѣшными свѣдѣніями изъ Москвы, Резидентъ Тялкинъ писалъ къ Государю, что Вельможи и дворянство безопспуно домогаются оцъ него подлиннаго извѣстія: будетъ ли опущенъ Царевичъ Теодоръ Алексѣевичъ на Польское Королевство, и

просиль снабдитъ его предписаніемъ, что на сіи вопрошенія опвѣщивовашъ и какія мѣры предпринимашъ ему въ дѣлѣ споль гласномъ. — Въ руководствѣ Резиденшу Тяпкину посланы были пѣжь самыя опвѣщныя спашьи, которыя даны были на предложенія посланика Погожево.

Тяпкинь, получа ихъ, показывалъ Примасу Князю Чарпорискому, Гепману Пацу, Коронному Подканцлеру Бискулу Ольшевскому и другимъ Вельможамъ. Паць, прочитавъ оныя, сказалъ, что Греческое вѣроповѣданіе Россійскаго Государя послужитъ главнымъ препяиспвіемъ къ избранію на Пресполь Польскій, да и Королеву безъ супружества оставитъ неможно. Примасъ объявилъ Резиденшу, что для соблюденія порядка надлежало бы доспавитъ сіи спашьи чрезъ Россійскихъ полномочныхъ Пословъ въ Рыцарское Коло, что со спороны вѣры воспослѣдуешъ на Сеймъ важное запрудненіе, и что пребываніе Государя въ Россіи шакже помѣшаешъ избрать Его. Онъ примолвилъ къ шому, что всего бы лучше,

еслибъ Государь согласился на избраніе Царевича. Коронный Подканцлеръ учливо опозвался, что всѣмъ пріятно слышать соизволеніе Царское бытъ у нихъ Королемъ; но ему, какъ духовной особѣ, приспустишь къ дѣлу сему для разновѣрія и для Королевы, въ безбрачїи остающейся, непристойно.

Не одни только Липовскіе, но и Коронные Вельможи, ожидали присылки на Сеймъ Россійскихъ Пословъ, съ объявленіемъ Царскаго согласія на избраніе Царевича, и гоповы были упвердиль сей выборъ. Гешманъ Паць вшайнѣ даль знашь Резиденшу Тяпкину, что еслибъ Царь согласился на желаемое всѣми избраніе сына Его, побѣ въ одинъ часъ все рѣшилось, и даже въ самой вѣрѣ сдѣлано бы было снисхожденіе.

Всѣ сіи убѣжденія не поколебали твердыхъ правилъ Царя Алексѣя Михайловича. Вразумляя Поляковъ, что (не Королевство ему, а онъ Королевству доставитъ счастье, Обладатель Россїи пронцаль въ будущее и ясно видѣль, что прочное благоденствіе Польши и самая цѣлостъ зависятъ единственно ошъ со-

единенія ея съ Россією , и что не по случайному спеченію обстоятельствъ , но по очевиднымъ послѣдствіямъ Польскаго правленія , сіе когда-либо исполнится. Не послыглобъ сподько бѣдспвій Польшу , еслибъ она присоединилась тогда къ Россіи.

Хипроспъ искащелей Короны Польской всегда шоржеспвовала надъ истинною пользою Государства. Мая 5 въхалъ шоржеспвенно въ Варшаву Коронный Великій Гешманъ Янъ Собіескій со многочисленнымъ , вооруженнымъ на коняхъ Шляхешспвомъ и , расположа преданныя ему войска близъ сей Сполицы , облегеъ Краковъ , гдѣ хранилась Королевская Корона. Величавоспкію своею и одержанною незадолго предъ симъ побѣдою надъ Турками , онъ обратилъ на себя вниманіе избирателей. Не могши преодолѣшь явную преклонноспъ Липовцевъ къ Россіи , Собіескій научилъ новѣшовыхъ Пословъ Подольскаго и Волинскаго предложити на Сеймъ жалобу прошивъ военачальниковъ Россійскихъ , будшобъ они присоедняяющъ къ Украинъ принадлежащіе Польшѣ горо-

да и разсылають по всему Подолью и Волыни универсалы съ самовласнымъ повелѣніемъ кресьянамъ привозить къ нимъ всякой запасъ. Подущенные Послы сряду два дни шумно пвердлаи о помѣ на Сеймѣ, успѣли чрезъ сіе нареканіе убавить ѣвну дѣятельнаго вспоможенія, оказаннаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Польшѣ при нашеспвіи Турковъ; навели подозрѣніе на доброжелательство его, поколебали приверженныхъ къ нему Вельможъ и Шляхетство и заспавили ихъ општуишь ошъ наспоянія своего. Приспрасніе заглушало всякое опроверженіе. Многіе изъ Вельможъ Липовскихъ погдажь разѣхались по домамъ. Сильная паршія рѣшилась, не смощря ни на что, избрать Собіескаго, — и 11 Мая онъ провозглашенъ былъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Яна III.

Избраніемъ его въ Короли вся Липва оспалась крайне недовольною. Большая часть повѣшвовъ почипала вспуленіе его на Польскій Пресполь насильственнымъ; ибо при созывномъ Сеймѣ на словѣ положено было не избирать Піаспа. Привез-

Часть VI.

Ж

ній въ Вильну извѣстіе о избраніи Яна III посоль Брянскаго повѣша изрубленъ былъ въ куски, за то, что согласился на сіе и не осмѣновилъ Сеймоваго приговора; другіе Маршалки; опасаясь такой же участи, долго не смѣли показаться въ свои повѣшы. Преогорченныя Липовцы просили Царя Алексѣя Михайловича, чѣмъ онъ, утвердивъ ихъ въ подданствѣ Россіи, позволилъ сыну своему Царевичу Феодору Алексѣевичу быть надъ всею Липвою и Украиною Удѣльнымъ Великимъ Княземъ, и пребывая въ Смоленскѣ или Кіевѣ, управлять ими и защищать ихъ отъ всякаго непріятеля. Умѣренность Царя Алексѣя Михайловича и благоразумное правленіе Короля Яна III отврапили сію смуту, копорая могла бы произвѣсти между ими новую войну.

IX.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Съ сего! времени Польскіе Вельможи не предлагали уже Coronы Королевской Монархамъ Россійскимъ; но въ шеченіе всего минувшаго вѣка годъ ошъ года сильнѣе испытывали на себѣ приращеніе могущества Россіи и упрашу силъ Республики своей. Трехъ Королей, управлявшихъ Польшею съ 1696 по 1795 годъ, приняла она ошъ руки Царской.

Послѣ Короля Яна Собіескаго много объявилось Кандидатовъ къ заняшю упрзднившася Преспола; главными же изъ нихъ были прое: Королевичъ Яковъ Собіескій, Принцъ Конде и Курфирстъ Саксонскій Фридерикъ Августъ. Народная ненависть ко вдовспвующей Королевѣ была причиною исключенія сына ея; Конде и Августъ выбраны были Королями, оба въ одинъ день, 17 Іюня 1697 года. Первый, получа о шомъ извѣстіе, приплылъ ошъ береговъ Франціи къ Данцигу; но чрезъ ходатайство Царя Пепра I у Примапа и Рѣчи По-

сполипой, ушверждень былъ выборъ Курфирсша, Принцу же Конде опказано.

Когда Шведскій Король Карль XII возвелъ Спанислава Лещинскаго на Пресполь Польскій и когда опрекшійся опъ онаго Король Фридерикъ Августъ подписалъ въ Альпъ-Рапшшадъ посшдннй, а вѣрному своему союзнику предосудипельный пракшапъ, и Миниспра Россійскаго Пашкуля выдалъ Шведамъ на мучипельную казнь: по Царь, имѣвъ на своей споронѣ Пановъ Радъ, власпень былъ располагашъ Польскою Короною. Онъ могъ возложипъ ее, по произволенію своему, на одного изъ двухъ искапелей, Савойскаго Принца Евгенія, либо Седмиградскаго Князя Ракоція. Но Полцавскій побѣдипель, предавъ вѣчному забвенію вѣроломспво Августа, вскорѣ возвратипль ему Пресполь Польскій и принудилъ Спанислава искапъ своего спасенія въ бѣгспвѣ. Къ довершенію великодушія своего, заключеннымъ 20 Іюля 1709 года договоромъ, онъ обязался прилагашъ свое спараніе, чшобъ спаршій сынъ Курфирсповъ, при жизни родипеля своего, объявленъ былъ наслѣдникомъ Польскаго Королевспва.

Но кончинъ Фридерика Августа I, Спаниславъ Лещинскій, основываясь на

прежнихъ своихъ правахъ, явился въ Варшавѣ и, на избирашельномъ шамъ Сеймѣ, 1 Сентября, снова наречень былъ Королемъ Польскимъ; но, чрезъ подкрѣпленіе Россійской Императрицы Анны Иоанновны и Цесаря Карла VI, Сеймъ Прагскій провозгласилъ Королемъ Курфирша Саксонскаго Фридерика Августа II; а Лещинскій, съ малымъ числомъ приверженцевъ своихъ, принужденъ былъ удалиться въ Данцигъ. Пяшь мѣсяцевъ онъ защищался шамъ опъ войскъ Россійскихъ; когдажь окруженный ими оповсюду городъ и присланные къ нему на помощь Французскіе полки сдались, шо Станиславъ съ опасностію жизни своей едва избавился опъ плѣна. Фридерикъ Августъ II упвердился послѣ шого на Польскомъ Престолѣ и обладалъ онымъ около 30 лѣтъ.

Сынъ его, Курфиршь Ксаверій, искалъ по немъ Короны Польской и получилъ бы ее, еслибъ Императрица Екатерина II и Прусскій Король Фридерикъ II шому не воспрепятствовали. На избирашельномъ Сеймѣ Вельможи и Шляхетство положили за неиремѣнное избрашъ въ Короли природнаго Поляка, и 27 Августа 1764 года избрали Графа Поняшовскаго Станислава Августа

съ такимъ единодушїемъ, что въ льпописяхъ Польскихъ нѣтъ шому примѣра; но при немъ - то и кончилась самостоятельность Польши. Онъ пережилъ свое Государство, изглаженное тогда изъ числа Царствъ земныхъ.

Королевство Польское начало клониться къ упадку съ того времени, какъ Паны Рады, послѣ Короля Сигизмунда Августа, узаконивъ новыя ограниченія Королевской власпи, ослабили тѣмъ сверхъ мѣры силу Государственную и составили правленіе свое изъ уродливаго и непрочнаго смѣшенія Монархіи съ Аристокраціею и Демокраціею. Конечноежь разрушеніе сего, прежде мощнаго на Сѣверѣ Государства воспослѣдовало опъ многихъ общихъ причинъ, уничтожившихъ въ мїрѣ шoliko Монархій; а сверхъ того и нѣкопорыя частныя происшествія шому содѣйствовали.

Опъ уничтоженія наследственнаго права на Престоль Польскій и присвоенія Шляхетствомъ власпи избиратьъ себѣ Королей произошли гибельныя для сего Королевства злоупотребленія. Поляки искали Правителей во Франціи и Германіи, и находили въ нихъ чуждые Сарматскому поколѣнію нравы, чуж-

дый языкъ, чуждыя обыкновенія и чуждыя сердца. Хоши каждый Полякъ мыслилъ бытъ самъ Кородемъ; но часто продавалъ свою Корону богатѣйшему искашелю оной, или неволью принуденъ былъ признавать Королями своими тѣхъ, кого сильнѣйшіе изъ сосѣдей назначали; опъ сего Польша сдѣлалась игралищемъ могущеспивеннѣйшихъ Государствъ и добычею честолюбія. Во время междоусобій, когда бурное стремленіе спраспей и мятежное разномыслие не обуздывались ничьею власпію, Поляки, какъ будпо сами, приглашали сосѣдей вмѣшиваться въ дѣла ихъ и оханчивать оныя съ ущербомъ народной ихъ вольности.

Главнуюжь причину всѣхъ бѣдспвій, постигшихъ сіе Королевство, приписываютъ введенному еъ 1652 году праву утверждатьъ всякое законоположеніе на Сеймъ тогда только, если не послѣдуетъ на оное ни опъ кого пропивсрвчія (*nemine contradicente*); ибо сіе вредное право давало возможность одному повѣповому Маршалку оспановить полезнѣйшее узаконеніе и опнять у онаго силу двумя словами: *sisto activitatem*. Когда неблагонамѣренный Шляхпичъ умышлялъ совсѣмъ разорвать Сеймъ,

по споило ему полько, по произнесеніи сихъ словъ, скрышья. Часпо, такимъ образомъ, разрываемы были Сеймы съ первыхъ дней. Часпо, среди сихъ совѣщаній о благѣ Опечеспвенномъ, сверкали сабли, и невинная кровь лилась предъ лицомъ самаго правосудія. *Liberum veto* увлекало Поляковъ за предѣлы благоразумія и обращало въ ничто предвѣдніе благомыслящихъ. Оно давало болѣе власпи одному дворянину, нежели сколько имѣла вся Республика.

Роскошь и бѣдность, гордоспъ и уничиженіе, упорспво и непоспоянспво, коварспво и безрасудноспъ неспровергли между Поляками по добродушіе, по правопу и умѣренноспъ, копорыми оппличались предки ихъ, древніе Сармапы. Немногіе умѣли предохранитъ себя оппъ заразы развраша. Непомѣрное порабощеніе и необузданная вольноспъ давно спорили между собою объ унищоженіи Польши. Дворянспво нарушало безнаказанно законы, а земледѣлецъ не находилъ въ нихъ даже необходимой для себя защипы. Неуравниспельноспъ свободы между соспояніями въ Республиканскомъ правленіи сдѣлала перевѣсъ на спорону насилія и произвела феодальную анархію.

Тогда какъ Жиды невозбранно пользовались опъ Рѣчи Посполитой полною свободою богослуженія своего, она немилосриво упѣсняла всѣхъ разновѣрцевъ Христіанскаго вѣроисповѣданія. Тщелно за Греческихъ Христіанъ, Люшеранъ и Пропеспанцовъ ходатайствовали и вспунались Россійскіе Государи, Короли Шведскіе, Прусскіе, а потомъ Англійскіе и Данскіе. Гоненія на Дессиденцовъ не укрощались, и внушрненія смяшенія опъ того снова возникали: чпдъ подало сосѣднимъ Государствамъ благовидную причину для охраненія гонимыхъ единовѣрцевъ вводиль въ Польшу свои войска. Когда угрозы не произвели своего дѣйсвія: то, по предложенному опъ Прусскаго Короля Фридерика II двумъ Императрицамъ Експеринѣ II и Маріи Терезіи плану, рѣшено было между сими тремя Державами раздробленіе Польши. Первый раздѣлъ воспослѣдовалъ 5 Августа 1772 года, а 13 Октябрия 1795 года было послѣднимъ уже днемъ для сего Королевства.

Преобразование Наполеономъ опнятыхъ у Пруссіи и Авспріи часшей въ Варшавское Герцогство было такъ скоропечно, чпдъ не воскресило Польши,

и борьба съ Судьбою повергла ее въ объ-
 ятія Россіи, изведшей ее изъ уни-
 чтоженія и даровавшей ей пакибыпіе
 подъ именованіемъ Царства Польскаго.
 Если побѣды, оканчивающіяся однимъ
 укрощеніемъ непріятели, увѣнчиваю-
 ся славою, то сугубое геройство у-
 строивашь благоденствіе побѣжденныхъ:
 се побѣда надъ самою побѣдою! Такъ
 опмсшилъ Александръ Благословенный
 враждебному Галлу, такъ спяжалъ Себѣ
 Царство Польское.

А. Малиновскій.

— * * * * *

О СЛОВѢ ГРИВНА.

Прошли уже столѣтія, и тысячи людей произносили слово гривна, однако никто до сихъ поръ еще не исполковалъ настоящаго его значенія: — явленіе, которое съ одной спороны, судя по всему объему его, не должно показаться спраннымъ, а съ другой спороны, безъ сомнѣнія, покажется пѣвмъ спранныѣ, чѣмъ болѣе спарались опкрышь испочникъ, изъ котораго произошло сіе слово. Посему, не распространяясь болѣе о крайней необходимости такихъ исполковательныхъ опытовъ, прогоняющихъ мракъ Испоріи и древностей (*), но предлагая суду любителей и знакоковъ Россійскихъ древностей свое мнѣніе о семъ словѣ, хотя темномъ, однакожь вездѣ вспрѣчающемся, и присокупаля наконецъ къ разнымъ предшествовавшимъ опытамъ, совершенно новый, — я увѣренъ, что конечно никто не обвинитъ меня, буд-

(*) См. Труды Общества Испоріи и Древностей Россійскихъ Ч. V, стр. 216, 217.

шо я слишкомъ много взялъ на себя, или горжусь предположеніемъ, что нашель самое вѣрнѣйшее изъ всѣхъ значеній. По крайней мѣрѣ это шошь пущь, по которому мы единспвенно можемъ болѣе и болѣе приближаться къ истинѣ, и достигнуть цѣли, предположенной для ученыхъ разсужденій шакого рода.

Слово *гривна* является на Русскомъ языкѣ въ шроякомъ значеніи. Во первыхъ, называли шакъ *золотую медаль, служившую знакомъ отличія*, не шолько для военныхъ, но и гражданскихъ и придворныхъ чиновниковъ; во вторыхъ, *ходящую монету*, кошорая сначала вѣсомъ серебра равна была Греческой липрѣ или фуншу, но время опъ времени уменьшилась до полуфунша, а наконецъ содержала шолько чешверть фунша, или 24 золошника (*); и въ третьихъ, *вѣсъ, равный нашему фунту* (**).

Татищевъ (***) довольно спранно производипь сіе слово опъ *гривы конской* ш. е. «доспоинспва коня, основываясь на законѣ Ярославовомъ: *княжему коню цѣна гривна*. Но я спрашиваю своихъ

(*) См. Опыщъ повѣспвованія о древностяхъ Рускихъ. Въ Харьковѣ, 1818 г. Ч. I, стр. 294; II, стр. 652.

(**) См. шамъ же Ч. II, стр. 699.

(***) См. шамъ же I. с.

читателей: справедливо ли, что достоинство коня можно узнать по гривѣ, и вѣроятно ли, что княжескій конь далъ первый поводъ къ названію гривны? Ежели же въ законѣ сказано, что *князю коню цѣна гривна*, то безъ сомнѣнія слово гривна существовало уже прежде, и не было необходимости производить оное отъ слова *гривы*. Позволяешь ли далѣе здравая крипика смѣшивать въ Русскомъ языкѣ по произволу слово *гривна* съ *грива*? Ежели буква *н* была бы гласною, то я, можетъ быть, и согласился бы еще на то; но такъ какъ она согласная, и опять является коренною въ уменьшительномъ имени: *гривенникъ*, то, признаюсь, весьма мудрено производить такимъ образомъ слово *гривна*, основываясь на одномъ только звукѣ, безъ всякихъ другихъ, вѣрному крипику столь необходимыхъ, по потребности.

Мнѣніе нѣкотораго *Коха*, который слово: *гривна* производитъ отъ Арабскаго: *херисонъ*, т. е. *отпавшій отъ дерева листь*, достойно одного посмѣянія (*)

(*) См. *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde von F. ADELUNG*. Petersburg. 1815, pag. 197.

2. *Николай Назарьевич Муравьев*, въ своихъ Историческихъ изслѣдованіяхъ (*), между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Эпо приведетъ насъ далѣе въ древность нашего любезнаго отечества, когда торгоши Ганзейскихъ народовъ приближались чрезъ Польшу къ предѣламъ нашимъ, въ спранахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, и вспрѣчавши кочующихъ звѣролововъ, имъ вѣрояшно прежде знакомыхъ, предлагали имъ въ горспяхъ слипки серебра, говоря: *грифъ*, не умѣючи лучше объясняпсья за обоюднымъ незнаіемъ взаимныхъ языковъ, нарѣчій, впечатлѣвали проспошѣ сихъ звѣролововъ слово *гривна*. Звѣроловы сіи равномерно хватали въ горспѣ свое излишество, звѣриныя шкуры, и шакъ предлагали: *грифъ на*. Нѣмецъ къ своему *грифъ* шакже приложилъ *на*, и вопѣ съ обѣихъ споронъ *грифъ на*, наконецъ *гривна*. Первый не опдавалъ своего предложенія за одно взаимное предложеніе звѣролова, и сей удвоалъ, упроалъ, учешверялъ свое предложеніе. Вопѣ и вышли чешыре гривны кунъ за одну гривну се-

(*) *Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода*, etc. С. Пешербургъ 1828. стр. 18 etc. *Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*. Ч. II, стр. 116 и слѣд.

„ребра.“ Не смотря на важныя заслуги, которыя Г. *Муравьевъ* оказалъ Ошеческву. и Липераншурь, я сомнѣваюсь, чтобъ его мнѣніе могло быть принято, и увѣренъ, что онъ, желая, какъ ученый, только одной истины древнихъ историческихъ событій, охотно позволилъ мнѣ предънавишь на видъ свои доводы, служащіе къ опроверженію его мнѣнія. Трудно предположишь, чтобъ столь важная торговля, каковая существовала между Новгородцами и Остѣ-зейскими народами, производилась такимъ глухимъ образомъ, какъ полагаешь Г. *Муравьевъ*, и состояла только въ одномъ словѣ: *Grif* или *Grif na*. Положишь даже, что сіи народы не знали языка Новгородцевъ; но не должно ли думать, что они въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ употребляли для своихъ собственныхъ выгодъ переводчиковъ, или посредниковъ (*)? Да, безъ сомнѣнія, находились такіе люди, ибо въ прошивномъ случаѣ Любекцы, какъ начальники другихъ, навѣрно оспавили бы у Новгородцевъ прикащиковъ съ тѣмъ, чтобы они научились ихъ языку и тѣмъ дали торговль другое выгоднѣйшее направленіе; а вообще, по моему мнѣнію,

(*) См. *Исторія Русскаго народа*. Т. III, стр. 361.

не должно слишком унижать необразованных народовъ въ различныхъ ихъ сношеніяхъ. Сіе самое слѣдствіе выводится уже изъ самыхъ словъ *Карамзина*, который говоритъ (*): „Въ VIII вѣкѣ Славяне сами ѣздили для купли и продажи въ чужія земли. Карль Великій поручилъ торговлю съ ними въ Нѣмецкихъ городахъ особенному надзирающему своихъ чиновниковъ. Въ среднихъ вѣкахъ цвѣли уже нѣкоторыя торговыя города Славянскіе: Виннепа или Юлинь при устьѣ Одера, Аркона на островѣ Рюгенѣ, Деминѣ, Волгаспѣ въ Помераніи и другіе.“ Правда, можно утверждать и противное, слѣдуя описанію Арабскаго путешественника *Ибнъ Батуты*, жившаго въ XIV столѣтіи; можно допустить, что торговля въ нынѣшней Россіи производилась глухимъ образомъ, такъ что прѣзжавшіе съ Юга купцы, положивъ привезенные ими товары на мѣсто, назначенное для мѣны, опходили, и на другой день вмѣсто оныхъ находили желаемыя звѣринныя шкуры; можно принять и то, что, по повѣствованію Иродота, такой же обычай соблюдался между Карфагенянами и Ли-

(*) См. *Исторія Государства Россійскаго*. Петербургъ, 1819. Ч. I, стр. 65, 66.

бійцами, по сказанію Козьмы, между Аксумитами и Ефіопами, по утверженію Гёспа, между Мавришянами и Арабами, и по другимъ писателямъ, между другими народами (*). Но въ такомъ случаѣ торговля должна была произойдись безъ малѣйшихъ словесныхъ сношеній или объясненій, даже безъ свиданія другъ съ другомъ; а такого хода торговли никакъ не позволяющъ намъ допустить слова Испоріографа, описывающаго погдашнее политическое состояніе Россіи: „Торговля Славянъ, до введенія Хрисціанства въ ихъ земляхъ,“ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (**), „со-„спояла только въ обмѣнѣ вещей; они не „употребляли денегъ и брали золото отъ „чужестранцевъ единственно какъ по-„варъ.“ А въ другомъ мѣстѣ (***) , описывая торговлю древнихъ Россіянъ съ свѣрными народами, еще сильнѣе противорѣчитъ сему, говоря: „О торго-„влѣ древнихъ Россіянъ съ народами свѣрными находимъ любопытныя и до-„сповѣрныя извѣстія въ Скандинавскихъ „и Нѣмецкихъ летописцахъ. Средопо-

(*) См. KOSEGARTEN de Mohammede Ebn Batuta *Arabe Tingitano ejusque itineribus*. Jenae 1816 стр. 19. 24. *Journal Asiatique*. Mars 1829, стр. 220.

(**) См. Испорія Государства Россійскаго. Т. I, стр. 66.

(***) См. тамъ же Т. I, стр. 241, 243.

„чиѣмъ ея былъ Новгородъ, гдѣ со вре-
 „мень Рюриковыхъ поселились многіе
 „Варяги, дѣяшельные въ морскомъ гра-
 „бежѣ и купечествѣ. Тамъ Скандинавы
 „покупали драгоцѣнныя шкани, домовые
 „приборы, Царскія одежды, шипыя зо-
 „лопомъ, и мягкую рухлядь. Первыя не
 „могли бытъ собствѣннымъ рукодѣлі-
 „емъ нашихъ предковъ: вѣроятно, что
 „они покупали сіи богатыя одежды и
 „шкани въ Царѣградѣ, куда, по сказа-
 „нію Неспорову, ѣзжали Новгородцы
 „еще въ Олеговы времена. Въ славной
 „Виннѣшѣ и другихъ Бальпійскихъ го-
 „родахъ находились купцы Россійскіе.
 „Мы знаемъ, что Ливонія зависѣла отъ
 „Владимира: памъ ежегодно бывали мно-
 „голюдныя ярмонки, собирались вес-
 „ною Норвежскіе и другіе купцы, по-
 „купали невольниковъ, мѣха и возвра-
 „щались въ опечество не прежде осе-
 „ни. Торговля наша споль уже слави-
 „лась богатствомъ на Сѣверѣ, что Лѣ-
 „тописцы сего времени обыкновенно
 „называютъ Россію спраною изобиль-
 „ною всѣми благами (*).“ Но обратимъ

(*) Сл. Замѣчан. 517, стр. 206. Впрочемъ весьма лю-
 бопышно было бы узнать, какимъ образомъ купцы
 поступали при своихъ торговыхъ сношеніяхъ въ Ца-
 рѣградѣ, да и особливо при покупкѣ невольниковъ,
 гдѣ они, кажешся, никакъ не могли упошреблять
 слово *Grif na*.

ся къ прежнему: пусть даже въ самомъ дѣлѣ Новгородцы употребляли слова *Grif na*; по крайней мѣрѣ, можно ли принять, будто они говорили *Grifna*? — ибо слѣдовало бы тогда произносить жестко и коропко *Griff*, т. е. съ двумя *ф*, какъ Г. Муравьевъ, кажется, самъ и сознается, присовокупивъ: *Griff von Silber*. Кроме того такое словосочиненіе совершенно прошивно свойству какъ Нѣмецкаго, такъ и Россійскаго языковъ, и спранны особливо для того, кто привыкъ производить неизвѣстные слова изъ извѣстныхъ. Припомъ буква *a* есть окончаніе только Русское, и едва ли можно было соединить долгое *i* въ Русскомъ словѣ *гривна* съ коропкимъ *i* въ Нѣмецкомъ *Griff*. Наконецъ Г. Муравьевъ предложилъ такую Гривну и Полу-гривну. Изъ штемпеля оныхъ, который, по словамъ его, есть: „барсъ или гончій песь, стоящій задними ногами на землѣ, передними же опираясь прямо вверхъ, загибаешь голову съ разинутымъ ртомъ, въ который вскакиваетъ бѣлка, имѣя свой шорчащій пушистый хвостъ сна-ружи и передъ головою живошнаго,“ явствуетъ несправедливость сего мнѣнія. Ибо называемый Г-мъ Муравьевымъ *барсъ или гончій песь*, по моему мнѣнію, не члѣо

инное какъ баснословная птица *Грифъ*, (даже крылья замѣчаются на шлемцѣ), ловающая ршомъ бѣлку или куницу. Сія птица *Грифъ*, четвероногое крылатое живописное, по Латынѣ *Grypus, Gryphus, Gryfo, Griffus*, по Гречески *υρῖψ; υρῖψος*, по Французски *Griffon*, уже съ древнѣйшихъ временъ была любимая эмблема не только сѣверныхъ, но и другихъ народовъ, и является еще до сихъ поръ въ гербѣ разныхъ, на берегу Балтійскаго моря лежащихъ городовъ, какъ по: Любека, Ростока, Грейфсвальда и прочихъ (*). Но такъ какъ она, подобно фениксу Грековъ и Римлянъ, и Симургу и Анкѣ восточныхъ народовъ, не только означала мудрость и человѣческую душу, не только предсказывала будущее, содѣйствовала къ исполненію великихъ и удивительныхъ подвиговъ, но и защищала преимущественно золото отъ нечестивыхъ рукъ (**); по и употребля-

(*) См. *Gryps Pomeranorum ex oriente illustratus a J. C. DACHNERT. Gryphiswaldae. 1771, стр. IV. IX.*

(**) *Joseph und Suleicha von Vincenz v. ROSENZWEIG. Wien 1824, стр. 200. cl. A. TH. HARTMANN Aufklärungen über Asien. T. I. стр. 137 sqq. 304 sqq. HUELLMANN Theogonie. Berlin 1804 стр. 169 sqq. RHODE Ueber den Werth einiger morgenländ. Urkunden. Breslau 1817 стр. 98 sqq.*

ли часто баснословный ея образъ вмѣсто шпемцеля на золопыхъ и другихъ монетахъ. Такія-по монеты разныхъ сорпозъ назывались *Grifon*, или *Griffo*, или *Grifo*, и стоили по десяти флориновъ и десяти солидовъ, т. е. около сорока рублей на наши деньги, или менѣе (*). При недоспапкѣ почти всѣхъ вспомогательныхъ сочиненій, удалось мнѣ однакожь найти изображеніе одной таковой монеты (*Halif-Griffoen*, полу-гривна), коей рисунокъ я здѣсь и прилагаю. На первой сторонѣ оной изображена пшица Грифъ съ надписью кругомъ: *Denari Simplex Grifon nomin.*, а на оборотѣ Авспрійскій гербъ съ надписью кругомъ: *Deum plus ama quam argent* (**).

Изъ всего вышеприведеннаго можно шеперь, думаю, вывести слѣдующія заключенія :

- 1) Русское слово *Гривна* произошло вѣроятно изъ *Grifon* сѣверныхъ народовъ, наиболѣе пошому, что какъ

(*) *Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis ex magnis glossariis Caroli du Fresne*. Halae 1784. Т. III, pg. 481.

(**) *Donghevalverde gouden ende silveren Hunte van diverse Coninckrijcken, Hertoochdommen etc.* T'Antwerpen 1575 Bbiiij.

въ Русскомъ, пакъ и въ иносѣран-
ныхъ языкахъ находящяся всѣ по-
шребныя согласныя и даже продол-
женное и, и кромѣ шого *гривна*
какъ *Grifon* значить не только: мо-
нета въсомъ въ фунтъ серебра или
сорокъ рублей (*), но и монета мень-
шаго достоинства.

- 2) Осп - зейскіе народы, можетъ
быть, вмѣсто собствѣнныхъ своихъ
ходячихъ монетъ, не принимаемыхъ
Новгородцами, и припомъ для
легчайшаго употребленія, приво-
зили сначала слишки серебра, въ-
сомъ въ фунтъ, на которыхъ изо-
браженъ былъ собствѣнный ихъ штем-
пель, ш. е. баснословная пищаца
Грифъ, иногда съ бѣлкою или куни-
цей, а иногда и безъ оной; бѣлка
сія служила изображеніемъ главнѣй-
шаго изъ полученныхъ за данное
серебро поваровъ, и Новгородцы
въ послѣдствіи времени сами нача-
ли по ихъ образцу лишь свои слиш-
ки серебра разнаго достоинства, а
со временемъ и самыя монеты, при-
совокупляя на нихъ извѣстный имъ
уже штемпель.

(*) Исторія Государства Россійскаго. Т. II, стр.
46. Замѣчан. 79, стр. 48.

3) Опъ того произошло и различіе въ названіи гривны и гривны-куны, по мѣрѣ изображеннаго на нихъ штемпеля, ежели не положимъ, что сія послѣдняя въ началѣ опличчалась вообще опъ первой, какъ чеканенная монета (sineus) (*) опъ слипка серебра или нечеканенной монеты, или что гривна соопвѣспвуетъ воспочному *динарь* н. п. въ словѣ *динарь-Копекъ*.

4) Русскіе наконецъ назвали вообще золопую монету или медаль, какъ знакъ опличія (**), вѣсомъ въ фунпъ или полфунпа (***) , или самый фунпъ именемъ Гривны; попому что гривна была погда самый большой, имъ извѣспный или ими упошребляемый вѣсъ (****).

(*) Въ шакомъ смыслѣ принимается въ *Русской Правдѣ*, гдѣ сказано: „Будетъ что шашебно купилъ въ шоргу или конь, или поршъ, или скопину, шо выведешъ свободна мужа два или мышникъ; аже начнешъ незнаши у кого купилъ, шо иши по немъ шѣмъ видокомъ на шоргу на рошу, а испцу свое лице взяши, а что съ нимъ погыбло а шого ему желѣши, а оному желѣши своихъ кунъ, зане знаешъ у кого купилъ.“

(**) Испорія Государства Россійскаго. Т. II, стр. 7.

(***) См. шамъже Т. II, стр. 90.

(****) См. шамъже Т. I, замѣчан. 298 стр. 115, Т. III, стр. 144. 149.

Не вдаваясь болѣе въ поле историческихъ сравненій, я увѣренъ, что самымъ-по легчайшимъ способомъ можно полковать всѣ, въ Россійской Исторіи встрѣчающіяся мѣсца, гдѣ упоминаются слова *гривна, гривна серебра, гривна кунъ* и *гривна ногатами* или *кунами* (*).

Францъ Эрдманъ.

(*) См. тамъже Т. I, стр. 125. 131. замѣч. 309. 310 стр. 126. стр. 193 замѣч. 415 стр. 164, Т. I стр. 201. замѣч. 510 стр. 204. Т. I, стр. 248 замѣч. 527 стр. 209. 210. Т. II, стр. 12. 15. 46. замѣчан. 79 стр. 48. Т. II стр. 128. 201. 215. Т. III, стр. 13 71. 78. 144. 149. 208. Т. IV, стр. 196 замѣч. 250 стр. 158 и п. и п.

ЗАМЪЧАНІЯ О ЧЕРНИГОВСКОЙ ГРИВНѢ.

По препорученію Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, разсматривалъ я *новѣйшія разысканія о Черниговской медали* и нашелъ оныя неудовлетворительными, какъ и всѣ прежнія. Пока не будетъ дословно объяснена круговая надпись около головы, окруженной змѣями, на неизвѣстномъ доселѣ языкѣ, дополнѣ не можно вѣрнѣе никакимъ догадочнымъ исполкованіямъ. Сами дѣлавшіе сіи медали вѣроятно не понимали сего смысла: ибо, сличая сію надпись на разныхъ уже донинѣ открытыхъ сего рода медаляхъ, можно находить разнорѣчія или ошибки. Мое мнѣніе есть слѣдующее. Я вѣрю, что 1) медали сего рода суть амулеты, коихъ употребленіе вышло изъ языческаго Востока и распространилось даже по Христіанству. 2) Символическія пакія изображенія съ Христіанскими на оборотѣ произошли отъ Синкретическихъ Ерепиковъ, Христіанскихъ Гноспиковъ: но Православная Христіанская Церковь не принимала и запрещала ихъ, какъ можно видѣть и въ нашей Кормчей Книгѣ

часпѣ I. листѣ 26, 51, 80, гдѣ дѣлаше-
ли и раздавашели паковыхъ амулетовъ
называющихся узольниками (*), попому чпо
у проспаго нашего народа амулеты сіи
соспавляють узолки, или пакъ назы-
ваемая ладонки. 3) Греки, принесшіе
къ намъ Хриспіанскую вѣру, принесли и
сіи суевѣрія, чпо доказываютъ Грече-
скія надписи. Но какой секпѣ Гноспик-
ковъ принадлежишь изобрѣшеніе голо-
вы, окруженной змѣями, и непоняпной
около ея надписи, доселѣ неизвѣспно:
ибо разныя секпы имѣли разныя аму-
леты. 4) Медали сіи для Россіанъ изъ
Греціи ли были привозимы, или въ Рос-
сіи съ образца ихъ дѣланы, пакже не-
извѣспно. Черниговская же медаль вѣро-
яшно дѣлана въ Россіи; попому чпо на
ней Русская надпись: *Гѣ помози рабу тво-
ему Василию* безошибочна по древне-
му Словенскому правописанію и про-
изношенію; а Греческая *αυτος αυτος* и пр.
съ ошибками, чего Грекъ бы не сдѣлалъ.
5) Судя по золотому мепаллу Черни-
говской медали можно заключаешь, чпо
она дѣлана для знаменипой особы *Ва-
силія*, каковое имя въ крещеніи имѣлъ
и Владиміръ Великій и Владиміръ Моно-

(*) Въ Греческомъ подлинникѣ узолки пакіе на-
званы *φιλανθηρια*, а узольникъ *περιανθης*.

махъ. На Нѣжинской же серебряной медали имя *Евфросина* Греческими буквами, а Русской надписи нѣтъ. А что Русскія медали были и при Владимірѣ, тому доказательствомъ его двѣ монеты, въ Киевѣ найденныя, коихъ рисунки напечатаны въ III части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 6) Михаилъ Архангель на Черниговской и Нѣжинской медали, въ Царскомъ Дамаскѣ изображенный (какъ на иконахъ онъ никогда не пишется), вѣроятно, значить Гербъ. Ибо, по замѣчанію Грешера на Кодинову книгу *о гинахъ Церковныхъ*, Константинопольскими Императорами признавался Архиспрашигъ Михаилъ защитникомъ ихъ Имперіи, и въ Киевѣ онъ составлялъ городской Гербъ донынѣ. Въ первой части Собранія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ на стран. 16 видно, что и Тверскіе Великіе Князья употребляли такое изображеніе Архангела Михаила на своихъ печатяхъ. 7) Судя по ушкамъ на всѣхъ шаковыхъ амулетахъ, можно заключать, что ихъ носили на шеѣ привѣшенные, какъ и нынѣ нашъ простой народъ привѣшиваетъ дѣшамъ ладонки на шею.

Евгеній Митрополитъ Киевскій.

О СЕЛѢ ЛИКУРГѢ.

(Изъ Сочиненія подъ названіемъ: Историческое описаніе уѣздныхъ городовъ, урочищъ и другихъ мѣстъ Коспромской губерніи, о коихъ упоминается въ Лѣтописяхъ).

Ликурга въ спарину Коспромская волость, на востокъ отъ спаринной Коспромской же волости Кореги. Нынѣ верстахъ въ двадцати пяти отъ уѣзднаго города Буя, въ шу же спорону, два села называются симъ именемъ: Ликурга - Троица и Ликурга Рождество, разспояніемъ другъ отъ друга верстахъ въ шрехъ. При Великомъ Князѣ Василии Димитріевичѣ, Ликурга съ Шачебаломъ первоначально находилась во власпи Галичскаго Князя, Юрія Димитріевича. Попомъ сей Князь Ликургу съ Шачебаломъ успунилъ родному брапу своему, Пешру Димитріевичу, копорый, по духовному завѣщанію опца своего Димитрія Іоанновича Донскаго, владѣлъ въ эпо время на Вологдѣ Гошнею и Сямою. Послѣ того, Пешръ Димитріевичъ Шачебалъ и Ликургу успунилъ родному брапу своему Коншаншину, такъ же

сыну Донскаго. Но въ какіе именно годы Ликурга съ Шачебаломъ переходила такимъ образомъ изъ рукъ въ руки, въ государственныхъ грамопахъ дѣль не показано. Изъ Испоріи извѣстно, что Князь Константинъ Димитріевичъ родился послѣ духовнаго завѣщанія опца своего Димитрія Іоанновича Донскаго, и что супруга его въ то время была имъ беременною. Хотя въ томъ завѣщаніи особеннаго Удѣла тогда ему не было назначено; но Димитрій Іоанновичъ въ духовной грамошѣ, въ случаѣ разрѣшенія опъ бремени сыномъ, завѣщала, чтобы старшіе сыновья его надѣлили того своего брата, каждый изъ своего удѣла землями, какое надѣленіе они должны были сдѣлать по распоряженію своей матери. Такимъ образомъ, надобно полагасть, Константину досталась Ликурга съ Шачебаломъ, изъ части Пепра Димитріевича (*). По сей причинѣ, когда Галичскій Князь Юрій

(*) Подобнымъ образомъ Великій Князь Василій Димитріевичъ по духовной грамошѣ 1406 года оудѣлилъ сему Константину Димитріевичу изъ своей части Топну и Успюжну. Здѣсь онъ Константинъ называетъ братомъ и сыномъ. Собраніе Государственныхъ грамошъ. Часть I. № 39. Юрій же Галичскій уступилъ ему нѣсколько изъ Звенигородскихъ волоспей. Тамъ же, № 43 и 44.

Димитріевичъ, какъ спарвйшій въ родѣ Донскаго, опкрыль замыслы властолюбія прошивъ Великокняжескаго престола, Великій Князь Василій Васильевичъ съ дядями Андреемъ и Констанпиномъ Димитріевичами, при заключеніи договора 1428 года, къ коему склонилъ Митрополишь Фошій, выговорили, чшобы Юрій не опнималь у Констанпина и не всшущался въ усшупленные ему волости Ликургу и Шачебалъ. При семъ договорѣ было посшановлено, чшобы дань и ямъ, собираемые для Тапаръ, Констанпинъ Димитріевичъ съ Ликурги, Шачебала и Звенигородскихъ волостей по спольку же, какъ было плачено при Великомъ Князѣ Василіи Димитріевичѣ, плащилъ Галичскому Князю Юрію Димитріевичу. Въ случаѣ же избавленія опъ Тапарскаго ига сіи дань и ямъ Тапарскіе осшавались въ полномъ распоряженіи самаго Князя Констанпина, а Галичскій Князь въ нихъ не долженъ былъ всшупаться. Поелику въ Ликургъ и Шачебалъ, до учиненія сего договора, хопя онъ и принадлежали уже Пешру Димитріевичу, правили Юріевы Волостели, Посельскіе и ихъ Тивуны: то въ договорѣ и касашельно сего было упомянушо, чшобы каждая спшорона высшала своего Боярина разобрашь сіе,

Такъ о семь сказано въ той договорной грамотѣ: »Такоже, чпо въдали швои (Юрія Димитріевича) Волостели и Посельскіи и ихъ пивуни опчину Княжу Констанцинову Димитріевича Шачебаль, да Ликургу, а по попому же опослаши по Боярину, да учинили исправа; чпо будеть взято право, но остало; а чпо будеть взято криво, то опдаши по исправѣ. А суженое, положеное, заемное, поручное, кабальное по исправѣ даши; а холопа, робу, должника, поручьника, бѣглеца, папця, разбойника по исправѣ выдаши.«

Какимъ образомъ Ликурга съ Шачебаломъ перешла во владѣніе Великаго Князя Василія Василіевича еще при жизни Князя Констанцина Димитріевича, неизвѣстно. Въ договорной же грамотѣ Юрія Димитріевича Галичскаго съ симъ Государемъ, Констанциномъ Димитріевичемъ и прочими Князьями, заключенной въ 1433 году, сїи волости упоминаются уже за Великимъ Княземъ. Въ сей грамотѣ сказано: „или чпо ми ся (Великій Князь Василій Василіевичъ) еси нынеча опшспунилъ Сурожька, да Лучиньского, да Шепковы, и Шачеба, да и Ликурги; — а того вамъ всего по, до мною (Юріемъ Галичскимъ) и подѣ

„моимъ сыномъ подо Княземъ подь Дми-
 „преемъ подь меньшимъ блюспи, а не
 „обидѣши, ни вспуашися. Помѣщенное
 здѣсь имя Димитрія Меньшаго, иначе
 называемаго Краснымъ, подаетъ доволь-
 ную причину думашь, что Юрій заранѣе
 его опредѣлилъ наслѣдникомъ Галичскаго
 Княженія и сихъ обласпей, какъ близкихъ къ
 оному, какимъ онъ рѣшипельно объявилъ
 его при своей кончинѣ въ духовномъ завѣщаніи
 1434 года. Въ той же договорной грамотѣ
 помѣщенные слова: „или что ми ся
 „еси опспуцилъ Бѣжецкаго верха и
 „съ пущьми и съ селы и слободами (Ве-
 „ликій Князь Юрію Галичскому) о-
 „прочь шѣхъ мѣспъ, что еси подавалъ
 „изъ Бѣжецкаго верха брапу нашему
 „молодшему Константину Димитріевичу,
 „чу,“ подаюшъ довольную причину за-
 ключашь, что мѣспа въ Бѣжецкомъ
 верху Великимъ Княземъ даны Констан-
 тину въ замѣнь Ликурти и Шачеба-
 ла, кои оспались во власпъ перваго.
 Тамъ же именно выговорено, чтобы Га-
 личскій Князь съ успуцленныхъ погда
 ему волоспей дань и ямъ, собираемыя
 Тапарамъ, плашилъ Великому Князю по
 тому же разводу, сколько послѣдній
 собиралъ съ нихъ въ свою казну. Въ слу-
 чаѣ избавленія опъ Тапаръ, Юрій си

доходы долженъ обратишь въ свою пользу.

Въ Духовной грамотѣ Юрія Димитріевича, хотя прямо не означено, кому именно онъ отпущиваетъ Ликургу съ Шачебаломъ; но изъ слѣдующихъ словъ грамоты ясно видно, что объ сѣи волости оспались во власпи Димитрія меньшаго, какъ удѣльнаго Галичскаго Князя: „а Галичь имаешя въ семьюшынъ, сячній выходъ пянь сопь рублевъ и поль 1 рублевъ, и исъ шого сынъ мой Димитрей возмешъ съ Шачебала и съ Ликурги четвершую часть, да отведешь въ большую казну, а отпущенъ шого сынъ мой Димитрей разведешъ на Галичь на свой удѣль по шому окладу, колко на копорой волости язъ ималъ, да по отпущенъ.“ Изъ договорной грамоты Государя Василя Василіевича съ Димитріемъ Шемякой (Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ No 52 и 53) видно, что Юрьевичи, оба Димитрія, въ томъ же году, въ копоромъ умеръ ихъ отецъ, сдѣлали новый раздѣль между собою. Надобно думать, что Ликурга съ Шачебаломъ отпущалась въ часпи Димитрія меньшаго: ибо на половинѣ Шемякиной онъ не упоминающя; а упоминающя только уснушенныя

Часть VI. И

съ ними въ 1433 году волости Сурожицкѣ, Шопкова и Лучинское, кои по новому сему раздѣлу за нимъ и оспались. Въ 1440 году Ликурга съ Шачебаломъ опять находилась во власни Великаго Князя Василя Василовича: какъ эшо явспвуешъ изъ договорной грамошы его съ обоими Димитріями, Шемякою и Краснымъ, заключенной въ 1440 году. — Такъ въ ней сказано о Ликургѣ съ Шачебаломъ: »а очины ми подъ вами »вашее . . . шпо ся былъ есми опъ »спунилъ вашему опцу Князю Юрью »Дмитриевичю съ волостьми и селы, »опроче Шачебала и Ликургы и Андо- »мы — — — подъ вами всего блюспи« и проч. Слѣдовапельно Ликурга съ Шачебаломъ и Андомою (не Андома, а полагаю Андоба, также Коспромская волость) въ эшо время уже не принадлежали ни шому, ни другому изъ сихъ Юрьевичей.

*Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Священникъ
Михаиль Діевъ.*

**СВѢДѢНІЯ ОБЪ УВЕЗЕННОЙ ВЪ 1612 ГОДУ
ПОЛЯКАМИ ИЗЪ МОСКВЫ ЦАРСКОЙ
КОРОНЪ.**

Въ укорительной опъ Россійскихъ Боярь грамопъ къ Польскимъ Вельможамъ, отправленной въ 1614 году Декабря 1 го съ посланникомъ Желябужскимъ, между прочими упреками значился: что Поляки, вспунивъ върломно въ Москву, не только всю казну, изъ давнихъ лѣпъ обладашелями Россіи собранную, расхишили, но и ушварь Царскую, шапки и Короны увезли въ Польшу (*). Желябужскому, на пребываніе его о возвращеніи сихъ Коронъ, Вельможи Польскіе никакого опвѣта не дали.

Кобержицкій въ Испоріи о Владиславѣ пошь самое подшверждаетъ, повѣшвуя, что Король Сигизмундъ III

(*) Книга Польскихъ посольствъ въ главномъ Московскомъ Архивѣ Минисперства иносшанныхъ дѣлъ, хранящаяся подъ № 30, лисш. 975.

въ духовномъ завѣщаніи своемъ, взяли уо имъ въ Москвѣ Царскую Діадиму, приказалъ внести въ казенную Королевскую палату (*): *Diadema quod Moschovia subacta e thesauro gentis accerperat, Regni Aerario inferri jussit.*

Черезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ кончины Сигизмунда III увезенная изъ Москвы Царская Корона оиашъ огласилась въ сношеніяхъ дипломатическихъ. Бранденбургскій Курфирсть Фридрихъ III (потомъ первый Король Прусскій), занявъ вооруженною рукою городъ Эльбингъ за 400 тысячъ эфимковъ иска своего на Республикѣ Польской, прислалъ 1699 года въ Москву чрезвычайнаго посланника своего фонъ Принцена просить Россійскаго Монарха, чшобъ онъ употребилъ дружественное свое посредничество въ примиреніи его съ Королемъ Польскимъ Августомъ I, а въ случаѣ войны не отказалъ бы въ своей помощи. Царю Петру I удалось окончить между ими сію распрю дружелюбно. Подарили тогда Курфирспу въ залогъ разныя Государственныя драгоценности.

(*) Historia Vladislai autore Stanislao Kobierzycko, edit. Dantisci, 1655 in 4, pag. 948.

Цесрь I, узнавъ, что между сими заложеными вещами находилась и *Россійская Корона*, въ 1612 году Поляками изъ Москвы увезенная, приказалъ управлявшему иноспранными дѣлами Боярину Федору Алексѣевичу Головину чрезъ упомянутаго Прусскаго Посланника дать знать Фридериду, что Россія приметъ за новое доказательство особенной дружбы, если Курфирстъ возвратитъ заложенную ему Поляками *Корону*. Головинъ, не получа на первое свое опношеніе отвѣта, возобновилъ свое наспояніе и опъ 6 Марша 1700 года писалъ о помъ къ фонъ Принцену, присовокупивъ, что Государь его беретъ на себя всю отвѣстственность передъ Королемъ Польскимъ и что Курфирстъ не понесетъ опъ уступки Короны ни малѣйшаго убытка. Наконецъ фонъ Принценъ, въ официальномъ письмъ своемъ опъ 3 Апрѣля, объяснилъ Головину, что Курфирстъ, въ силу заключеннаго имъ съ Королемъ Польскимъ договора, получилъ для плашежа въ условленный срокъ нѣкоторыя алмазныя вещи, въ ящикъ запечатанныя, и не знаетъ, гдѣ ли находится требуемая *Корона*; располагать же чужою собственностію никакъ не можетъ, потому что обязанъ возвратитъ запечатанный

ящикъ Польскимъ Коммиссарамъ въ помятомъ видѣ, въ какомъ принялъ (*). Еслижъ, паче чаянія, шу *Корону* Поляки не выкупятъ и оспанешся она во власпи Курфирста, то онъ съ удовольствіемъ исполнишь желаніе Царя; ибо чшпшь въ особъ его друга ближайшаго и союзника славнѣйшаго (**).

Вскорѣ попомъ Рѣчь Посполиная выкупила Государственныя драгоценности, Прусскому Королю заложеныя, и вѣроятно, что сохранила до послѣднихъ дней бытія Королевства Польскаго *Корону Царскую*, какъ трофей прежней славы своей.

Императрица Екатерина II, сколько уважавшей опечесственныя древности, никто не припомнилъ при раздѣлѣ Польши о возвращеніи сего древняго достоянія Царей Всероссійскихъ: вѣроятно

(*) Условіе Польскихъ Коммиссаровъ о закладѣ Бранденбургскому Курфирсту, при возвращеніи Эльбинга, между прочими вещами *Короны Царской* (sive Moscoviticæ vulgo dicta) помѣщено въ прибавленіи къ Дюмонову Дипломатическому корпусу Т. II. part. I. pag. 454 — 455.

(**) Дѣла Прусскаго двора, въ Архивѣ хранящіяся, 1700 года. № 3.

опъ того, что никому неизвѣстно было о изложенныхъ здѣсь происшествіяхъ. Ключъ опъ хранилища въ Краковѣ Королевскихъ Польскихъ регалій оставался у Короля Станислава, и по кончинѣ его присланъ былъ 13 Мая 1799 года съ прочими оставшимися послѣ него вещами въ Москву, для сбереженія въ Оружейной Палатѣ, гдѣ и нынѣ находится.

При благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ и союзѣ всегда тѣсномъ между Россією, Австрією и Пруссією, можетъ быть, опкроется когда нибудь случай получить обратно то, чего Петръ Великій, при всемъ стараніи, возвратить не могъ и чего при Екашеринѣ II удержать не позаботились. Сіе обрѣненіе порадовало бы всѣхъ Россіянъ. Въ продолженіе двухъ вѣковъ почтившаяся упраченною *Корона* сдѣлалась бы не только предметомъ любопытства, но торжествомъ народнымъ и памяникомъ историческимъ.

А. М.

.....

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНИХЪ ХОДЯЧИХЪ МОНЕТЪ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ КУНЪ БЫВШИХЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВЪ РОССІИ.

Исторія древней Россійской Нумизматики, намъ весьма еще мало извѣстная, должна по мнѣнію моему, раздѣлена быть на два періода, по различію монетъ, бывшихъ въ употребленіи. Къ 1 му періоду принадлежатъ будущъ шѣ времена, когда всѣ счефы производились Гривнами и Кунами; ко 2 му шѣ, когда, совершенно оставя прежнія монеты, начали считать новыми, Рублями и Деньгами.

Предполагая говорить о ходячихъ только монетахъ 1 го періода, обзоръ мое сославился изъ разсмотрѣнія чепырехъ вопросовъ: 1) какого рода монеты были Куны, дѣйствительныя или условныя? 2) когда началось ихъ употребленіе? 3) сколько различныхъ монетъ было въ обращеніи, въ продолженіи 1 го періода? и 4) какая была цѣна на каждой монеты?

На 1 й вопросъ : какого рода монеты были Куны? безъ малѣйшаго сомнѣнія, смѣю отвѣчать утвердительно : условныя. Вопрь причины, на копорыхъ основываешся моя увѣренность :

1. Хотя древнїе наши Законы, Грамоты, знакомя насъ съ названїями различныхъ монетъ, бывшихъ въ употребленїи, не дають намъ ни малѣйшаго понятїя ни о видѣ ихъ, ни о веществе, изъ котораго были сдѣланы; даже и въ древнѣйшихъ нашихъ Лѣтописяхъ того не находимъ, вѣроятно потому, что подобныя объясненїя казались совершенно не нужными при именованїи вещи, каждому тогда весьма извѣстныхъ; за то послѣдующїе писатели, тѣхъ уже время, когда условныя монеты выпущены были серебряными изъ обращенїя, дали намъ нѣкоторое о нихъ понятїе, сказавъ: »въ 1410 году Новгородци начаша торговати промежи себѣ Лобци и Гроши Липовскими и Аршугами Нѣмецкими, а Куны опложиша (*).« — »Въ 1420 Новгородци начаша торговати денги серебряными, а Аршуги попродаша Нѣмцемъ (**),« —

(*) Повг. Лѣтоп. въ др. Рос. Вѣд. стр. 682.

(**) Тамъ же стр. 698.

»Въ 1424 въ Псковъ денги сковаша, и
 »почаша по всей Русской земли пор-
 »говати денгами (*).« — Мы знаемъ,
 что денги были серебряныя: слѣдова-
 тельно Куны были не серебряныя. А два
 другіе списка къ словамъ: »Куны опло-
 »жиша«, прибавляють: Никоновскій
 »иже естъ морпки куньи« (**); Русскій
 Временникъ »иже естъ морпь куней« (***):
 слѣдовательно Куны были кожаныя,
 условныя.

2. Сіи слова Лѣтописей подтвер-
 ждаются еще весьма важнымъ для насъ
 свидѣтельствомъ иностранцевъ, имѣв-
 шихъ случай лично видѣть монеты
 ихъ временъ:

Бременскіе купцы, начавшіе въ 1184 г.
 торгъ съ Ливами, народомъ, бывшимъ
 тогда подъ власпію Князей Полоц-
 кихъ, нашли у нихъ монету, бѣличье
 ушко съ серебряными гвоздиками (Grau-
 werks-Oehrchen mit silbernen Stiften), ко-
 торая называлась Ногапа (****).

(*) Тамъ же стр. 702.

(**) Ч. V, стр. 42.

(***) Ч. I, стр. 233.

(****) Arndts-Chronik. Т. II, р. 3.

Въ 1253 году Рюбрюквись (*), отправленный отъ Французскаго Короля Посломъ къ Башью, провзая чрезъ Россію, видѣль бывшія тогда въ обращеніи монеты, и говоришь, что онѣ были не что иное, какъ небольшіе кожаные доскушки, распещренные красками (*de petites pièces de cuir marquées de couleur*).

3. Самая переменна монета, кажется, ясно уже свидѣтельствуетъ, что прежнія были не металлическія: ибо, имѣя серебряную монету, какая нужда могла бы заставитьъ Новгородцевъ уничтожить ее, и вмѣсто оной ввести въ употребленіе иносправную, а потомъ черезъ 10 лѣтъ начать снова дѣлать свою собственную, но подъ другимъ уже названіемъ, и о которой Лѣтописецъ не упускаетъ объявить, что она была уже серебряная! Какая нужда могла заставитьъ и всѣ Княжества, Россію тогда составлявшія, оставить употребленіе прежнихъ монетъ, и вмѣсто ихъ не только начать дѣлать новыя по образцу Татарскихъ монетъ, но занять отъ Татаръ даже и названія всѣмъ своимъ монетамъ! Алпынь, денга,

(*) Voyage de Rubruquis. p. 91.

пулъ , даже и названіе рубля починаю заняшымъ ошь Тапаръ , а не ошь глагола , рубишь , происшедшимъ .

Нѣкоторые сомнѣваются (*) однако же , чшобы кожанные доскушки , клейменные , могли обращаться въ Россіи вмѣсто монеты , полагая , что въришь сему , значило бы по же , что въришь существованію Государственнаго кредита въ такое время , когда онъ не только созрѣлъ , но и прозябнуть еще не могъ ; а безпреспанное пониженіе Кунъ въ цѣнѣ противъ мепаллической гривны , почишающъ только мнимымъ , оспроумнымъ объясненіемъ Испориковъ , которыми доскушки сіи представлялись Государственными ассигнаціями . Но такое сомнѣніе не основательно . Кожанные доскушки , расцещренные красками , по свидѣтельству самовидца ихъ , Рюбрюквиса , точно обращались въ Россіи вмѣсто монеты ; расцещреніе же оныхъ красками , думаю , было не что иное какъ надпись , слѣдовательно знакъ , клеймо , означавшая названіе , или цѣну монеты , по еспь : какую часть гривны каждый доскушокъ представлялъ назначенъ ; и сіи доскушки , имѣ-

(*) Вѣщн. Евр. 1827 года. № 21 , стр. 126 .

видѣнные, были, безъ сомнѣнія, Куны и Вѣкоши, копорыхъ употребленіе вмѣсто монеты, по свидѣтельству всѣхъ нашихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, было всеобщее во всей Россіи. Государственнѣй кредитъ тогда еще не существовалъ, и въ томъ ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія; но онъ и не нуженъ былъ для поселенія въ народъ довѣренности къ новоучреждаемой монетѣ: она, и при томъ самая полная, должна была неминуемо родиться сама собою отъ удручающей, такъ сказать, всѣхъ и каждаго, необходимости въ ходячей монетѣ. Но лоскутки сіи никогда не были, и не знаю, кому они могли представляться Государственными ассигнаціями, ибо ихъ назначенія были совершенно противоположны: ассигнаціи сотворены для усиленія и облегченія въ оборотахъ капиталовъ, и прѣбуютъ непремѣнно всегдашней готовности наличной ходячей монеты для своего размѣна; Куны же, напрошивъ, для того только и сотворены были, чтобъ сами служили размѣною монетою для гривень серебра, и тѣмъ облегчали ходъ внутренней торговли, не имѣя ни малѣйшаго вліянія на капиталы. Что же касается до цѣны ихъ въ отношеніи къ серебру, то она не

мнимо, а дѣйствительно безпрестанно понижалась оупь того, что по времени, при размноженіи сихъ монетъ, ежегоднымъ приращеніемъ вновь дѣлаемыхъ, количество оныхъ, вѣроятно, далеко уже начало превосходить народную въ нихъ нужду, а съ пѣмъ вмѣстѣ начала уменьшаться первоначальная къ нимъ довѣренность, и онѣ начали шерапъ цѣну, имѣ при учрежденіи присвоенную. По Льволисамъ видна слѣдующая поспешенность въ пониженіи цѣны ихъ: съ 1144 года онѣ начинаютъ уже означать, о какой гривнѣ говорится, серебра или Кунъ: знакъ, что послѣднія уже слишкомъ много потеряли цѣны своей, чему находимъ и доказательство въ сличеніи нашихъ Льволисей съ Польскими: въ Неспоровой Льволиси (*) подъ 1100 годомъ сказано, что при переговорахъ предложено было Князю Давиду Игоревичу оупь В. К. Владиміра Всеволодовича Мономаха 200 гривенъ, и оупь Князей Давида и Олега Святославичей также 200 гривенъ; а Длугошъ (**), рассказывая о семь, говоритъ по 100 Марокъ. Извѣстно, что Гривна серебра и Марка были равноцѣнны,

(*) Смп. 166.

(**) Hist. Polon. F. Lipsiae. 1711. T. I, pag. 344.

и потому явно, что первый считалъ гривнами Кунъ, а послѣдній гривнами серебра: слѣдовательно въ концѣ XI столѣтія гривна серебра равнялась уже двумъ гривнамъ Кунъ; въ 1229, въ Смоленскѣ, гривна серебра содержала въ себѣ 4, а въ Новгородѣ, въ 1230 году, 7½ гривенъ Кунъ; во Псковѣ же, въ 1409, платили уже 30 гривенъ Кунъ за гривну серебра.

Въ подкрѣпленіе моего мнѣнія, что въ печеніи перваго періода ходячія въ Россіи монеты, Куны, были условныя, не нахожу нужнымъ присовокуплять доказательствъ, что металлической ходячей монеты до нашесловія Татаръ въ Россіи не было: я уже предложилъ ихъ въ мнѣніи моемъ о *Сребрѣ Ярославль* (*), чищенномъ въ Собраніи нашего Общества; но долженъ сказать нѣсколько словъ о Щлягахъ, копорыми собиралась дань въ IX и X столѣтіяхъ съ Радимичей и Вяпичей. Лѣтописи не даютъ намъ о нихъ никакого понятія; даже самое названіе сей дани, не только въ разныхъ спискахъ, но и въ одномъ въ разныхъ мѣстахъ, написано

(*) Зап. и Труды Общ. Ист. и Др. Рос. Ч. II, стр. 124.

различно. Мнѣнія новѣйшихъ нашихъ писателей о Щлягахъ также различны: одни почипають ихъ мепаллическими монетами, другіе звѣриными шкурками, производя сіе названіе опъ Нѣмецкаго слова, *Schin*, кожа. Мудрено однако же достигнуть, что могло заставить нашего Лѣтописца называть звѣриную шкурку испорченнымъ Нѣмецкимъ словомъ! Ближе всѣхъ къ истинѣ, кажется мнѣ, догадка Круга (*). Онъ, по названію, *Стерляхъ*, какъ написано въ Архангелогородскомъ спискѣ, подозрѣваетъ, что это были Греческія серебряныя монеты, похожія, можетъ быть, на Англійскіе стерлинги, извѣстные Варягамъ по ихъ походамъ въ Англію, а потому и сіи прозваны были ими также *Стерлингами*. Ближе къ истинѣ, говорю потому, что въ Софійскомъ Времянникѣ (**), Щлягами, Сплязями, называются именно Греческія монеты, только не серебряныя, а золотыя Сольды, считая оныхъ 72 въ Липрѣ. Рукопись сего Времянника, разумѣется оригинальную, а не списокъ до насъ дошедшій, почипаю принадлежащею къ XIII вѣку, по опредѣленію въ ней цѣ-

(*) О др. Рос. монетахъ, стр. 269.

(**) Ч. I, стр. 132 и 133.

ны Кунъ въ отношеніи къ серебру (*) : »взяши гривну серебра, а за гривну серебра польосмы гривны Кунъ;« точно такое же содержаніе Кунъ къ серебру находимъ и въ Новгородскихъ Лѣтописяхъ подъ 1230 годомъ. Извѣстіе Лѣтописца, жившаго до нашеслѣвія Ташаръ, заслуживаетъ, кажется, уваженіе. Можно при семъ усомниться, можетъ быть, въ одномъ только: не слишкомъ ли велика была наложенная дань? Но мы не можемъ вѣрно судить о семъ, не имѣя почнаго свѣдѣнія о промышленности сихъ народовъ. Мы знаемъ, что они были хлѣбопашцы; что земли, ими занимаемыя, почищаются и донинѣ въ числѣ плодороднѣйшихъ; но какія удобства имѣли они для сбыта произведеній земли своей? но что значило ихъ рало? мы не знаемъ, а потому и не можемъ дѣлать безошибочнаго заключенія о соразмѣрности дани съ доходомъ, получаемымъ съ предмета, ею обложеннаго. Впрочемъ то вѣрно, что Щляги, какія бы ни были они монеты, Нѣмецкія или Греческія, серебряныя или золотыя, никогда не бывали ходячими монетами въ Россіи: ибо нигдѣ не упоминается объ употребленіи оныхъ

(*) Тамъ же стр. 148.

въ видѣ монетъ внутри Государства: слѣдовапельно, въ продолженіе 1 го періода, кромѣ условныхъ монетъ, никакихъ другихъ въ обращеніи въ Россіи не было.

Но когда началось употребленіе условныхъ монетъ? — Испорія нашей Нумизмашики, подобно Испоріи народовъ, въ началѣ своемъ покрыта мракомъ, для насъ конечно уже непроницаемымъ. Кпо можешь опредѣлишь почное время первоначальнаго учрежденія условныхъ монетъ въ Россіи, время, пысящелъпіемъ уже опъ насъ опдѣленное, и никакихъ слѣдовъ по себѣ въ Лъпописяхъ не оставившее? Еспъ однако же довольно вѣрояпныя, кажешся, причины къ предположенію, что оно предшеспвовало учрежденію Монархіи.

1. Куна, какъ ходячая монета, встрѣчается въ Лъпописяхъ не прежде какъ въ 1018 году; но слово, Куны, въ смыслѣ нынѣшняго нашего, деньги, по еспъ, общее названіе ходячихъ монетъ, находимъ уже въ 980 году, въ первый годъ государспвованія В. К. Владиміра Свѣтославича: доказашельспво, что ходячія монеты до него уже сущеспвовали.

2. Въ договоръ В. К. Олега съ Греками въ 912 году, опредѣляюща пени за преспуленія по закону Русскому. Мы не знаемъ законовъ его времени, но вѣроятно, что они были одинаковы съ законами Ярослава, извѣстными намъ подъ названіемъ Русской Правды, въ которой пени опредѣляются гривнами, и другими монетами, часпи гривны означавшими, что безъ сомнѣнія и необходимо для различенія мѣры преспуленій: по сему можно, кажется, безошибочно полагать, что ходячія монеты существовали уже во времена Олеговы, и даже въ началъ его Княженія; ибо въ 882 году дань, наложенная симъ Княземъ на подвластные ему народы, опредѣляется Гривнами. Извѣстно, что Гривна была монета числительная, означавшая цѣну 48 золотниковъ серебра. Но такой цѣны, даже и ходячая монета принесла бы мало пользы торговль, особенно внутренней, мелочной, еслибы не было другихъ ходячихъ монетъ различной цѣны, ея размѣнивающихъ; а условная была бы уже совершенно бесполезною вещью безъ ходячихъ монетъ, которыя представляли бы различныя часпи ея цѣны.

3. Учрежденіе ходячей монеты, которой употребленіе, столь выгодное для

порговли, дополь не было еще извѣстно, еспь происшествіе весьма важное въ Государствѣ, которое долго сохраняется въ памяти народа; а пошому и не думаю, чшобы можно было приписать оное Олегу, въ первые два года его Княженія, ниже предшественнику его Рюрику: ибо Неспоръ, жившій довольно еще близко къ симъ временамъ, и ревностно спаравшійся собирать все о нихъ извѣстія, могъ бы, безъ сомнѣнія, узнать, если не почно уже годъ учрежденія, по, по крайней мѣрѣ, имя Князя, при которомъ оно случилось; но онъ ни слова не говоритъ о томъ. Его молчаніе почитаю сильнымъ доказательствомъ, что оно принадлежишь къ временамъ предшествовавшимъ, и вѣроятно задолго, учрежденію Монархіи.

Предки наши, Славяне, я говорю здѣсь только о Новгородской обласпи, колыбели Россійской Монархіи, мало еще знакомые съ выгодами образованности, мало знакомы были и съ нуждами. Небольшое число ихъ житейскихъ потребностей легко удовлетворяемо было главнѣйшимъ ихъ промысломъ, звѣроловствомъ. На звѣриныя шкуры могли они вымѣнивать все для нихъ необходимое, и онъ, въ особенноти же,

кажешся, куньи, служили имъ посредствующимъ примѣнахъ шоваромъ и оцѣнкою всѣхъ вещей: а пошому въ монетахъ они и не имѣли нужды. Но по времени, торговля съ иноспранцами познакомила ихъ съ дорогими мехаллами, копорыми сіи послѣдніе должны были доплачивать имъ за излишне вымѣниваемые у нихъ шовары, прошивъ количесва своихъ, копорое могли доспавлять имъ сообразно съ ихъ нуждами: ибо, вначалѣ, не каждое произведеніе упонченной образованности могло казаться нужнымъ для Слavianъ. Иноспранцы оцѣнивали всѣ вещи примѣненіемъ къ цѣнѣ дорогихъ мехалловъ: при шоргѣ съ ними и Слavianе приняли серебро за посредствующій примѣнахъ шоваръ, опъ копорыхъ заимспвовали для дорогихъ мехалловъ и вѣсь гривны своей, равной ихъ маркѣ; но вначалѣ, шолько при шоргѣ съ ними, а для внутрешней торговли посредствующимъ шоваромъ оспавались по прежнему звѣриныя шкуры. Съ усиленіемъ же торговли съ иноспранцами, копорые охотно вымѣнивали звѣриныя шкуры, соспавлявшія, можешъ бытъ, важнѣйшую отрасль оной, могли встрѣчаться шакія времена, въ копорыя весь запасъ годоваго ихъ промысла могъ бытъ про-

данъ и вывезенъ: тогда ихъ внутренняя торговля, необходимѣйшая для каждаго общесства, должна была неминуемо спряться ошъ недоспашка посредствующаго для мѣны шовара, копорый не могъ бышъ и вознаграденъ прежде наспуленія удобнаго времени для звѣроловсства.

Для избѣжанія сего неудобсства, правительсство Новгородское, имѣвшее уже случай узнать ошъ иноспранцевъ выгоды обращенія ходячей монеты, и видѣвшее припомъ, что серебро дѣлалось уже и во внутренней торговлѣ преимущественно посредствующимъ шоваромъ, копорымъ оцѣнивались всѣ вещи, а шкуры звѣриныя обрапились уже нѣкопорымъ образомъ въ размѣнную, и шо весьма неудобную для сего, монету, рѣшилось учредить свою собственную ходячую монету; но по недоспашку ли еще въ мешаллахъ, копорые, за неимѣниемъ своихъ собственннхъ, должно было вымѣнивать у иноспранцевъ, ошъ чего Новгородская торговля могла бы подвергнуться большой зависимости ошъ иноспранной; или, можетъ бышъ, по дороговизнѣ оныхъ въ сравненіи съ дешевизною первыхъ жизненнхъ пошребностей, учредило шолько услов-

ную, копорая, хопя собспвенно сама по себѣ никакой цѣны не имѣла, но по согласію всего народа, безъ копораго въ народномъ правительствѣ ничего не дѣлается, присвоенною ей условною цѣною, предспавляя вообразительно опредѣленные часпи гривны серебра, оную размѣнивала, и шѣмъ, облегчая ходъ внупренней порговли, приносила неоспоримо выгоду всему обществу.

Таково было, по мнѣнію моему, происхождение древней нашей условной монеты, копорое, по сему предположенію, должно опноситься къ временамъ перваго знакомства Новгородцевъ съ Варягами, обложившими ихъ данью, но съ шѣмъ вмѣстѣ опкрывшими имъ и пути къ обширнѣйшей порговлѣ.

Въ началѣ разсматриваемаго нами періода, находимъ во всѣхъ до насъ дошедшихъ письменныхъ памянникахъ четыре названія ходячихъ монетъ: *Куна*, *Вькошь*, *Ногата* и *Ръзана*, копорыя сохранились въ употребленіи до самаго конца періода. Въ послѣдствіи же, въ XIV уже сполѣшій и позже, встрѣчаются еще нѣкопорыя названія, какъ по: *Долгья*, *Мордка*, *объушная Мордка* и

бѣльи Лобки; но какъ сіи названія были полько или часпными, временными названіями одной изъ вышеупомянутыхъ, или монепъ, употребляемыхъ полько мѣспно въ одномъ городѣ: по, хопя ниже предложу и о нихъ мое мнѣніе, но прежде главное вниманіе обратимъ на первыя чепыре, какъ соспавляющія истпнную монешную сиснему шѣхъ времянь.

До появленія въ свѣтъ Карамзина *Испорія Государства Россійскаго*, опредѣленіе цѣны симъ монешамъ было не что иное, какъ простыя догадки: каждый назначалъ спаршинспво монепъ и цѣну ихъ по своему соображенію, не опираясь ни на какія истпорическія указанія. Въ одномъ полько всѣ согласны были, и эпо казалось истпорическою истпною: что спаршая изъ ходячихъ монепъ была Куна; пошому что по ней всѣ ходячія монешы вообще назывались Кунами. Карамзинъ, первый, опкрылъ истпнную цѣну двухъ монепъ, Ногапы и Рѣзаны. Въ Гривнѣ счпшалось 20 Ногапъ и 50 Рѣзанъ.

Опкрытіе весьма важное для нашей Нумизмашики! Оно хопя и не спавляетъ еще въ полной ясности

всего древняго монетосчисленія, но весьма уже облегчаетъ возможность къ тому, служа швердымъ основаніемъ къ продолженію дальнѣйшихъ разысканій.

Вѣрность вычисленій, изъ копорыхъ заимствовано извѣстіе о цѣнѣ двухъ монетъ, не можетъ быть подвержена ни малѣйшему сомнѣнію; но спрашиваю: 1) оцѣ что писавшій сіи вычисления, служація послѣдствіемъ спашьи о рѣзюимствѣ изъ Русской Правды, называетъ по обыкновенію ходячія монеты Кунами, а считаетъ только Ногапами и Рѣзанами, тогда какъ въ Русской Правдѣ употребительнѣйшая, или лучше сказать, единственная монета для означенія часпей Гривны, есть неоспоримо Куна, а по ней, для означенія уже ея часпей, Вѣкошь; Ногапа же и Рѣзана, хотя также вспрѣчаются въ ней, но рѣдко, и всегда оцѣльно?

2) Мы видѣли выше, что изъ ходячихъ монетъ, по весьма основательной причинѣ, старшею починалась Куна. Хотя мы досель еще и не знаемъ вѣрно ея цѣны, но по всемъ соображеніямъ явно, что въ гривнѣ считалось болѣе 20 Кунъ: слѣдовательно, стар-

шая была Ногага: опъ чего же всѣ монеты вообще прозваны Кунами? и 3) въ Ногагѣ счишалось $2\frac{1}{2}$ Ръзаны: какая нужда могла заспавишь упошребишь дроби при назначеніи цѣны новоучреждаемой монеты?

Для рѣшенія сихъ вопросовъ, должно обратившись къ первоначальному учрежденію условной монеты, предшествовавшему, какъ выше сказано, учрежденію Монархіи, соспавившейся не изъ однихъ Славянъ Новгородскихъ, но изъ разныхъ народовъ. Каждый изъ нихъ, совершенно одинъ опъ другаго не зависѣвшій, пользовался полнымъ правомъ распоряжаться по своей волѣ всѣмъ, до внушрениаго правленія касающимся: слѣдовашельно пользовался правомъ дѣлать для себя и монету, по своему произволу. Не буду ушверждать, чпобы каждый имѣлъ непременно свою особенную; напрошивъ, нѣкошорые, можеть бышь, ея со всѣмъ не имѣли; другіе дѣлали ее по образцу шѣхъ, кошорыя видѣли у своего сосѣда; но были безъ сомнѣнія и такіе, кошорые дѣйспившельно имѣли свою собспвенную, совершенно опличную опъ Новгородской и видомъ и цѣною. Таковою почипаю я Ногагу, принадлежавшую Кривичамъ,

и въ особенності, можешъ бышь, городу Полоцку, какъ ближайшему и болѣе другихъ сношенія имѣвшему съ Ливами, у копорыхъ Бременскіе купцы нашли ее. По учрежденіи Монархіи, народы, вошедшіе въ соспавъ оной, и послѣ того къ ней присоединяемые, не лишались, вѣрояпно, прежняго права, дѣлать для себя монету, права, сохранившася и при употребленіи серебряной уже монеты; а попому каждый народъ и продолжалъ пользоваться исключительно своими собственными монетами. Но по времени, когда связи между ими, посредствомъ единодержавія и шорговли, начали дѣлаться пѣвнѣе, тогда и монеты ихъ начали входить въ употребленіе и въ другихъ областяхъ; словомъ: сдѣлались наконецъ общими монетами всей Россіи. Каждая однакоже монета сохранила и во всеобщемъ употребленіи свое названіе и свою условную цѣну безъ малѣйшей перемѣны. — Такимъ только образомъ, думаю, можешъ объяснена бышь причина, опъ чего въ цѣнѣ монетъ, въ опношеніи однѣхъ къ другимъ, произошли дроби; равно какъ и то, почему ходячія монеты прозваны Кунами, а не Ногапами: Куна и Вѣкошь были коренныя монеты Новгородскія, по учреж-

денію современныя , но по цѣнѣ Куна была спаршая ; таковою же перешла она и въ Кіевъ съ Новгородскими Князьями, онымъ овладѣвшими, и своимъ названіемъ означала вообще ходячія монеты. Ногаша же, войдя въ общее употребленіе уже по времени, хопя первобытной цѣны своей и не поперяла, и была дороже Куны , но должна уже была уступить ей, какъ коренной спаршей монетѣ, преимущество: дасть свое прозваніе вообще ходячимъ монетамъ.

Какая же монета была Рѣзана? истинно коренная Новгородская, но не особенная, а таже самая Куна, только подъ другимъ названіемъ. Правительство Новгородское, вознамѣрясь учредить условную монету, чувствовало, что цѣна ея можетъ существовать при общей только къ ней довѣренности народа, и хопя оно имѣло всѣ причины надѣяться, что общая, всѣхъ и каждаго угнетающая нужда въ размѣнной монетѣ необходимо произведетъ сію довѣренность, но желало еще болѣе утвердить оную приоровленіемъ новоучреждаемой монеты, сколько возможно, къ спариннымъ привычкамъ народа, копорый, изобилуя кунными шкурками, уплачивалъ ими свои повинности;

на нихъ вымѣнивалъ все для себя нужное; словомъ: привыкъ цѣны всѣхъ вещей примѣняя въ цѣнѣ сихъ звѣрей; а пошому и опредѣлило: монеты дѣлать изъ кожъ куньихъ; цѣну имъ назначить сообразную съ цѣною куницъ, и даже назвать оныя по имени ихъ Кунами. Народъ, увѣренный въ необходимости размѣнной монеты, охотно принималъ ее подъ шѣмъ названіемъ, копорое дано ей отъ правительсва; но между себя, для отличія отъ цѣлой шкурки, прозвалъ ее *Ръзаною*, по производсву отъ глагола, *рѣзать*, какъ шото дѣйсвія, отъ котораго она получила свое существованіе. Сіе производсво словъ, съ моей стороны, есть только догадка, слѣдсвіе, а не вина моего предположенія, что Куна и Ръзана были пошю одна и та же монета: въ истинѣ сего я убѣждаюсь слѣдующимъ:

1. Въ списокѣ Русской Правды, находящемся въ Новгородской Лѣтописи, слово *Ръзана* употребляется вездѣ тамъ, гдѣ въ другихъ спискахъ говорится *Куна*. Сего не возможно приписать ошибкѣ переписчика: ошибиться можно въ одномъ, въ двухъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но постоянное употреб-

леніе одного слова вмѣсто другаго, ясно свидѣтельствуетъ, что онѣ почислялись равнозначущими, и что переписчикъ, Новгородецъ, привыкшій къ общеупотребительному въ народѣ слову, Рѣзана, предпочтительно спавиль его вездѣ въ списокъ своемъ вмѣсто Куны. Поэтому же почно и писавшій вычисленія, о которыхъ говорено выше, считалъ Рѣзанами.

2. Ташищевъ, первый, изъ занимавшихся объясненіемъ Русской Правды, вначалѣ наугадъ опредѣлилъ цѣну всѣмъ монетамъ; но наконецъ рѣшиительно признался (*), что онъ не знаетъ, сколько считалось въ Гривнѣ Ногагъ и Рѣзань, но Кунь 50. Жаль, что онъ не указалъ на историческіе источники, изъ которыхъ почерпнулъ сію истину, ошъ чего она казалась простою только догадкою, не заслужившею вниманія писавшихъ послѣ него о семъ предметѣ. Истину, говорю потому, что въ Русской Правдѣ опредѣлена пеня за покражу скопа 3 Гривны и 30 Кунь: следовательно въ Гривнѣ считалось болѣе 30

(*) Лекс. Рус. Ист. Геогр. Полиц. и Гражд. Ч. II, стр. 133.

Кунь. Въ Русской же Правдѣ находимъ всѣ десятеричныя числа Кунь отъ 10 до 90, исключая 50, по естѣ, истиннаго количества Кунь, составлявшихъ Гривну; ибо тогда пересчитывали уже считавъ Кунами, а говорили: Гривна. Но исторически уже доказано, что въ Гривнѣ считалось и Рѣзань 50: слѣдовательно Куна и Рѣзана были неоспоримо одна и та же монета.

По сему предположенію, общее монетосчисленіе въ Россіи, въ продолженіе перваго періода, состояло изъ 4-хъ монетъ: одной числительной, Гривны, и 3-хъ ходячихъ: Ногапы, Куны или Рѣзаны, и Вѣкоши, копорыхъ взаимное содержаніе было слѣдующее: въ Гривнѣ 20 Ногапъ; въ Ногапѣ $2\frac{1}{2}$ Куны или Рѣзаны; въ Кунѣ 18 Вѣкошей; по естѣ, при учрежденіи условной монеты, Ногапа представляла цѣну 2-хъ золотниковъ и 28 грановъ; Куна 67 грановъ; а Вѣкошь 3 и $\frac{2}{3}$ съ небольшимъ грана чистаго серебра.

Цѣна первыхъ двухъ монетъ, Ногапы и Куны, естѣ историческая уже истина, не преобладающая доказательствъ; но цѣна Вѣкоши опредѣлена мною по слѣдующимъ причинамъ. По словамъ Русской Правды: „аще будеть вира

въ 80 гривенъ, по вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкошей“, явно, что въ Кунѣ считалось болѣе 12 Вѣкошей; въ Договорахъ же сказано: Смоленскаго Князя съ Ригюю: „плашишь вѣсцу съ двухъ капей куну;“ а въ Готландскомъ съ Новгородомъ: „съ одной капи 9 вѣкошей;“ слѣдовательно Куна равна 18 Вѣкошамъ. Заключение о цѣнѣ Вѣкошей вывожу хошя изъ договоровъ различныхъ городовъ, шѣмъ не менѣе почишаю его основательнымъ. Цѣна Кунъ, въ отношеніи къ серебру, могла бытъ не одинакова въ разныхъ городахъ по обстоятельствамъ торговли и другимъ причинамъ; но взаимное Кунъ между собою содержаніе было, безъ сомнѣнія, вездѣ и всегда одинаково.

Оспается сказать о прочихъ монетахъ, названія копорыхъ были выше упомянуты:

Долгья была исключительно Новгородская монета, пошому что сіе названіе встрѣчается только въ Новгородскихъ Грамотахъ, и была совершенно одна и шаже съ Куною, только, подобно Рѣзанѣ, подъ другимъ названіемъ, даннымъ ей вѣроятно по ея продолговатой формѣ: ибо въ 3хъ грамотахъ 1305 года сказано *Долгьи*, а въ четвертой

погоже времени и одинакаго содержания, вмѣсто *Долгъмъ*, сказано *Куны*. По уславу Новгородскаго Князя Святослава Ольговича, 1137 года, въ кошпоромъ между прочимъ чинаемъ: »успа-»вилъ есмь Св. Софи, ашь емдешъ Пи-»скую за десяпину опъ вирь и про-»дажъ 100 гривенъ новыхъ Кунъ, иже»выдаваешъ Доможиричь изъ Онъги;« можно заключашъ, что монеты дѣлались не всегда одинакой наружности.

Мордка не естъ пакже особенная монета. Лѣтописи называютъ Мордками Куны, что подтверждается и договоромъ Готландцевъ съ Новгородомъ, въ кошпоромъ сказано: »госпи должны»дашь каждому высланному къ нимъ до-»дошнику 8 Кунъ или Мордокъ.« Сомнѣ-»ваюсь однако же, чтобы монеты дѣла-»лись именно изъ однѣхъ только Мор-»докъ, и думаю, что слово сіе произо-»шло едва ли не опъ Нѣмецкаго названія Куницы, *Marder*.

Въ Грамопахъ XIV столѣтія встрѣ-»чается новое, прежде неизвѣстное на-»званіе монеты, *объушная мордка*, о ко-»шорой ничего болѣе сказашъ не возмо-»жно, кромъ догадки: не означала ли она двойной цѣны Куну? По крайней мѣрѣ,

Часть VI.

К

не принадлежишь она къ первоначальнымъ кореннымъ монетамъ перваго періода: ибо въ началѣ онаго подобной монеты не находимъ.

Наконецъ послѣдняя монета, о которой упоминается въ Никоновскомъ спискѣ, *бѣлыи Лобки*, если она дѣйствительно и существовала, по не принадлежишь къ монетамъ перваго періода, обращавшимся въ Россіи подъ названіемъ Кунь: ибо являея въ Новгородѣ въ 1410 году, по уничтоженіи оныхъ. Мнѣніе Карамзина, что Лобками названы не Любскіе ли Пфеннинги, ходившіе вмѣстѣ съ Аршугами въ Ливоніи, кажется мнѣ весьма основательнымъ, пѣтъ болѣе, что въ Новгородской Лѣтописи ихъ и не называютъ бѣлыми, а просто Лобци.

Въ заключеніе долженъ слѣдовать вопросъ, весьма важный для исторіи нашей Нумизматики, и весьма затруднительный для рѣшительнаго отвѣта: когда прекратилось употребленіе Кунь въ Россіи? Мы знаемъ по Лѣтописямъ, что онѣ власною Правительсва уничтожены въ Новгородѣ въ 1410 году, во Псковѣ въ 1424; о другихъ же Княжествахъ, Россію составлявшихъ, опи-

носителю къ сему вопросу, не имѣемъ никакихъ извѣстій; но вѣроятно, что употребленіе Кунъ прекратилось въ оныхъ несравненно ранѣе, и безъ сомнѣнія не позже, какъ въ началѣ XIV столѣтія, потому что съ 1320 годовъ Лѣтописи совершенно перестаютъ счислять оными, хотя и не сказываютъ объ ихъ уничтоженіи: почему и думаю, что время, когда прекратилось употребленіе Кунъ въ Московскомъ и другихъ Княжествахъ, можетъ объяснено быть, если и не точно, то, по крайней мѣрѣ, весьма приблизительно, только при разысканіи, когда началось въ Княжествахъ употребленіе мещалическихъ монетъ, съ появленіемъ копурныхъ, вѣроятно, прекратилось дѣло вновь условныхъ монетъ, и онѣ мало помалу изъ обращенія исчезали, не бывъ однако же именно уничтожены закономъ, какъ въ Новгородѣ и Псковѣ, отъ чего и Лѣтописцы не могли опредѣлить точнаго времени ихъ уничтоженія. Впрочемъ названія условныхъ монетъ встрѣчаются еще иногда въ Грамотахъ, даже В. К. Дмитрія Іоанновича Донскаго; но сіе должно приписать уже необходимости сношеній съ двумя важнѣйшими по торговлѣ городами, Новгородомъ и Псковомъ, въ которыхъ

употребленіе Кунъ продолжалось еще и въ его время, и кошоры хопя расплачивались серебромъ, однакожь считаша, вѣроятно, упорспвовали по шаринному, Кунами.

Иванъ Бекетовъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ЗА СВЯТОПОЛКА.

Россія въ первые шестисотъ лѣтъ своего бытія была театромъ междоусобныхъ войнъ между удѣльными Князьями. Сынъ шель на опца, опецъ на сына, братель на брата: узы крови ни мало не уважались сими дикарями, какъ и современниками ихъ по всей Европѣ, и только слѣпая алчность къ корысти, излишекъ физической силы управляли ихъ дѣйствіями: такъ Олегъ умертвилъ Аскольда и Дира, желая завладѣть ихъ городомъ, Ярополкъ убилъ брата Олега съ пою же цѣлю, Владимиръ Ярополка, Ярославъ пошелъ-было войною на опца своего Владимира, Мстиславъ, братель его, сражался съ нимъ, а послѣ него начинающія уже непрерывныя кровопролитія между родными Князьями Русскими до самаго Іоанна III, то есть до половины XV столѣтія. И такъ ихъ жестокость и кровожадность можно назвать пороками, или лучше свойствами вѣка, всего народа, только что выходившаго изъ соспоянія дикости, а не ихъ собственными, личными.

За что же проклинается у нас преимущественно Святополкъ, великий умертвивший своих двоюродных братьев: Бориса, Глѣба и Святослава? Его поступокъ есть самое обыкновенное явленіе въ Истории того времени, за которое онъ долженъ оповѣчать попомниву, до крайней мѣры равнѣ со всѣми своими современниками. За что же онъ несетъ лишнее наказаніе? Причина очень ясная. Борисъ и Глѣбъ, несчастныя жертвы обшопельства и времени, ознаменованныя небесной благодатию за свои добродѣтели, сіявшія въ мракѣ варварства, за мученическую смерть, были причтены церковію нашею къ лику Святыхъ; убіеніе ихъ должно было казаться для льщописателей, набожныхъ но вмѣстѣ мало образованныхъ монаховъ, преспулленіемъ сверхъестественнымъ, превышающимъ мѣру всѣхъ обыкновенныхъ преспулленій, и они излили все свое негодованіе на память убійцы, избразивъ его дѣйствія самыми черными и отвратительными красками.

Мы не станемъ обвинять ихъ въ присраспій, уважимъ ихъ правый гнѣвъ, и согласимся, что они не могли смолчать на это происшествіе съ другой

почки, но естъ не могли ошдѣлать въ своемъ понятіи Святополка оцъ Свя-
тыхъ Бориса и Глѣба; но съ другой
стороны согласимся, что позднѣйшіе
Историки должны бытъ внимательнѣе
и оспорожнѣе, и тщательнѣе различать
vitia hominis et vitia saeculi, и поже-
лаемъ, чинобъ въ нашихъ историческихъ
сочиненіяхъ сняты были лишнія уко-
ризы съ Святополкова имени. Это
желаніе шѣмъ справедливѣе, что выш-
нувъ глубже въ общодѣльства того
времени, разсмотрѣвъ внимательнѣе по-
бочныя происшествія, мы увидимъ, что
Святополкъ не только былъ равенъ
пресупленіямъ съ своими современни-
ками: Олегомъ, Ярополкомъ, Яросла-
вомъ, но еще легче можетъ оправды-
ваться, нежели они.

По древнему обычаю нашихъ Кня-
зей, имѣвшему силу въ первыя времена,
когда они еще не размножились, не сынъ
оцѣ, а братъ или вообще старшій
въ родѣ былъ преемникомъ. Такъ послѣ
Изяслава вступилъ на престоль братъ
Всеволодъ, а не сынъ Святополкъ-Ми-
хайлъ, наслѣдовавшій въ свою очередь
послѣ Всеволода мимо его сыновей, и
п. д. — Слѣдовапельно Святополкъ,
сынъ старшаго сына Святослава, Яро-

полка, имѣлъ неоспоримое право на Кіевъ, и поэтому напрасно Исторіографъ называетъ его похищеніемъ престольа, и говоритъ (И. Г. Р., II, с. 6) что: »обрадованный смертію дяди и благодышеля, сей недоспойный Князь спѣшилъ воспользоваться ею.« Престоль принадлежалъ ему по праву, и не былъ похищенъ имъ. Пропивъ мнѣній Исторіографа предспавлю самага вѣрнаго свидѣшеля — Свяшаго Бориса. Вопѣ чпѣ опвѣчалъ онѣ сподвижникамъ, которые по полученіи въ походѣ извѣспія о смерши Владимировой, совѣшповали ему идти въ Кіевъ и овладѣшп престоломъ: »могу ли поднѣшп руку на брата старѣшшаго! Онѣ долженъ бышп мнѣ вшорымъ опцемъ.« Ясно ли, что сами брацѣя не сомнѣвались въ его правѣ?

Между шѣмъ Свяшполка, кажешся, не любили: Исторіографъ говоритъ, описавъ смершп Владимира Свяшаго (И. Г. Р., I, с. 230): »Свяшполкѣ, усыновленный племянникъ Владимира, находилса въ сподлицѣ; боясь его власшлюбія, придворные хопѣли упашшп кончину Великаго Князя, вѣрояшно для шого, чшобъ дашп время сыну его Борису возвращишпся въ Кіевъ.« — Бори-

су, какъ мы видѣли прежде, по же со-
вѣповала дружина. — И шакъ Свяпо-
полкъ рѣшился на убійства, почти вы-
нужденный, среди заговоровъ пропивъ
себя, которые были сполько гла-
сны и общи, что, видно, дошли до его
свѣдѣнія. Опасаясь поперяшь собсвен-
ность, по всѣмъ правамъ ему принад-
лежавшую, пресполь Кіевскій, онъ не
сполько нападалъ, сколько защищался,
спараясь убійствами утвердиться на
своемъ пресполь, и слѣдовапельно не
сполько равенъ, повпоряю, преспун-
леніями многимъ своимъ современни-
камъ, Олегамъ, Ярополкамъ, Яросла-
вамъ, но еще легче можешъ оправды-
вашься общояпельствами, нежели они.

Въ сихъ замѣчаніяхъ своихъ за Свяпополка, давно
мною написанныхъ и давно шакже проченныхъ въ Об-
ществе, я имѣлъ удовольствіе сойшися съ Г. Евер-
сомъ (см. его *Das aelteste Recht der Russen*). Я не
напечаталъ бы ихъ, еслибъ сочиненіе Дерптскаго Про-
фессора было извѣстно на Русскомъ языкѣ. — Кромѣ
нѣкоторыхъ доводовъ, у меня находящихся, у него
ешь другіе :

Въ убійствѣ Бориса, Глѣба и Святослава Эверсъ
видитъ совершеніе Свяпополкомъ кровавой ме-
сти за убіеніе ошца его Ярополка ошцемъ Свяшыхъ Му-

чениковъ, Владимироу, — по коренному обычаю того времени. — Это также можетъ быть.

Къ числу правъ Святополка онъ причисляетъ и то, что сей Князь былъ усыновленъ Владимироу, и следовательно былъ старшимъ между братьями, кромѣ того, что происходилъ отъ старшей линіи.

Доказательство, что право Святополково было признаваемо въ то время, онъ видитъ еще въ томъ, что онъ ни гдѣ не нашелъ сопротивленія; народъ безпрекословно счалъ повиновавшихся ему, какъ законному своему Государю, и не пошелъ на него съ Ярославомъ, которому помогали только наемники и Новгородцы. (Но народъ не могъ оспавить Святополка, ибо онъ захватилъ въ свои руки власть, и следовательно могъ принудить насильно повиноваться себѣ, — такъ Кіевляне повиновались Аскольду и Диру, а послѣ убійцъ ихъ Олегу). — Точно то же должно сказать и о покорности Вышегородскихъ Бояръ, при убіеніи Борисовомъ, которому Эверсъ также причисляетъ къ доказательствамъ.

Въ объясненіе заговора Эверсъ говоритъ: „опецъ Святослава (Ярополкъ) былъ свергнутъ съ престола очевидно не безъ помощи многихъ Вельможъ, благодѣтельствованныхъ Владимироу. Всѣ они за себя и за свои семейства должны были опасаться мести Святополковой.“ — Нѣтъ. Это слишкомъ далеко: Ярополкъ всунулъ на престолъ чрезъ 35 лѣтъ послѣ умерщвленія своего отца, следовательно такихъ враговъ его, можетъ быть, и не оспавалось, еслибы они и были; при томъ онъ могъ и не знать ихъ, ибо послѣ Ярополка оспался еще въ упробѣ махерней; всѣ дѣла тогда дѣлались гораздо просѣе и посредники были рѣдки.

Касательно ненависти Лъшописашелей къ Свящополку Эверсъ говоришь (231), что сіи монахи видѣли въ Свящополкѣ опасносшь, угрожавшую церкви, и пошому нападали на него съ бѣльшимъ ожеспоченіемъ. — Нѣшь, это лишнее: никакая опасносшь не угрожала церкви отъ Свящополка, а еслибы была она, то лъшописашели не упустили бы вооружиться за нее. Напрощивъ, у нихъ нѣшь даже намѣка. — Для ихъ ненависти досщашочно было причины предложенной выше.

Погодинъ.

**БИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕРВОМЪ
ВЪ РОССІИ КАНЦЛЕРЪ БОЯРИНЪ АФА-
НАСІЪ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ ОРДЫНЪ - НА-
ЩОКИНЪ.**

Всякое благоустроенное Государство, какъ бы рѣдки ни были сношенія его съ другими сосѣдними народами, имѣло всегда и нарочныхъ чиновниковъ для сихъ сношеній и особенныя вѣдомства для дѣлъ чужеземныхъ. Въ Россіи, до учрежденія Посольскаго Приказа, главными распоряженіями при отправленіи и приемѣ Посольствъ, также при перепискѣ съ иностранными Владѣтелями, озабочивались сами Великіе Князья съ помощію приближенныхъ Бояръ и опытныхъ совѣтниковъ; но подробная исполнительность по части сей обыкновенно возлагаема была на Думныхъ Дьяковъ. Старшій изъ нихъ, въ званіи Печашника, нашивалъ Государеву печать, привѣщенную на шеѣ. Чужеземные Послы оказывали такое уваженіе къ симъ Дьякамъ, что величали ихъ Канцлерами.

Россійское дворянство изстари предпочитало воинскую службу дѣламъ пись-

меннымъ и въ угрожающихъ Опечесшву бѣдспвіяхъ охотно спремидось на рапное поле съ пролипіемъ своей крови одержашь побѣду надъ непріацелемъ, не озабочиваясь во дни мира и пишины продолжисельнымъ ученіемъ и книгочелспшвомъ. Дѣловые люди изъ средняго соспоянія воспишывались въ Моноспыряхъ. Научась шамъ Россійской полько грамошъ и писашь, они изъ приказныхъ служиселей выслуживались въ Дѣяки, попомъ пріобрѣшали онѣ навыка доспашочныя въ Полишникъ свѣдѣнія и дѣлались совершенно необходимыми для Государспвеннаго письмоводспива. Въ спарину говаривали: *какъ помлтитъ Дѣякъ, то и бытъ дѣлу такъ.*

Нѣкопорые изъ прежнихъ Печашниковъ и Дѣяковъ Царскихъ славились опличными дарованіями. У Великаго Князя Димиспрія Іоанновича Донскаго былъ Печашникомъ ошець его духовный, Прощопоць Мишяй, блиспашельными своими качеспвами и неограниченною къ нему довѣренностію Государя по млщощисямъ извѣспный.

У единовласпипедя Великаго Князя Іоанна Васильевича былъ Печашникомъ Грекъ Юрій Димиспріевъ Траханіо-

повь, который присланъ былъ отъ Кардинала Виссаріона съ предложеніями Государю въ супружество Греческой Царевны Софіи Фоминичны, и оставшись въ службѣ Россійской, неоднократно ѣздилъ въ качествѣ полномочнаго Посла къ Цесарю Фридеріку III и Римскому Королю Максимилиану съ важнѣйшими порученіями.

У Царя Іоанна Васильевича были въ великой милости непрерывно одиннадцать лѣтъ управлявшие Посольскимъ приказомъ Дьяки два брата, Андрей и Василій Щелкаловы. Смѣшливою опроверженностію они оба удержались въ званіи своемъ до кончины Грознаго Государя. При вспуленіи на престолъ Царя Θεодора Іоанновича, получили они названіе *Ближнихъ большихъ Дьяковъ Посольскихъ*. Василій Яковлевичъ Щелкаловъ въ 1595 году пожалованъ былъ въ Печашники; а Лже-Димитрій произвелъ его въ Окольничіе; ибо сей похититель Престола ссылался на обоихъ Щелкаловыхъ, будишобъ они спасли его отъ убіенія въ Угличѣ, подмѣнивъ на мѣсто его другаго мальчика. — При Царѣ Борисѣ Θεодоровичѣ, помощникомъ Щелкалова былъ Дьякъ Аѳанасій Влась-

евъ , также съ великими способностями для дипломатической службы.;

Царь Михаилъ Оеодоровичъ имѣлъ при себѣ умнаго и въ Полицикѣ свѣдущаго Думнаго Дьяка, Ивана Тарасевича Грамошина, который шестъ лѣтъ управлялъ Посольскимъ Приказомъ и находился въ особенной милости у Государя. Зависть не могла опорочить свѣдѣній Грамошина въ производствѣ дѣлъ; но имѣла довольно силы разрушить благосостояніе его и погубила чиновника, Государству полезнаго. Подкинуто было во Дворцѣ безыменное письмо, будтобы Грамошинъ сперва самъ носилъ волшебный перстень, а потомъ опдалъ его бывшему тогда еще Сполъникомъ Ильѣ Даниловичу Милославскому. При вопрошеніи Грамошина о сей нечестности, онъ опривѣтами своими прогнѣвилъ Папріарха Филарета Никипича, за что подвергся опалѣ, сосланъ былъ въ Алашъ и содержался тамъ подъ строгую стражу. Всѣ добрые люди жалѣли о немъ. Самъ Царь, изъ угожденія шокмо волѣ родителея своего, пустилъ спрадѣхъ невинному; ибо вскорѣ, послѣ кончины Свяшѣннаго, принялъ его въ прежнюю милость, приказалъ выдать ему Государственную печать, пожаловалъ

его въ Думные Дворяне и удовольилъ помѣшнымъ и денежнымъ окладами. Но шестипѣшнее спраданіе привело въ изнеможеніе плѣсныя его силы. Онъ скоро умерь.

Въ первые годы Царствованія Алексѣя Михайловича Посольскаго Приказа Думный Дьякъ Назарій Чисновъ, подавшій поводъ мздоимствомъ своимъ къ народному въ Москвѣ волненію и позорно мятежниками умерщвленный, хотя и замѣненъ былъ Печашникомъ Алмазомъ Ивановымъ, человекомъ смышленнымъ, но безнравственнымъ.

Впослѣдствіи опыты доказалъ Царю, что Дьяки при всѣхъ способностяхъ своихъ, не могли имѣть надлежащей для занимаемаго ими мѣста значительности, часшо въ дѣлахъ не пользою Государственной руководствовались, а сноровкою и угодливіостию приближеннымъ Боярамъ, снискивая себѣ ихъ покровительство. Съ приращеніемъ знаменишости, кошорую Россія пріобрѣла уже тогда въ Европѣ, необходимо было для умножившихся сношеній учредишь, по примѣру другихъ Государствъ, при дворѣ Царскомъ новый чинъ Хранишеля Государственной печат-

пи и вѣрять сіе званіе заслуженному и опытному въ Полипикѣ вельможѣ, подъ управленіемъ копорого производились бы всѣ дѣла, касающіяся до посольствъ и переписокъ съ иноспранными Державами. Въ 1667 году Юля 15, Царь Алексѣй Михайловичъ облекъ въ сіе достоинство Аѳанасія Лавреншьевича Ордына-Нащокина и, подчинивъ ему двухъ Думныхъ Дьяковъ Герасима Дохпурова и Лукьяна Голоцова, повелѣлъ ему управлять Государственнѣмъ Посольскимъ Приказомъ.

Отець перваго въ Россіи Канцлера, или Хранишеля Государственнѣй печати, былъ небогатый дворянинъ Псковскій. Онъ примѣрно воспиталъ своего сына, обучивъ его Латинскому и Нѣмецкому языкамъ и Магематику. Такая ученость, по тогдашнему времени, за рѣдкостью между дворянствомъ почтительна. Аѳанасій Лавреншьевичъ въ первый разъ употребленъ былъ къ Государственнѣмъ иноспраннѣмъ дѣламъ въ 1642 году. Царь Михаилъ Феодоровичъ отправилъ его тогда на Шведскій рубежъ для осмотра и поправленія по рѣкамъ Меузицѣ и Пижвѣ границъ, и для принятія, по силѣ Столбовскаго съ Королевою Христинною договора,

Часть VI.

Л

въ Россійское владѣніе, самовольно захваченныхъ Шведами, порубежныхъ земель.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1656 году, опредѣлилъ его Воеводою въ Друю. По близости сего города къ Курляндіи, онъ довелъ благоразумными поспулками своими Герцога Іакова вспулишь въ подданство Россіи, и заключивъ о помъ съ Курляндцами договоръ, въ десяти спашьяхъ соспоящій, прислалъ оный въ Москву, 30 Генваря 1658 года. За сію услугу онъ награжденъ былъ чиномъ Думнаго Дворянина. Похвальная Царская къ нему Грамота о семъ повышеніи едва ли не единспвенная для пѣхъ времянь: ибо доказываесть уваженіе Государево не полько къ усердной Ошечеспву службѣ, но и къ добродѣтелямъ Хриспіанскимъ.

Вмѣщаемъ здѣсь ее ошъ слова до слова :

„Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Царевичевъ Дмитреевъ Воеводѣ нашему Аѣанасю Лавреншьевичу Ардину - Нащо-

кину. Пожаловали Мы Великій Государь шебя Аѳанасья, за швои къ Намъ Великому Государю многія службы и радѣніе, что шы, помня Бога и Его Свяшья заповѣди, алчныхъ кормишь, жадныхъ поишь, нагихъ одѣваешь, спранныхъ въ кровы вводишь, больныхъ посьщаешь, въ шемницы приходишь, еще и ноги умываешь, и Наше Великаго Государя крестное цѣлованіе исполняешь, Намъ Великому Государю служишь, о Нашихъ Великаго Государя дѣлѣхъ радѣешь мужеспвенно и храбро, и до рапныхъ людей ласковъ, а ворамъ не спущаешь, и пропивъ Свѣйскаго Короля славныхъ городовъ споишь скрѣпными людьми смѣлымъ сердцемъ, указали шебѣ быни въ Думныхъ Дворянѣхъ. И шебѣ бы, Думному Дворянину и Намѣспнику Шацкому Аѳанасью Лавреншьевичу, о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣшь и выше прежнего; а служба швоя предѣ Нами Великимъ Государемъ забвенна николи не будешь. Писанъ въ Царспвующемъ градѣ Москвѣ въ Нашихъ Царскихъ Палашахъ, лѣша зрѣе году Апрѣля въ кѣ день.“

По доказаннымъ уже къ дипломатической службѣ способностямъ, Нащокинъ опшравленъ былъ съ Бояриномъ Княземъ

Л 2

Прозоровскимъ, въ качествѣ вѣнчанаго полномочнаго Посла, на съѣздъ съ Шведскимъ Посломъ Біелкомъ въ пограничную деревню Велісаръ для поспановленія вновь мирныхъ договоровъ, нарушенныхъ военными съ обѣихъ споронъ дѣйствіями, гдѣ и заключено имъ 20 Декабря между Россією и Швецією перемиріе на три года. Въ слѣдующемъ году онъ двоекрашно посланъ былъ на Шведскій рубежъ, какъ для размѣны подшверженныхъ на заключенное перемиріе грамотъ (рапификацій), такъ и для поспановленія на мѣрѣ вѣчнаго мира съ Послами Королевскими, Бенкпферномъ и Банкгеромъ. При сей негодіи онъ былъ уже первенствующею особою съ пипуломъ *Щацкаго Намѣстника*, копорымъ неопъемлемо во все время службы своей пользовался.

Для прекращенія продолжительной и опустошительной съ Польшею войны, Нащокинъ въ 1662 году предсталъ предъ Королемъ Яномъ Казимиромъ въ качествѣ Полномочнаго Россійскаго Посла. Великолѣпіемъ, важностію и краснорѣчіемъ своимъ онъ умѣлъ преклонить Поляковъ на свою сторону, а щедрою въ погдашней нуждѣ раздачею денегъ совершилъ побѣду надъ сердцами ихъ.

Король согласился на предварительныя условія о вѣчномъ мирѣ. Хотя послѣ того война и невдругъ прекратилась; но переговоры Нащокина послужили основаніемъ воспослѣдовавшему попомъ примиренію. По возвращеніи изъ Польши, Государь пожаловалъ его Воеводою въ Псковъ. Въ семъ званіи поспоянное его усердіе къ пользамъ Государспвеннымъ, дѣятельность неупомимая и предвѣдніе, оплчили его опъ всѣхъ погдашнихъ Воеводъ. Явспвеннуюжъ и никѣмъ неоспориваемую славу онъ пріобрѣлъ чрезъ заключенное 1667 года Января 30 въ деревнѣ Андрусовѣ перемиріе съ Польшею; погда онъ былъ уже Окольниковъ: въ силу сего договора завоеванныя у Поляковъ Кіевъ, Смоленскъ и другіе города, со всею Сѣверскою землею, удержаны были въ Россійскомъ владѣніи.

Какъ скоро возвратился онъ въ Москву, то въ награду за сіе Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ его первошпеченнымъ чиномъ Ближняго Боярина и Дворецкаго, и подчинилъ ему Посольскій Приказъ съ титуломъ *Царственнаго большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя*. Сія шпечень въ Россіи была

новая. Царь, желая придать болѣе уваженія званію Управляющаго иностранными дѣлами и опличить его опъ прежде-бывшихъ Печатниковъ, приписалъ подь начальство Нащокина нѣсколько другихъ Приказовъ; а для поддержанія сего небогатаго Боярина въ надлежащемъ достоинствѣ, тогдажь пожаловалъ за его къ Великому Государю и ко всему Московскому Государству многую службу и раднье въ вѣчное и попомственное владѣніе привольную и богатыю Порѣцкую волость (*) съ приспанью на рѣкѣ Касплѣ, откуда чрезъ Двину доставлялись Россійскія произведенія прямо къ Рижскому поршю.

Милоспи Царскія и довѣренность къ Нащокину, не знапностію породы, но личными достоинствами возведенному на сію высшую въ Государствѣ степень, подвергли его ненависти Боярь, гордившихся только древностію предковъ своихъ и преимуществами мѣспническа. Не дерзая порицать Нащокина, они наперерывъ выхваляли рѣдкія способности его въ дѣлахъ политическихъ, и нечувствительнo убъ-

(*) Нынѣ городъ Порѣчье въ Смоленской Губерніи.

дили Государя опсправиль его въ Мишаву на съѣздъ для поспановленія съ Польшею союза пропиль Турковъ , а съ Швеціею и Пруссіею шорговыхъ договоровъ. Служащіе съ прямымъ усердіемъ Опечесшву не всегда умѣюшъ проникашъ ухищренія Царедворцевъ. Самъ Нащокинъ прельспился важноспію сего назначенія , и съ увѣренноспію въ прочноспи милоспей къ нему Царскихъ, опсправилься въ свой пушъ 26 Мая 1668 года. Зависпники шого шолько и ожидали , какъ бы опспалишъ его, и заранѣ подгошвили всѣ уловки для охладенія къ нему Монарха. Въ опспушспвіе его управлявшіе Посольскимъ Приказомъ Думные Дѣяки начали донесеніямъ его давалъ преврашные шолки, въ Царскія къ нему повелѣнія вмѣшшвали неудобоисполнительные вымыслы, и чрезъ поспороннія внушенія разгласили въ сосѣднихъ Государспвахъ о упадкѣ его при Дворѣ. Нащокинъ, жалуясь на недоброхошспво къ нему сихъ Дѣяковъ , писаль къ Государю: „А на Мо-„сквѣ, Государь, ей! слабо и въ Госу-„дарспвенныхъ дѣлахъ нерадѣштельно по-„спушаюшъ. Посольскій Приказъ еспъ „око всей великой Россіи, какъ для Ва-„шей Государспвенной превысокой че-„спи, вкупѣ и здоровья, шакъ про-

„мысль имѣя со всѣхъ споронъ и не-
 „опспунное съ боязнію Божіею попече-
 „ніе, разсуждая и всечасно Вашему Го-
 „сударскому указу предлагая о наро-
 „дѣхъ, въ крѣпости содержаши неде-
 „спно, а не выжидая только прибы-
 „лей себѣ. Надобно, Государь, мыслен-
 „ныя очеса на Государспвенныя дѣла
 „успремляши безпорочнымъ и избран-
 „нымъ людямъ къ разширенію Государ-
 „спва опо всѣхъ краевъ, и по, Госу-
 „дарь, дѣло одного Посольскаго прика-
 „за. Тѣмъ и чеспъ и низоспъ во всѣхъ
 „земдяхъ. И иныхъ приказовъ къ По-
 „сольскому не примѣняюшъ, и Дум-
 „ные Дѣяки великихъ Государспвенныхъ
 „дѣлъ съ кружечнымъ (кабацкими) дѣ-
 „лами не мѣшали бы и непригожихъ
 „рѣчей на Москвѣ съ иноспранцами не
 „плодили бы.“ Сіи жалобы на Дѣяковъ,
 въ продолженіи двухъ лѣтъ цовпоряе-
 мыя, сдѣлались при Дворѣ сподь скуч-
 ными, что вмѣсто удовольствовенія
 взяпъ былъ съ Нащокіна опвѣспъ въ не-
 успѣшности порученнаго ему дѣла. Царь
 Алексѣй Михайловичъ желалъ погда за-
 ключипъ съ Польшею вѣчный миръ, на
 основаніи Андрусовскаго договора, безъ
 малѣйшей перемѣны; но Польскіе Пол-
 номочные, по причинѣ опреченія Ко-
 роля ихъ Яна Казимира, не пріѣхали

въ Мишаву. Государю угодно было обладашь Польскимъ пресполомъ; а Нащокинъ, предвидя тогдашнія неудобства сего предпріятія, опговариваль вдавашься въ оное и предспавляль, сколь великихъ пожертвованій для Россіи будешь спойшь Польская Корона. Предусмопришельность его явно пропировъчила льспивымъ внушеніямъ Царедворцевъ и подавала имъ поводъ изощрашь на него жало клеветы.

Преогорченіе свое на подыски недоброжелателей изьясниль онъ Государю письменно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Бью челомъ шебъ, Великому Государю, сквозь смершь свою горькими слезами. Вели меня опъ дѣла опки-нушь, когда шебя, Великаго Государя, прогнѣвилъ и недостоинъ милоспи въ оборонѣ быши, чшобъ не разоридось мною Государспвенное дѣло. А Думнымъ людямъ я никому не надобенъ. Въ Московскомъ Царспвѣ иско-ни и во всѣхъ Государспвахъ Носольскія дѣла вѣдаюшь шайныя ближнія Ду-мы, во всемъ освидѣпельспвованные разумомъ и правдою и мзды неприемные люди; а я всего пусть и службы шоя недостоинъ быши. Ко всѣмъ шѣмъ гошовымъ Вашимъ Государскимъ милос-

„ещамъ у того дѣла пристойно быти
 „изъ Ближнихъ Боярь. И роды великіе
 „и друзей многочисленно, во всемъ про-
 „спранно промысль имѣшь и жишь умѣ-
 „юшь, и Посольскій приказъ, Величе-
 „ство почитая, обруганъ ни ошъ кого
 не будешь.“

Гонимый Обергашель великихъ По-
 сольскихъ дѣлъ, не могли никакъ заклю-
 чить съ Польшею вѣчнаго мира, возвра-
 тился въ Москву съ подтвержденнымъ
 шокмо послановленіемъ на прежній Ан-
 друсѡвскій договоръ, подписанный 7 го
 Марша 1670 года. Въ первые дни онъ
 съ твердостію выдержалъ негодованіе
 Государя и уничиженіе ошъ враговъ
 своихъ; но усердная Царю служба вос-
 поржеспвовала надъ происками ихъ.
 Правосудный Монархъ, выслушавъ обви-
 няемаго, самъ оправдалъ его, и враждеб-
 ныхъ ему Дьяковъ Посольскаго Прика-
 за всѣхъ смѣнилъ повелѣлъ.

По возвращеніи своемъ, Нащокинъ
 управлялъ иноспранными дѣлами одинъ
 цюлько годъ. Въ Февралѣ 1671 года онъ
 испросилъ увольненіе ошъ должности Го-
 сударспвенныхъ Посольскихъ дѣлъ Обе-
 регашеля и Царспвенной большой пе-
 чаци Хранишеля. Царь Алексѣй Михай-
 ловичъ, возложивъ сію обязанность на

Окольничаго Аршамона Сергѣевича Машвѣва, приказаль Нащокина пипуловать *Ближниль Бояриноль*. Но онъ, познавъ щщепу временныхъ почестей и непрочнось благъ земныхъ, оставилъ ихъ въ добычу ненасытнымъ честолюбцамъ, уединился въ монастырь Иоанна Богослова, называемый *Крыпецкиль*, въ двѣнадцати верстахъ отъ Пскова отстоящій, гдѣ вскорѣ поспригся, и промѣнялъ всѣ пипулы свои на просное имя *Антоніа*. Въ бышность же 1679 года въ Москвѣ Польскихъ Полномочныхъ Пословъ Кипріана Бросповскаго и Яна Гнинскаго, монахъ Антоній вызванъ былъ изъ свяшой обители и, облеченный въ мірскую одежду, производилъ съ ними въ качествѣ полномочнаго Боярина переговоры.

Монахъ - Бояринъ, посвятившій себя на служеніе Богу, не прекратилъ служенія своего бѣдствующему человечеству. Оживляя Вѣру дѣлами милосердія, онъ обратилъ доходъ съ жалованной ему Порѣцкой вѣдоспи на устройство во Псковѣ больницы, приспавилъ къ присмотру за болящими сердобольныхъ монаховъ и часто самъ навѣщаль Богоугодное свое заведеніе. Царь Алексѣй Михайловичъ, а потомъ и Царь

Оеодоръ Алексѣевичъ часпо совѣпова-
лись съ нимъ чрезъ письма о дѣлахъ по-
липическихъ. Сей образцовый вельможа-
человѣкъ кончилъ жизнь въ 1680 году.
Какъ только дошло извѣстіе въ Москву
о кончинѣ его, то опправленъ былъ
въ Крыпецкій монастырь Дьякъ съ Цар-
скимъ повелѣніемъ забрасть всѣ остав-
шіяся послѣ Нащокина бумаги, и оп-
дасть ихъ въ Посольскій приказъ на со-
храненіе.

Ордынъ - Нащокинъ участвоваль
въ составленіи *Торговаго Устава*, ка-
кимъ образомъ производилъ Россій-
скимъ купцамъ торговлю съ иностран-
ными и по сколько за ввозимые пова-
ры взимасть пошлины. Заграничная по-
чпа на Вильну и Ригу имъ же учреж-
дена, и съ шѣхъ поръ до 1782 года о-
ставалась въ подчиненности Посольска-
го приказа, а попомъ Государствен-
ной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. При
немъ всѣ происшествія Европы сдѣла-
лись извѣстнѣе для Россійскаго Мини-
стерства, чрезъ непрерывныя *въсто-
выя письма* и газетны, названныя тогда
курантами; купцы начали переводить
векселя, и чужеземный денежный курсъ
на Россію устанавился. Сей попечи-
тельный Оберегашель Государства, об-

рапивъ вниманіе на Азіатскую въ Рос-
сіи торговлю, заключилъ договоры
съ прїѣзжавшими изъ Персіи Армянами
о вывозѣ чрезъ Аспрахань шелку, сыр-
цу и другихъ произведеній шамошняго
края. Онъ учредилъ и обезопасилъ путь
для проходящихъ въ Москву Бухар-
скихъ, Хивинскихъ и Балхинскихъ
купеческихъ каравановъ, и пригото-
вилъ Россійское посольство къ оп-
равленію въ Индію. Уразумѣвъ всѣ вы-
годы отъ торговли Россіянъ съ Пер-
сіею, Индіею и съ другими обитающими
при берегахъ Каспійскаго моря на-
родами, онъ убѣдилъ Царя Адексѣя Ми-
хайловича завести флотъ, вызвалъ для
сего изъ Голландіи корабельныхъ масте-
ровъ и, принявъ на себя заботу о при-
веденіи въ дѣйство сего предпріятія,
зложилъ въ 1667 году верфь при вла-
деніи рѣки Москвы въ Оку. Спущенный
на воду фрегатъ *Орель* чрезъ два года
приплылъ къ Аспрахани; но разбойникъ
Спенька-Разинъ шамъ сжегъ его.

Современный Нащокину Англійскій
Докторъ Коллинсъ, находившійся шесть
лѣтъ при Дворѣ Царскомъ, въ пись-
махъ своихъ о Россіи характеризуетъ
его слѣдующимъ образомъ: »Нащокинъ
человѣкъ неподкупный, весьма строга

воздержный, неупомимый въ дѣлахъ и благоговѣйный члпшпель Коронованныхъ Главъ. Говоря о соединеніи Французовъ и Дашчанъ съ Голландцами прошивъ Англіи, онъ изъяснилъ свое мнѣніе сими словами: — *«Удивляюсь, какъ эти два Короля такъ неблагоразумны, что отстаиваютъ и поддерживаютъ такихъ простолюдиновъ противъ Государя Англійскаго. Лучше бы имъ соединиться съ остальными Европейскими Королями и разрушить всь Республики, которыя не иное что, какъ матери ересей и возмущеній.»* — Онъ при мнѣ говорилъ, что Царь для собспвенныхъ выгодъ долженъ поддерживать дружеспвенныя сношенія съ Англійскимъ Королемъ, преимущественно предъ всѣми другими Государями Хриспіанскими. Англичане имѣютъ въ немъ своего единспвеннаго Покровителя. Когда упрасивали его о впусценіи въ Москву Англійскихъ шоваровъ; по показалъ онъ Лондонскій о смерпности опчепь, въ копоромъ значилось, хопя и не много умершихъ опъ чумы. *«Какъ же намъ знать, примодвилъ онъ, не вывезены ли сюда товары и изъ зараженныхъ домовъ; а довольно одной лишь искры для зажженія цѣлаго куля съ угольями. У васъ странное обыкновеніе разглашать*

свои несчастія. Нищіе обнажаютъ свои раны, для того, чтобы возбудить состраданіе и получить помощь. Но кто объявляетъ о глумъ, тотъ предостерегаетъ другихъ отъ всякихъ съ нимъ сношеній, подобно, какъ маяки ставятся, чтобы не подходили корабли къ берегу. Но что намъ Русскимъ за дѣло до иноземныхъ обыкновеній? Ихъ платья не по насъ, наши не по нихъ. . . .“ Тутъ онъ вдругъ прекрапилъ рѣчь свою, какъ будшобы высказалъ болѣе, нежели сколько сказапъ хопѣль. Изъ сего даже вы можете о немъ заключить, что онъ великій полищикъ, весьма важный и мудрый Миниспръ въ Россійскомъ Государствѣ, и, можете быть, не ниже одного изъ Миниспровъ Европейскихъ.“

Твердоспъ въ усердіи къ Царю и Опечеспву не поколебадась никакими прошивоположноспями зависпниковъ и явныхъ враговъ Нащюкина. Онъ первый далъ почувспвоватъ всю важноспъ ихъ обязанноспей, копорыя присоединены къ званію *Царственныя большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя*, и проложилъ преемникамъ своимъ, Канцлерамъ, новую спезю къ возвеличенію Государспва Россійскаго.

А. Малиновскій.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

№ 1.

Дворцовая Записка о бытности у Царя Иоанна Васильевича на аудиенции Польскихъ Пословъ Инноврецавскаго Воеводы Яна Скрапошина, Каштеляна Минскаго Николая Тальваша, Старосты Рафаила Злбшнни и Секретаря Королевскаго Андрея Иванова, уполномоченныхъ отъ Пановъ радъ для предложенія Россійскому Государю короны Польской.

1570, Іюня 10.

Іюня въ 1 день, въ субботу, были у Государя на дворѣ Липовскіе послы Янъ Скрапошинъ съ товарищи; а посыланы по нихъ приславъ Оедець Нагово съ товарищи, а прїездъ ихъ и встрѣчи были по прежнему и шли мимо Благовъщенъе папершью.

А Царь и Великій Князь сидѣлъ въ Споловой брусной избѣ.

А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ Царю и Великому Князю челомъ удариши околничій Василій Ивановичъ Умного.

И Царь и Великій Князь велѣлъ посломъ съши, и бояре имъ приподылися и послы боя-

Часть VI.

М 2

ромъ на обѣ стороны поклонилися. И какъ по-
слы съѣли,

И Царь и Великій Князь велѣлъ посломъ
молвити печашнику Ивану Михайлову, чшобъ
дворяномъ Королевскимъ велѣли изъ избы вонъ
выйши.

И какъ дворяне Королевскіе изъ избы вышли,
И Царь и Великій Князь велѣлъ изъ избы
выйши дворяномъ всѣмъ; а оспашися велѣлъ бо-
яромъ и околничимъ и приказнымъ людемъ, да
дворяномъ шѣмъ, копорые у Государя въ думѣ
съ бояры живутъ.

И призвалъ Государь къ себѣ бояръ и окол-
ничихъ и приказныхъ людей и дворянъ думныхъ,
да посломъ велѣлъ къ себѣ приспунишися.

И говорилъ Государь посломъ: „Говорили ес-
„ше нашимъ бояромъ, Михайлу Яковличу да Ми-
„кишѣ Романовичу съ шоварищи, что хошите
„намъ нѣкоторыя рѣчи изустне говориши; и бо-
„яре наши шѣ ваши рѣчи до насъ донесли, и
„вы намъ изъявише, чшд ваши рѣчи?“

И говорилъ Янъ: „Милоспивый Государю!
„Государь нашъ милоспивый Жигимоншъ Ав-
„густъ Король прислалъ насъ своихъ великихъ
„пословъ къ тебѣ, брату своему, о доброй смол-
„въ на покой Хрестьянскій и о высвобоженіи изъ
„рукъ невѣрныхъ Хрестьяномъ и о вѣчномъ по-

„спановеніи межи вами Государи, науку Государя своего швоимъ бояромъ обьвиди есмя, и шо межи вами Государи не спалось; и говорили есмя о поспановеніи мирномъ до урочныхъ дѣшъ, и науку Государя своего изьявили и писмо горodomъ и повѣщовъ рубежи бояромъ швоимъ дали есмя, и шѣ дѣла межъ васъ Великихъ Государей не подѣладижеса: а Государя нашего обь рады шебъ Великому Государю прихилияющеса и пошюмшву швоему. А которыя рѣчи шебъ Государю говориши намъ, и шыбъ, Великій Государь, велѣль шѣ рѣчи передъ собою говориши писарю Ондрею секретарю.“

И Государь поволилъ имъ чеспи по ихъ шепраши, и чель секретарь Ондрей Ивановъ; и какъ дошло въ шепраши до сей спашьи:

Разумѣли есмо тутожь, милостивый Государю, же смѣбли болшій на то смотриши, что ся еще дѣяти можетъ пришлого часу, и яко мново доброго ебъ часомъ тебѣ и потомству твредму. моглибъ принести приязнь добрая збъ Его Королевскія милости Государемъ нашимъ, а милость и зычливость народу Польского и Литовского; але видимъ добре жито у тебе есть у легкой визе, чего збъ немалымъ жаемъ уживаемъ.

И Государь у шое спашьи спросилъ Яна Скрапошина съ шоварищи: „Шоже бы вы намъ

„и нашему Государству могли принести при-
 „шельство доброе съ брашомъ нашимъ , и что
 „намъ и нашему попомству прибыль?“

И Янъ говорилъ : „Государь нашъ Жиги-
 „монсъ Августъ Король, радивъ съ объма радами
 „Коруны Полскія и Великого Княжства Липов-
 „ского , и ввелъ ихъ посполъ въ единачество ,
 „и прирадивъ съ объма радами, насъ своихъ по-
 „словъ прислалъ къ шебъ, брашу своему ; и мы,
 „по науку Государя своего, все шо черезъ бояръ
 „швоихъ объявили. А рада Государя нашего Ко-
 „роны Полскія и Великого Княжства Липов-
 „ского о помъ себъ радими посполъ, что у Го-
 „сударя нашего дъшей нѣтъ ; и доколѣ Госуда-
 „рю нашему Богъ живоца продлишь , и мы во
 „всемъ смошримъ на Государя нашего. А нѣчто
 „Пань Богъ милосщиваго Государя нашего ошъ
 „сего свѣна поберешъ , и рады обѣ посполъ о
 „помъ не мысляшь, что имъ Государя себъ взя-
 „ши ошъ бесерменскихъ , или ошъ иншихъ зе-
 „мель Государя; а жадають шого , чтошъ имъ
 „Государя себъ избраши ошъ Словенского роду,
 „по волѣ , а не въ неволю, и прихляются ше-
 „бѣ Великому Государю и швоему попомству.
 „И шыбъ, Великій Государю, опашрилъ по шому
 „писму нашему, что есмя дали списокъ рубе-
 „жомъ Подошскому поѣшпу, и иншимъ замкомъ
 „рубежи ведѣлъ своимъ бояромъ по шому пере-
 „мирное пошпановеніе дѣлаши, чтошъ межъ васъ

„Великихъ Государей могло сспаси доброе по-
 „спавденіе на избаву Кресшьянскую ошь рукъ
 „бесерменскихъ.“

И Царь и Великій Князь говорилъ посломъ:
 „Тѣ слухи прежь што и у насъ были, копо-
 „рые люди изъ брапа нашего земли намъ прі-
 „ѣзжали служипи и наши люди плѣнные выхо-
 „дили, и они щѣжъ вѣспи сказывали.“

И Янъ Скроцошинъ молялъ: „Милоспивый
 „Государю! Копорые бѣглецы ошь шибеницы, или
 „ошь какого воровства бѣгають, и ихъ рѣчемъ
 „чему вѣриши, а плѣннымъ людемъ що дѣло по-
 „чему увѣдаши? А мы, вѣдая Государя своего Ко-
 „руны Подское и Великого Княжства Лишов-
 „ского радъ, по щѣбъ Государю и справедливо-
 „спине извѣщаемъ.“

И Царь и Великій Князь посломъ говорилъ:
 „А у насъ, Божимъ милосердіемъ и прародище-
 „лей нашихъ моливами, наше Государство и
 „безъ того полно, и намъ вашего чего хопѣ-
 „ши? А коли ужъ ваше хопѣніе къ прихилности,
 „и вамъ пригожь насъ не раздражати; а дѣлаши
 „шакъ, на чемъ есмя велѣлъ съ вами бояромъ
 „своимъ говориши, чшобъ Кресшьянство въ по-
 „коѣ было.“

И Янъ говорилъ: „Милоспивый Государю!
 „Государь нашъ милоспивый Король и нашего
 „Государя обѣ рады чшо намъ въ посолствѣ

„дали, и мы по тому и дѣлаемъ; и въ чемъ нынѣ
 „поспашовеніе сдѣланыя не можемъ, и мы по
 „письмо до Государя нашего доведемъ: и Госу-
 „дарь нашъ милоспивый Король съ своими ра-
 „дами что урядяшь, и съ шобою Государемъ
 „Государь нашъ обощется.

*Выписано изъ книги Польскихъ по-
 сольствъ № 9, стран. 120—121.*

— 120 — 121 —

NO II.

Списокъ подлинной Грамоты къ Царю Іоанну Васильевичу отъ Литовскихъ Вельможъ, съ Посланникомъ ихъ Писаремъ Великаго Княжества Михайломъ Гарабурдою полученной : о прекращеніи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій, по случаю кончины Короля Сигизмунда Августа, и объ открытіи Гарабурдѣ соизволенія Царскаго на избраніе въ Короли Польскіе.

1572, Декабря 29.

Великому Государу Ивану Васильевичу, Божью милостью Государу всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вишскому, Болгарскому и иныхъ, Великого Государства Князства Великого Липовского рады: Валеріанъ, зъ ласки Божьи Бискупъ Виленскій; Миколай Паць, зъ ласки Божьи Бискупъ Кіевскій; Миколай Юрьевичъ Радивиль, Княже на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода Виленскій, канцлеръ Великого Князства Липовского, спароспа Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Шефанъ Андреевичъ Збаражскій, воевода Троцкій; Оспаею Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерій Великого Князства Липовского, спароспа Бе-

ресшейскій и Кобринскій; Янъ Яронимовичъ Ходкевича, Грабд на Шкловъ и Мыщи, спаросша Жомоискій, маршалокъ земскій Великого Князства Липовского, админиспрапоръ и гешманъ земли Ифлянское, спаросша Ковенскій, державца Плошелскій и Тельшовскій; Спаниславъ Миколаевичъ Паць, воевода Вишебскій, державца Суражскій; Юрьи Васильевичъ Тишкевича Логоискій, воевода Берестейскій, державца Волковыскій; Янъ Миколаевичъ Талвоць, кашпаланъ земли Жомоисское; Юрьи Миколаевичъ Зеновьевича, кашпаланъ земли Полоцкое, державца Лепедскій; Григорей Воловичъ, кашпаланъ Новгородскій, спаросша Слонимскій; Павелъ Паць, кашпаланъ Вишебскій; Миколай Нарушовичъ, подскарбій земскій Великого Князства Липовского, державца Марковскій, Ушполскій, Пеняискій и Мяделокій; Миколай Криштофъ Радивиль, Княже на Олыць и Несвижу, маршалокъ дворный Великого Князства Липовского; Янъ Спаниславовичъ Кишка, крайчій Великого Князства Липовского, ознаймуемъ вашей милосши, ижъ прїѣздили до насъ вѣкошоріе земляне шляхта земли Ифлянское, оповѣдаючи, же въ шеперешнемъ мѣсяцы Декабри люди вашей милосши, вшодчи въ землю Ифлянскую военнымъ обычаемъ, двори и седа землянь Ифлянскихъ, новѣшу Трейденского, Яна Брондебоха Абернаша Вефернь Акгошаршагерихъ пожгли и маешносць ихъ, щцо колве въ щыхъ имѣньяхъ

было, ошъ мада и до велика побрали, а иншую
 попалили: але мы, будучи упевнени, листы ва-
 шой милоспи Великого Государа шакъ розумъ-
 емъ, же ся шо спало не зъ воли и безъ вѣдомо-
 спи вашей милоспи. Кгдыжь ваша милосшь
 звыкъ слово свое швердо держали, яко годно
 Великому Государу Хрешьянскому, и хошяжь
 въ листѣхъ вашей милоспи о Ифлянцѣхъ до
 насъ и до пановъ радъ Полскихъ писано, для
 чого, что быхмо ранѣ пословъ нашихъ до ва-
 шой милоспи слали, якъ же и послѣ шого, вже до-
 шло насъ писанье вашей милоспи и всказанье
 черезъ посланца нашего Воропая, ошкриваючи
 намъ волю вашей милоспи, хошечи зъ воли
 Божьи на шыхъ великихъ Государшвахъ Корунъ
 Подской и Великомъ Князствѣ Лишовскомъ па-
 новали; а кошоримъ обычаемъ мѣло бы шсе
 доброе дѣло спашися, о шомъ ваша милосшь
 велѣлъ до себе неомѣшкане слали. И мы, вро-
 зумѣвши волю вашей милоспи, а взявши передъ
 себе шое всказанье вашей милоспи, и хошечи
 зъ брашьею нашою паны радами и всеми спа-
 ны Корунъ Подское обсылали и на шо змов-
 ляли, шшобы было ку чши и хвалѣ Богу Со-
 шворишелю и ку дѣцшому всего Хрешьянства и
 несмершелной славъ вашей милоспи, ради бых-
 мо, вже первой сего до вашей милоспи послали,
 нижди омѣшканье спалося за шымъ, ижь есмо не
 могли зъ брашьею нашою паны Корунъ Подское
 зѣдхашися и сойму сполного мѣши, и самимъ

намъ собранья межи собою вчинили было незя за великою казнью, зъ допущенья Божьего, для повѣспрея морового на многихъ мѣспцахъ въ Полци, и въ Великомъ Князствѣ Липовскомъ. Вѣдже, ягда оя, зъ милосердя Божьего, повѣспрее усмирати почало, мы обсылку зъ собою вчинили и шеперь еще до Варшавы послали и опсправили есмо бранью нашу съ паны Коруны Полское намовалини часть и мѣспце зѣхання всимъ еспаномъ ку обмовамъ зъ волею Божьею на обираше Государа. А водлугъ писанья вашей милоспи, посылаемъ до вашей милоспи вранника до рады присяглого, писара Великого Князства Липовского пана Михайла Богдановича Гарабурду, хошечи волю вашей милоспи вѣдаши, якимъ обычаемъ шому дѣлу спашися; для чого вашей милоспи просимъ, жебы ваша милосшь рачиль волю свою намъ онекриши. Кгдажь при возновняхъ спарожинныхъ, зъ ласки Божьи, въ шыхъ Государствахъ розмножоные свободы наши маючи, до волного обиранья Государа присшупуючи, звыкли продкове наши помнѣши на ласкавое и свяшобливое панованье Государей своихъ, яко по зешлые Государы наши славное и свяшое памешни Якгейла Короля для свяшобливого панованья завжды на елекции передь всеми иными Государы Хреспьянскими первнѣе голосы и зволенье односпайное епо всехъ епановъ посполише каждый съ пѣпомства ихъ милосши мевали. Для чого и вашей милоспи просимъ, абы ваша ми-

лоспѣ до шого ласкою, а добропливеспью своею Государскою, на шпо Пань Богъ умысль сердца вашей милоспи наклониль, приходиль; а опѣ войны и неприязни на земли наши ошкляпи мысль свою рачиль, ижъ быхмо не пропивъ вашей милоспи спояли, але на елекцію зъбхавшися, имя вашей милоспи панованья Хрещьянскаго выславовали зъ брапьею нашою цаны Польскими, змовляючися за шакимъ ласкавымъ заспановеньемъ вашей милоспи подъ панованье славного Государства вашей милоспи зъ волного обиранья нашего приходили; якожь о всемъ помъ ширей пань Гарабурда, именемъ нашимъ, словомъ вашей милоспи мовиши будешъ, копорого просимъ, жебы ваша милоспѣ выслушаши и ввриши ему рачиль. Писанъ у Вильни, льпа Божьего Нароженья шисяча пашъ сопѣ семдешапъ вшпорого, мѣсяца Декабра двадцашъ девятого дня.

На оборотѣ сей Грамоты приложено подѣ кустодією пятнадцатъ восковыхъ печатей, изъ коихъ многія попортѣлись. — Надпись: Великому Государу Ивану Васильевичу, Божью милоспью Государу всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ.

Подлинникъ хранится въ Архивѣ между Польскими Грамотами подѣ No 2.

~~~~~

NO III.

Списокъ подлинной вѣрующей Грамоты отъ Литовскихъ Вельможъ Посланнику изъ Писарю Великаго Княжества Михайлѣ Гарабурдѣ, на порученныя ему словесныя отъ имени изъ предложенія Царю Іоанну Васильевичу.

1572, Декабря 29.

Великому Государу Ивану Васильевичу, Божью милосшью Государу всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Великого Государства Князства Великого Липовского рады: Миколай Паць, зъ ласки Божьи Бискупъ Кіевскій; Миколай Юрьевичъ Радивиль, Княжа на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода Виленскій, канцлеръ Великого Князства Липовского, спаросша Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Щепанъ Андреевичъ Збаражскій, воевода Троцкій; Оспаеѣй Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый Великого Князства Липовского, спаросша Береспейскій и Кобрынскій; Янь Яронимовичъ Ходкевичъ, Гра-

бя на Шкловъ и Мыши, спароспа Жомоискій,
 маршалокъ земскій Великого Князства Липов-
 ского, админиспашоръ и генманъ земли Иф-
 ляпское, спароспа Ковенскій, державца Пло-
 шелскій и Тедшовскій; Спаниславъ Миколаевичъ
 Паць, восвоода Вишебскій, державца Сурожскій;
 Юрьи Васильевичъ Тишковича Логоискій, вое-
 вода Берестейскій, державца Волковыйскій; Янъ
 Миколаевичъ Талвошъ, кашпаланъ Жомоискій;
 Юрьи Миколаевичъ Зеновьевича, кашпаланъ зем-
 ли Полоцкое, спароспа Лепелскій; Григорей Во-
 ловичъ, кашпаланъ Новгородскій, спароспа Сло-
 нимскій; Павелъ Паць, кашпаланъ Витебскій;
 Миколай Нарушевичъ, подскарбій земскій Вели-
 кого Князства Липовского, спароспа Марков-
 скій, Ушпольскій, Пенянскій и Мяделскій; Ми-
 колай Крышшофъ Радивиль, Княжа на Олыць и
 Несвижу, маршалокъ дворный Великого Княз-
 ства Липовского; Янъ Спаниславовичъ Кишка,
 крайчій Великого Князства Липовского, отпра-
 вили и послали есмо до вашей милоспи пана
 Михайла Богдановича Гарабурду, врядника до ра-
 ды присяглого, писара Великого Князства Ли-
 повского, и поручили есмо ему нѣкошорые рѣчи
 словомъ ошъ насъ вашей милоспи мовиши. А
 шакъ вашей милоспи Великого Государа про-
 симъ, жебы ваша милоспъ пана Михайла Гара-
 бурду выслушати и ему во всемъ шомъ, шпо
 онъ именемъ нашимъ вашей милоспи мовиши бу-
 дешъ, вѣриши рачиль; бо шпо сущъ рѣчи, ошъ

нась ему поручоные. Писань у Вильни, лѣша
 Божьего Нароженья шисяча пднѣ сощѣ семде-
 сящѣ вшорого, мѣсяца Декабра двадцашѣ девашо-
 го дня.

*На оборотѣ сей Грамоты приложено
 подѣ кустодією четьринадцатѣ восковыхѣ пе-
 чатей.*

*Подлинникѣ хранитсѣ въ Архивѣ ме-
 жду Польскими Грамотами подѣ NO 1.*

~~~~~

NO IV.

Списокъ Грамоты отъ свѣтскихъ и духовныхъ Вельможъ Польскихъ и Литовскихъ къ Россійскому Митрополиту, Князьамъ, Боярамъ и Дьякамъ ближней думы, съ Посломъ Гарабурдою присланной : о прекращеніи прежде-бывшей между Россією и Польшею вражды, о заключеніи вѣчнаго мира и о соединеніи обоихъ Государствъ.

1586.

Наяснѣйшаго Великаго Государя Стефана, Божьею милостію Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго, Лифляндскаго, Седмигородскаго и иныхъ, рады духовные и свѣтскіе Коруны Польскія и Великаго Князства Литовскаго: Князь Спаниславъ Карнковскій, съ Божьей ласки Арцъбискупъ Гнезненскій, первая рада Коруны Польскія: Князь Албрехтъ Борановскій, Бискупъ Премьисскій, подканцлерій Коруны Польскія; Криштофъ Радивиль, Княжа на Биржахъ и съ Дубинокъ, воевода Виленскій, гешманъ полный Великаго Князства Литовскаго, спароста Солецкій, Борисовскій и Урендовскій; Остаеѣй Во-

ЧАСТЬ VI. Н

ловчъ, панъ Виленскій, канцлеръ Великаго Князства Лишовскаго, старосша Берестейскій, Кобринскій и Юрборскій; Стефанъ Андреевичъ Корибушовича, Княжа Збаражское, воевода Троцкій, державца Сомилнскій, Жесленскій и Рудницкій; Янъ Глѣбовичъ на Дубровнѣ, панъ Троцкій, подскарбій земскій и писарь Великаго Князства Лишовскаго, старосша Улишскій; Филонъ Семеновичъ Кмиша Чернобыльскій, воевода Смоленскій, старосша Оршанскій; Миколай Монвидъ Дорогосшайскій, воевода Полоцкій, старосша Лепельскій, державца Шерешовскій и Велюнскій, піунъ въ земли Жомоишской, Кгондынскій и Бойсакгольскій; Павелъ Паць, воевода и старосша Мспиславскій, старосша Вилькомирскій и Дисенскій, державца Радомскій и Бержицскій; Янушъ Корибушовичъ, Княжа Збаражское, воевода Брасловскій, старосша Пинскій и Кремяницкій; Миколай Тальвашъ, кашпялянь Жемоишскій, державца Радунскій, шивунъ въ земли Жомоишской, Бирженянскій; Богданъ Сапѣга, кашпялянь Смоленскій, старосша Гомейскій; Янъ Волменскій, кашпялянь Полоцкій; Крышшофъ Зеновичъ, кашпялянь Берестейскій, старосша Чечерскій и Пропойскій; Михайло Мышка, кашпялянь Мспиславскій, шивунъ Виленскій, старосша Люценскій и Рѣзницкій; Янъ Замоискій съ Замостья, канцлеръ и гешманъ навѣшній Коруны Польскія, старосша Молборскій, Бѣлзскій, Крешевскій, Кнышскій, Межирѣцкій и Кгарволинскій; Левъ

Ивановичъ Сапѣга, подканцлерій Великаго Князства Липовскаго, державца Марковскій и Мядельскій, Божією милостію Великаго Государя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Русіи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Аштороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, боярамъ думнымъ, брашья нашей, Архіепископу Мишпрополишу Московскому и всѣмъ Князьямъ, боярамъ и дьякамъ ближнія думы. Не шайно быши можешъ вамъ, брашья нашей, каковыми пошпунками, по нашей прозбѣ и радѣ, наяснѣйшій Великій Государь нашъ до шого приведенъ и умолень, чшобы съ Государемъ вашимъ, по смерти опца его, блаженныя памяши Великаго Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича, не починалъ недружбы, какъ великая его милость Государская и промышленье о всемъ добромъ Хреспьянскомъ, шакъ и къ народамъ вашимъ складныя и извыкыя добросши своя ужиши изводиль рачиль, ожидаючи, чшобъ Государя вашего великіе послы, съ полною мочью и съ доспапочною наукою пришедши, дѣло доброе межи Государей ихъ милосши на покой Хреспьянскій дѣлали, наипаче о городѣхъ и земляхъ и о волостяхъ, забраныхъ предками Государя вашего, о чемъ ошо многихъ времянь розлишье крови Хреспьянскія не переспаваешъ и переспаши шрудно можешъ: ино Государь вашъ, хошяжъ послы свои на съемъ прошдой къ наяснѣйшему и Великому

Государю нашему послалъ, да шого имъ не поручилъ, чѣмъ бы успокоили недлюбоспн и всѣ недружбы, которыя опъ давняго времени межн шѣми великими Государспвы дѣюшся. И намъ шо было въ великомъ подивлены, что вы, брашья наша, не промышляете о доброй прїязни, кабы не хопитне видѣши добраго дѣла: мы однако не переспали есмя прозьбами нашими у наяснѣйшаго Государя нашего печаловались, чшобъ еще ожидать упомяныхъ Государя вашего и васъ самыхъ узнанья, за которою прозьбою нашею послы Государя вашего какъ опшправлены, шо уже вамъ вѣдомо. И по нашимъ прозьбамъ и лиснамъ, въ покоѣ ихъ милоспъ Государн наши и Государспва съ обѣихъ споронѣ на се время сполшть; а посламъ Государя вашего мы, которыя съ ними на приговорѣ были, говорили есмя, чшобъ они и самому Государю вашему и вамъ боярамъ и всей землѣ извѣснили, что Великій Государь нашъ, для добра Хреспьянскаго, за пригожимъ поспановеньемъ хочентъ съ Государемъ вашимъ въ згодѣ и въ любви жиши и всей землѣ вашей, какъ и своимъ Государспвамъ, всего добраго хощѣши. За что надѣялись есмя шого, что вы, вспомяновавши на шо, какая недружба опъ давныхъ временъ межн Государн и Государспвы шѣми опъ давныхъ временъ была и крови много Хреспьянскаго розливалось, а розсудивши и шо, каковы многія великія и добрыя пожншья съ шого намъ и вамъ бышибъ могли, колицбъ, за милосердіемъ

Божіимъ, шѣ Государства въ вѣчную и въ нероздѣльную пріязнь и единачество сошам и случился, промышляши о шомъ будеще, чшобъ ешня съ нами не шокмо на одно время въ брашской любви и въ доброй пріязни, въ спокойномъ сусѣдствѣ, но шакже во единачествѣ вѣчно съ собою будучи, великія бы радости и славы Государи наши и Государшва шѣ на обѣ спороны уживали, шю сами плохо добрымъ смепръньемъ розеудиши можеше. Комижъ есмя многими дѣлы и рубежи Государшвъ случоны и кровное связанье и племянешво въ нѣкопорыхъ домѣхъ межи нами еспъ, шакже одное, а не розныя рѣчи и языка съ вами, и сперва идемъ съ собою, кабы изъ одныхъ народовъ, къ шому съ вами одного Бога хвалимъ, многіе изъ насъ будучи шоежъ одное вѣры Хреспіянскія Греческія, и пошомъ кошораяжъ бы сила непріятельская прошивъ шакимъ Гоеударшвамъ въ единачество межъ себя случонымъ спояши могла? Поразумѣйшежъ, бранья наши, каковуобъ похвалу приняли шѣ, кошорые бы межи шѣми Государшвы шакое дѣло во единачество свели на вѣчную память свою и ко всему доброму народамъ шѣмъ! А нынѣ доходяшъ насъ шаковые слухи, чшо шю дѣло и приказъ нашъ у васъ, брашши нашей, не въ великомъ разсуженью еспъ, какъ шю непомалу ся объявляешъ по шому: чшо въ перемирныхъ листѣхъ описано, шю ся во многихъ дѣлѣхъ съ вашія спороны нарушаешъ. А къ шю-

му и по насъ изъ розныхъ споронъ доходишь, что ищете себъ и добывати хошите дружбы съ чужими и опъ васъ далекими народами; а что Богъ Сотворишель даль близио рубежей вашихъ, шо минуеша, кабы впередъ ласкою Божьею, а попомъ нами и пріязнью нашею гордачи и не спавячи въ ней прибышка, мечеша шо ни за что, имвючи въ рукахъ и въ держаньи своемъ многія земли, города и волости опъ Государства наяснѣйшаго Государя нашего милосшиваго, опъ Великаго Князства Липовскаго въ первыхъ временѣхъ при предкѣхъ Государя вашего оплучены и забраны, о кошорыхъ вѣчная недружба и ненависть межи нами и вами роспи и быши могла, и николи бы подобно кровь Хрестьянская межи нами розливатися не переспала. Чего мы не хошачи и жадаючи съ вами не шолько на время добраго ложишья, но вѣчныя пріязни, згоды и единачества, какъ до сего времени прозьбами нашими и печалованьемъ опводили есмя и задерживали наяснѣйшаго Государя нашего милосшиваго, чшобъ прямыхъ властности Государствъ своихъ не съ кровопроливьемъ Хрестьянскимъ, но въ брашской милоспи у Государя вашего доходить и поминаль о шомъ. О чемъ о всемъ и о иныхъ великихъ и надобныхъ дѣлахъ поручили есмя съ вами говориши брашу нашему изъ среди насъ опъ Его Королевской милоспи до Государя вашего о шѣхъ дѣлахъ, кошорыхъ нарушенъе перемирья дѣлаеш-

ся, и именовъ насъ брашья вашей напомянуши, чшобъ еспя шакихъ времянь и шакия милосши Божія, кошорую на народѣхъ нашихъ указуешь, легко себѣ шого приказа нашего не покладали; но къ шому Государя своего мудрою думою и со всею землею приводили, чшобъ съ нашимъ милосшивымъ Государемъ въ единачеспвѣ учинился. Колижъ полезная прилегаая пріязнь и силы обще-совокупленныя шруднѣйшія къ розорванью, а намъ съ обѣихъ шпоронъ полезнѣйшія шо ся справиши не можешъ, одно Божимъ милосердіемъ и нашими добрыми радами и посланьемъ пословъ до Его Королевскія милосши, Государя нашего милосшиваго, съ мочью дошпашочною дѣла згожаша и въ пріязнь приводиши, или пакъ съѣханьемъ насъ рады Государей нашихъ при рубежѣхъ, гдѣбъ пригожее, чшобъ мы вмѣшпъ будучи о шомъ приговаривали; а чшо пошшочнаго и славнаго Великимъ Государямъ и Государспвамъ ихъ и всему Хреспшянспву, изыскивали и къ единачеспву приводили, а шѣмъ вѣчншй пошкой въ Государспвахъ на свободу Хреспшнянамъ ошп невѣрныхъ еднали, какъ шире о шомъ словесне брашп нашъ рада Государская панъ Михайло Гарабурда, кашшялянъ Менскій и писарь Его Королевскія милосши Великаго Князспва Лишовскаго, съ вами говориши будешъ; и выбъ шо, брашья наши, ошп насъ въ любовь пріимали. Колижъ вамъ всего добра, какъ и сами милоспшою съ ласки Божьей уживаемъ, вѣрне хошимъ и жа-

даемъ, о томъ бы есшя черезъ негожъ намъ описали и ошказали, за чѣмъ бы намъ нмовѣрно прозьбы наши къ Его Королевской милосши приносиши и, что пожипочнѣйшаго измыскиваюти съ полнымъ изволеніемъ, къ доброму концу приводиши. Писанъ къ Городнѣ, лѣша Божьаго Нароженья аѣне, мѣца Декабря въ 1 день.

Выписано изъ книги Польскихъ посольствъ NO 16, стран. 59—65.

Переговоры Россійскихъ Боярѣ съ Польскимъ Посломъ Гарабурдою: о прекращеніи взаимныхъ неудовольствій, о заключеніи вѣчнаго мира и о соединеніи Россіи съ Польшею.

1586, Апрѣля 15.

Апрѣля въ ѣ1 день Царь и Великій Князь велѣлъ Липовскому послу быши у себя на дворѣ, а пріѣздъ его къ Государю на дворѣ и встрѣча были о всемъ по прежнему.

А какъ вшелъ въ палашу, и явилъ его Государю челомъ удариши окольничій Иванъ Михайловичъ Бушуринъ.

И Государь велѣлъ послу сѣсти; а посидѣвъ мало, велѣлъ Государь діяку Ондрею Щелкалову послу молыши, чшобъ шель въ Ошвѣпную палашу.

И высылалъ Государь къ послу съ ошвѣшомъ бояръ, Ивана Васильевича Годунова съ шоварищи; а велѣлъ Государь прочесши ошвѣшь прошивъ панскія грамопы и рѣчей и говориши съ посломъ о вѣчномъ мирѣ.

И какъ бояре въ Ошвъшную палашу вошли, и посоль въспаль и бояръ въспрѣшиль, и давъ руки бояре съли по мѣстамъ, а говорили бояре послу рѣчь: „Михайло! Которую грамошу „далъ еси намъ и рѣчи ошъ брашьи нашей па- „новъ радъ Коруны Польскія и Великаго Княж- „схва Лишовскаго намъ говорилъ, и мы шое „грамошу и рѣчи съ спаршею брашьею нащею съ „Государя нашего бояры выслушали, и Государю „нашему Великому Государю Царю и Великому „Князю Ѳеодору Ивановичу всея Русіи въ по- „полу били есмя челомъ и молили, чшобы Госу- „дарь нашъ съ вашимъ Государемъ съ Спефа- „номъ Королемъ похощѣлъ быши въ брашской „любви и въ соединеньи: и Государь нашъ Вели- „кій Государь Царь и Великій Князь, для нашего „челобитья и моленья и хошя видѣши во Креспьян- „сшвѣ все доброе, съ брашомъ съ своимъ съ Спефа- „номъ Королемъ въ брашской любви и въ соединеньи „и въ докончаньи быши хочешъ, какъ пригоже.“

И говорили бояре послу ошвъшъ прошивъ посольскія грамошы :

„Божіею милосшію Великаго Государя Царя „и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Ру- „сіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, „Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Госуда- „ря Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, „Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, „Болгарскаго и иныхъ многихъ земель Государя,

„бояре вся рада Стефана, Божією милостию Ве-
 „ликаго Государя Короля Польскаго и Великаго
 „Князя Лишовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомо-
 „ишскаго, Мазовецкаго, Княже Седмиградскаго и
 „иныхъ, послу его Михайлу Богдановичу Гара-
 „бурдаъ велѣли говориши: „Привезъ еси ошъ брашны
 „нашія пановъ радныхъ духовныхъ и свѣшскихъ
 „Коруны Польскія и Великаго Княжства Ли-
 „шовскаго, ошъ Князя Спанислава Карнковскаго,
 „Арцыбискупа Гнезненскаго, съ шоварищи до пре-
 „освященнаго Діонисія Мишпрополиша и до всѣхъ
 „Князей и бояръ, брашны нашия, и до дьяковъ
 „ближнія думы грамошу и рѣчи съ шобою на-
 „казаныя, и мы Великаго Государя Царя и Вели-
 „каго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи боя-
 „ре и Князи и думные всякіе люди и дьяки
 „ближнія думы и вся дума Государская грамошу и
 „рѣчи брашны своей духовныхъ и свѣшскихъ пановъ
 „радъ Коруны Польскія и Великаго Княжства
 „Лишовскаго выслушали; и что брашны наши Кору-
 „ны Польскія и Великаго Княжства Лишовскаго
 „къ намъ къ боярамъ съ шобою съ Михайломъ по-
 „клонъ приказали, и брашны наши Князь Спани-
 „славъ Карнковскій, Арцыбискупъ Гнезненскій, и
 „всѣ панове рада поздорово ли? А что брашны наши
 „пишущъ къ намъ въ своей грамошѣ и въ рѣчѣхъ,
 „что они Государя своего Стефана, Божією ми-
 „лостию Короля Польскаго и Великаго Князя Ли-
 „шовскаго, просяшъ и наводяшъ на шо, чтобы
 „Стефанъ Король съ брашномъ своимъ, съ на-

„шимъ Государемъ съ Великимъ Государемъ Ца-
 „ремъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Иванови-
 „чемъ всея Руси былъ въ брашской любви и въ
 „вѣчномъ покоѣ и въ единачествѣ, и Государ-
 „спвамъ бы обоимъ быши въ вѣчной пріязни и въ
 „соединенъи; а намъ бы попомужь Государя сво-
 „его мудрою нашею думою со всею землею наво-
 „дишь на то, чшобъ Государь нашъ Великій Госу-
 „дарь Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ
 „всея Руси похощьль быши съ брашомъ сво-
 „имъ съ Великимъ Государемъ съ Стефаномъ Ко-
 „ролемъ въ брашской любви и въ вѣчномъ покоѣ:
 „и мы всю думою бояре и всякіе люди думные
 „и дѣяки ближніа думы Государя своего Велика-
 „го Государя Царя и Великаго Князя Феодора
 „Ивановича всея Руси молили и наводили на
 „то, чшобъ Государь нашъ Великій Госу-
 „дарь похощьль съ брашомъ своимъ съ Великимъ
 „Государемъ съ Стефаномъ Королемъ брашскіа
 „любви и докончанья, а Государспвамъ бы обо-
 „имъ быши въ соединенъи. И Государь нашъ Ве-
 „ликій Государь, по своему милосердому Хре-
 „спьянскому обычаю, о всякомъ добрѣ во Хре-
 „спьянствѣ жалѣеть и съ брашомъ своимъ Сте-
 „фаномъ Королемъ хочеть всякаго добраго по-
 „жишья и вѣчныа пріязни, чшобъ ихъ Государ-
 „скимъ сходипельспвомъ любовнымъ Хреспьян-
 „сшво въ покоѣ и въ соединенъи было; а бра-
 „шья наши то гораздо дѣлають, что жалюють
 „о Хреспьянствѣ и хошя шого, чшобъ Госуда-

„ри наши были въ покоѣ и въ вѣчной пріязни,
 „и Государства бы оба были въ соединены: поль-
 „ко бы братья наши панове рада Государя сво-
 „его Стефана Короля на шо наводили, чшобъ
 „Государь вашъ Государю нашему ошдалъ иско-
 „ни вѣчныя вопчины его прародителей, конпо-
 „рья держишь за собою, города и земли, и Го-
 „сударь нашъ Великій Государь Царь и Великій
 „Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи съ бра-
 „томъ своимъ съ Стефаномъ Королемъ хочеть
 „быти въ брашской любви и въ докончаньи и въ со-
 „единены на всякаго недруга заодинъ.“

„А чшо въ грамотѣ пановъ радъ написано
 „о городѣхъ и о волосняхъ и о земляхъ, будшо
 „Государь нашъ города и земли держишь за со-
 „бою ошъ Великаго Княжства Литовскаго. И
 „Государь нашъ Великій Государь Царь и Ве-
 „ликій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи чу-
 „жаго за собою не имѣешь ничего, а съ Божью
 „помочью всѣ города и земли держишь за собою
 „искони вѣчную свою вопчину; и братья нашей
 „панамъ радамъ о шомъ впередъ и воспомянать
 „непригожъ, шо къ доброму дѣлу не приспоишь.“

„А чшо паны рада писали и рѣчью прика-
 „зывали, чшо мы ищемъ себѣ и добывати хотимъ
 „дружбы съ чужими и ошъ насъ далекими наро-
 „ды; а чшо близко рубежей нашихъ, шо мину-
 „емъ. И Государь нашъ Великій Государь Царь
 „и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи,
 „по присылкѣ къ себѣ братья своей Цесаря

„Крестьянскаго и Салшана Турецкаго и Короля
 „Ишпанскаго и Кизылбашскаго Шаха и иныхъ мно-
 „гихъ Великихъ Государей дальнихъ, ссылаешся
 „съ ними по ихъ прошенью, по прежнему обы-
 „чаю, по докончальнымъ грамошамъ дѣда своего
 „блаженныя памяти Великаго Государя Царя
 „Василья и ошца своего Великаго Государя Ца-
 „ря и Великаго Князя Ивана Васильевича всея
 „Русіи; а нынѣ шѣ Великіе Государи къ Госу-
 „дарю лишупъ, присылаюшъ и просяшъ и хо-
 „пяшъ и наипаче спараго, чшобъ Государь нашъ
 „съ ними съ Великими Государи былъ въ браш-
 „ской любви и въ докончаньи и въ соединеньи
 „на всякаго недруга заодинъ.“

„А чшо писали паны рада въ своей грамо-
 „шѣ, чшо и о иныхъ о многихъ дѣлѣхъ наказали
 „они говориши намъ боярамъ шебъ Михайлу
 „Богдановичу словомъ; и шыбъ шѣ всѣ дѣла, чшо
 „съ шобою наказаны ошъ пановъ радъ, объявилъ
 „Великаго Государя нашего, Божіею милосшію
 „Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея
 „Русіи боярамъ, брашѣ нашей, боярину и дво-
 „рецкому Казанскому и Нижегородскому и на-
 „мѣшнику Резанскому Ивану Васильевичу Году-
 „нову, а боярину и намѣшнику Ржевскому
 „Князю Ивану Васильевичу Сипцкому съ шова-
 „рищи, какъ бы межъ Государей доброму дѣлу
 „ссшались было мочно на покой Хрестьянскій.“

„А будешь Государь вашъ Стефанъ Король
 „похочешъ со Государемъ нашимъ съ Великимъ
 „Государемъ брагскія любви совершенныя, оп-
 „сставя прежнія мѣры всякія: и Государь нашъ
 „Великій Государь Царь и Великій Князь, мимо
 „всѣхъ Великихъ Государей, брагши своей, похо-
 „чешъ съ брагомъ своимъ съ Великимъ Государемъ
 „съ Стефаномъ Королемъ брагскія любви и до-
 „кончанья и на всякаго недруга спояши за-
 „одинъ.“

И посоль Михайло, выслушавъ опрѣшъ,
 съ бояры говорилъ: „Государь нашъ Король его
 „милосшь, хошячи со Государемъ вашимъ браг-
 „скія любви и соединенья и докончанья, при-
 „слалъ меня посла своего съ полною мочью и съ
 „доспашочною наукою о шомъ говориши и спа-
 „новиши; а паны рада свѣшскіе и духовные Ко-
 „руны Польскія и Великаго Княжсшва Липов-
 „скаго прислали со мною къ преосвященно-
 „му опцу къ Діонисію Мишрополишу и къ вамъ
 „ко всѣмъ боярамъ къ думъ Государской грамо-
 „шу о шомъ же, чшобы вы Государя своего на
 „шо наводили, чшобы Государь вашъ съ нашимъ
 „Государемъ учинился въ брагской любви и въ
 „соединеньи, и Пансшво бы съ Пансшвомъ было
 „въ докончаньи и въ соединеньи прошивъ всѣхъ
 „недруговъ. И коли Государь вашъ на шо спешъ
 „и со Государемъ нашимъ въ брагской любви и
 „въ соединеньи быши хочешъ, и кошорыя рѣчи

„проежи насъ о городѣхъ и о волостяхъ, и шо
 „дѣло рѣчь неслухная, шому какъ мочно ссша-
 „шисы? Намъ просишь у васъ, и вамъ безъ кро-
 „вопролишья какъ мочно ошдашь чшо; а вамъ
 „просишь чего у насъ, ино намъ пошомужъ безъ
 „кровопродлишья ничего ошдаши невозможно.
 „И намъ бы шо съ обѣ стороны ошсшавиши, а
 „быль бы Государь вашъ съ нашимъ Государемъ
 „въ докончаньи по шому: кто чшо нынѣ за со-
 „бою держишь, шощъ шо и держи; а никшобъ
 „ни у кого ничего не просиль, ни одному у од-
 „ного безъ кровопродлишья взяпши немочно; и
 „чѣмъ быши кровопродлишью, ино брашь у брата
 „ничего не проси. А дай, Господи, многольшсшво
 „обѣма Государемъ! А Богъ по душу сошлешъ
 „Государя нашего Стефана Короля, а пошомковъ
 „у него не ошпанешся, и Государсшвобъ Кору-
 „на Польская и Великое Княжсшво Лишовское
 „соеднать съ Московскимъ Государсшвомъ подъ
 „Государскую руку, Краковъ прошивъ Москвы, а
 „Вильна прошивъ Новагорода, и сшояпши Госу-
 „дарсшвамъ обѣма заодно въ докончаньи.“

А про Государя говорилъ прошивъ шого:
 „Дай, Господи, Государь здоровъ былъ! А Богъ
 „по душу сошлешъ, инобъ Московскому Госу-
 „дарсшву быши подъ Государя нашего Стефана
 „Короля рукою с-одного съ Коруною Польскою
 „и съ Великимъ Княжсшвомъ Лишовскимъ въ
 „докончаньи, а иногo бы Государя вамъ не иска-
 „ши. А шо дѣло великое мнѣ Михаилу поручено

„приговорить и записи пописашь; а большее
 „утверженье дѣлать Государя вашего посламъ
 „великимъ у Государя нашего, или на създѣ на
 „рубежи, гдѣ пригоже великимъ панамъ съ обѣ
 „сторонны съхашись и договоръ и единачество
 „учиниши, о всемъ договорися, какъ чему при-
 „гожь спашись. А паныбъ великіе и ближніе и
 „многіе были на създѣ; а съ вашубъ спорону
 „допомужъ бояре большіе и ближніе были,
 „кошорые бы шакое великое дѣло могли по-
 „шановить.“

И бояре послу говорили: „Намъ про Госу-
 „даря своего про Великаго Государя Царя и Ве-
 „ликаго Князя шого слова, что шы говорилъ, и
 „помянушь непригоже. Дай, Господи, Государь
 „нашъ здоровъ былъ и многолѣшень на своихъ
 „Государствахъ! а шо дѣло къ доброму дѣлу не
 „присшоить. А что говоришь о докончаньи,
 „чтобъ Государь нашъ Царь и Великій Князь съ
 „Государемъ вашимъ съ Стефаномъ Королемъ
 „учинился въ вѣчномъ миру, и Панство бы съ
 „Панствомъ было въ докончаньи по шому, что
 „за кѣмъ нынѣ естъ: и мы шо донесемъ до Го-
 „сударя своего Царя и Великаго Князя и съ сво-
 „ею брашьею, съ бояры Государя нашего, о томъ
 „переговоримъ и помыслимъ и шебъ ошвѣтъ
 „учинимъ инымъ временемъ.“

И шедъ, бояре о томъ сказывали Государю,
 а послу велѣли ѣхати на подворье.

Часть VI.

О

И Государь Царь и Великий Князь Феодоръ Ивановичь всея Русии говорилъ съ бояры, что пригоже ему Государю съ Стефаномъ Королемъ учинитъся въ докончаньи по тому, что нынѣ за кѣмъ есть, и Государствубъ съ Государствомъ быти въ докончаньи и въ соединены.

А о томъ словѣ про Государя бояре отмоляли, что того и говорить непригожъ и словъ никакихъ съ посломъ о томъ и плодитъ нѣчего.

Выписано изъ Стат. Списка Польскаго Двора, № 16, стран. 71 — 78.

NO VI.

Списокъ подлинной договорной Записи Польскихъ и Литовскихъ Сенаторовъ и Вельможъ съ Россійскими полномочными Послами, Бояриномъ и Намѣстникомъ Коломенскимъ Княземъ Федоромъ Михайловичемъ Троекуровымъ - Ярославскимъ, Дворяниномъ и Намѣстникомъ Шацкимъ Федоромъ Андреевичемъ Писемскимъ и Дьякомъ Петелинымъ, заключенной въ Гроднѣ 6-го Сентября 1586 года : о продолженіи срока перемирію между Россією и Польшею на два мѣсяца, и о свѣздѣ 3-го Іюня слѣдующаго года на рѣкѣ Иватѣ Панамъ радамъ и Россійскимъ большимъ думнымъ Боярамъ для положенія на мѣрѣ тѣхъ способовъ, чрезъ которые бы возможно было Россію, Польшу и Литву совокупить на вѣки во единую нераздѣльную Державу, на случай безпотогственной кончины котораго-либо изъ Государей.

Наяснѣйшого и Великого Государя Стефана, Божью милостью Короля Полскаго, Великого Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойнскаго, Мазовецкаго, Ифлянскаго, Седмиград-

ского и иныхъ, мы рады Коруны Полское и Великого Князства Липовского: Албрыхъ Барановскій, Бискупъ Премыскій, подканцлерій Коруны Полское; Остаеѣй Воловичъ, панъ Виленскій, канцлеръ Великого Князства Липовского, спароспа Берестейскій, Кобрынскій и Юрборскій; Янъ Глѣбовичъ на Дубровнѣ, воевода Троцкій, державца Унишскій; Миколай Монвидъ Дорогосшайскій, воевода Полоцкій, державца Щерешовскій и Велюнскій, шивунъ Кгондынскій и Бойсакголскій; Миколай Радивиль, Княже на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Новгородскій, спароспа Мозырскій и Мерецкій; Миколай Тальвоишъ, каштелянъ Жомошскій, державца Радунскій, шивунъ Бирженянскій; Якубъ Поняшовскій, каштелянъ Бреспскій; а Левъ Ивановичъ Сапега, подканцлерій Великого Князства Липовского, спароспа Слонимскій, Марковскій и Мядельскій, шшо приходили до Великого Государа нашего, Божью милосшью Сшефана Короля и Великого Князя ошъ браша его, Божью милосшью ошъ Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси, Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Аспараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, въ посолешвѣ великіе послы бояринъ и намѣшникъ Коломенскій Князь Феодоръ Михайловичъ Троекуровъ - Ярославскій, а дворанинъ и намѣшникъ Шацкій Феодоръ Андреевичъ Писемскій и

дьякъ Оома Дружина Паншелеевъ сынъ Пепелицовъ о миру и о добромъ поспановенью : и мы Великого Государа Спешана Короля и Великого Князя рады приговорили и заспановили есмо зъ Великого Государа и Великого Князя Оеодора Ивановича всея Руси съ шыми великими послы съ Княземъ Оеодоромъ Михайловичомъ Троскуровымъ - Ярославскимъ , да съ Оеодоромъ Андреевичомъ Писемскимъ и зъ дьякомъ Ооною Дружиною Паншелеевымъ сыномъ Пепелиномъ , шножь зъѣхашисе наномъ радамъ Коруну Полское и Великого Князства Липовского, кого Великій Гоударъ нашъ Спешанъ Король и Великій Князь пошлешъ , зъ браньею нашою зъ Великого Государа и Великого Князя Оеодора Ивановича всея Руси зъ болшими думными бояры, копорыхъ, онъ Великій Гоударъ, и Великій Князь пошлешъ на рокъ и часъ певный, на семую суботу по велицъ дни въ году пришломъ ошъ Нароженья Хрыстова писеча пять сошъ осмдеошъ оеомъ Юня шрешего дня , на границы Оршанской и Смоленской, на рѣцъ Ивашъ. А зъѣхавшисе Его Королевское милости паномъ радамъ зъ брапа его Великого Государа и Великого Князя Оеодора Ивановича всея Руси зъ болшими думными бояры на шощъ рокъ и границу , намовляши и спановиши о добромъ дѣлѣ, яковыми способы Великимъ Государемъ нашимъ и Государшвамъ ихъ быши зъ собою въ любви и въ доброй пріязни, покамѣша Великіе Государи

наши на своихъ Государстввахъ здорови будущъ,
 и яковыми способы шымъ великимъ Государ-
 ствамъ сыйши и злучишисе зъ собою въ вѣчное
 истное и нероздѣльное соединенье послѣ шого,
 какъ Богъ кошорого Государа зъ сего свѣша
 взяши рачишь; а еесли се шо не здѣлаешъ, ино
 говориши имъ зъ собою о вѣчномъ мирѣ и до-
 кончанью и о давно - зашлыхъ дѣлѣхъ, о горо-
 дѣхъ, о земляхъ, о границахъ и о иныхъ дѣлѣхъ
 и о кривдахъ. А ижъ перемирье межи Великими
 Государи нашими шолко до семое субошы въ
 пришломъ году посшановлено было; ино мы, для
 договору и спшановенья о шыхъ добрыхъ и вели-
 кихъ дѣлѣхъ, посшановили есмо зъ Великого Госуда-
 ра и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси
 зъ великими послы и шого перемирья помкну-
 ли одъ семое субошы послѣ Велико - дня на два
 мѣсецы въ году пришломъ осмдесяшь семомъ, ошъ
 шрешего дня Юня до шрешего дня мѣсяца Ав-
 гусша водлугъ спшарыхъ свешцовъ. А гдѣ бы въ
 шыхъ двухъ мѣсяцахъ не спшазосе якое посшано-
 ченье о вѣчномъ нероздѣльномъ Государствѣ со-
 елнненью, албо о вѣчномъ миру и докончанью
 межи Великими Государи нашими шеперешними
 и по нихъ будучими, шакже и межи Государ-
 ствы ихъ; а будешъ ли шого пошреба, ино па-
 номъ радамъ ихъ милоспи шымъ, кошорые се зъ
 думными бояры на границы зѣдушь, пригово-
 рши зъ ними, посшановиши и помкнуши шо-
 го перемирья водлугъ пошребы и уваженья ихъ.

А въ шомъ часъ промежь Великихъ Государей нашихъ раши и войнъ не быши, и Государу нашему Великому Государу Стефану Королю Полскому и Великому Князю Лишовскому до тогожь сроку войны не вчинаши и не починаши, и по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ у Великого Государя и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси земли воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылаши, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людемъ съ обѣ спороны ходиши по всѣмъ мѣстомъ сухимъ и воденымъ пушемъ, и шорговаша имъ по першому доброволне и безобидно: а Великому Государу и Великому Князю Феодору Ивановичу всея Руси прошивъ Государя нашего Великого Государя Стефана Короля и Великого Князя до того сроку попомужъ раши, войны не вчинаши и не починаши, и въ Государя нашего земли по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ Коруну Полское и Великого Князства Лишовского воинскихъ людей великихъ и малыхъ не всыдаши, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людемъ съ обу споронъ ходиши по всѣмъ мѣстомъ сухимъ и воденымъ пушемъ, и шорговаша имъ по першому доброволне и безобидно. А рубежи держаша по всихъ мѣстѣхъ по шарымъ рубежомъ, какъ до сихъ мѣстъ въ пермирянъ лѣша держано, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлаши. А кого Великій Государь

и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ пошлеть на зъѣздъ на рубежь своихъ большихъ бояръ зъ Государа нашего Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя великими паны рады о пыхъ дѣлѣхъ, и шымъ Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси бояромъ большимъ, зъѣхавшисе на рубежь зъ Государа нашего Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя паны радами, о пыхъ дѣлѣхъ зъѣждчашися, говорипши, спановипши, розъѣждчашисе, и со Государемъ своимъ обсылашисе и опяшь зъѣждчашися шолко разовъ, колко шого надобе будеть, и розъѣждчашисе учшиве и доброволне со всими ихъ людьми и живошцъ безъ всякое зачепки и хипроспи, и обманы надъ ними и хипроспи Государа нашего людемъ никоторое не вчинипши; а кошорыхъ пановъ радъ своихъ великихъ пошлеть Государъ нашъ Великій Государъ Стефанъ Король и Великій Князь на зъѣздъ на рубежь зъ Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси большими бояры о пыхъ дѣлѣхъ, и шымъ Государа нашего паномъ радамъ пошомужъ зъ Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси бояры зъѣждчашисе и розъѣждчашися учшиве и доброволно со всими ихъ людьми и зъ живошцъ безо всякое зачепки и хипроспи, и обманы надъ ними Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси людемъ никоторое не вчинипши. А зъѣхашисе Государа нашего Великого Государа

Стефана Короля и Великого Князя паномъ радамъ шестма особамъ и двѣма дьякомъ на рубежъ у сего съ писечу людей и коней, а не болшь: также Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси болшимъ бояромъ шестма особамъ и двѣма дьякомъ зѣхашисе на рубежи зѣ ихъ милосшыю паны радами въ писечу коней, а не болшь. А по рубежомъ по всемъ Государа нашего Стефана Короля и Великого Князя во всехъ Украинныхъ городѣхъ по всемъ мѣспомъ намѣспникомъ и воеводамъ и спаросшамъ до шого часу, до шрешего дня мѣсяца Августша, ничимъ въ порубежныхъ мѣспѣхъ обидъ никакихъ не дѣлаши, съ обѣюхъ споронъ не зачепаши ничимъ, и межъ себе воеводамъ и намѣспникамъ, спаросшамъ и державцамъ въ обидныхъ дѣлѣхъ зсылашися и управу чиниши на обѣ споронѣ, а лихихъ казниши: также Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси во всехъ Украинныхъ городѣхъ по всемъ мѣспомъ намѣспникомъ и воеводамъ до шогожъ часу, до шрешего дня Августша, ни въ чомъ въ порубежныхъ мѣспѣхъ обидъ никакихъ не дѣлаши, съ обѣюхъ споронъ не зачепляши ничимъ. И на помъ на всемъ Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя мы рады: Албрихшъ Барановскій, Бискупъ Премыскій, подканцлерій Коруну Подское; Оштаеѣй Воловичъ, панъ Виленскій, канцлеръ Великого Князсшва Лишовского,

спаросша Берестейскій, Кобринскій и Юрборскій; Яць Глѣбовичъ на Дубровнѣ, воевода Троцкій, державца Упишскій; Миколай Монвидъ Дороспайскій, воевода Полоцкій, державца Шерешовскій и Велюнскій, шивунъ Кгондынскій и Бойсакголскій; Миколай Радивиль, Княжа на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Новгородскій, спаросша Мозырскій и Мерецкій; Миколай Тальвоишъ, каштелянъ Жомоишскій, державца Радунскій, шивунъ Бирженянскій; Якубъ Поняшовскій, каштелянъ Брешскій; Левъ Ивановичъ Сапега, подканцлерій Великого Князства Липовского, спаросша Слонимскій, Марковскій и Мяделскій, зъ Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси зъ великими послы зъ бояриномъ и намѣспникомъ Коломенскимъ съ Княземъ Феодоромъ Михайловичомъ Троекуровымъ-Ярославскимъ, а зъ двораниномъ и намѣспникомъ Шацкимъ съ Феодоромъ Ондреевичомъ Писемскимъ, а зъ дьякомъ Оомою Дружиною Паншелеевымъ сыномъ Пешелиномъ договоръ учинили и листы понисали и печати свои къ сему нашему листу приложили; а я Левъ Сапега, подканцлерій Великого Князства Липовского, и руку свою до сего листу подписалъ: шшо инакъ межи Великими Государы шымъ дѣломъ не быши, и быши по шому, якъ въ сѣмъ листѣ писано. Писанъ у Городнѣ, лѣша Божьего Нароженья въ осмдесятъ шосшого, мѣца Сеншебра 5 дня.

✱

*Къ сей договорной Записи приложено подѣ
кустодією восемь восковыхъ печатей; внизу
находится слѣдующая подпись :*

*Левъ Сапега, подканцлерій Вел : Князства
Липовского, рукою своею подписалъ.*

*На оборотѣ написано : Лѣта 1712 году,
листь ошъ Олбрихша Барановского, Бискупа Пе-
ремышского, съ поварыщи, чшобъ съѣхашься зъ
Государевы послы съ Княземъ Оедоромъ Михай-
ловичемъ Троекуровымъ на рубежъ межъ Смо-
ленска и Орши, на рѣчкѣ Ивашѣ, о мирномъ
договорѣ.*

*Подлинникъ хранится въ Архивѣ между
Польскими трактатами подѣ No 41.*

NO VII.

Отвѣтный списокъ Пановъ радѣ духовныхъ и свѣтскихъ, также Рыцарства Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, великимъ и полномочнымъ Россійскимъ Посламъ, Боярину Степану Васильевичу Годунову, Боярину Князю Федору Михайловичу Троекурову-Ярославскому, Печатнику и Дьяку ближнему Василью Яковлевичу Щелкалову и Дьяку Петелину, на посольство ихъ; о разномыслии, оказавшемся у Государственныхъ Чиновъ при избраніи въ Короли Польскіе, и о провозглашеніи въ одно время Королями Эрцъ-Герцога Максимилиана и Шведскаго Королевица Сигизмунда.

1587 года.

Опказъ ошъ ихъ милосши пановъ радѣ духовныхъ и свѣшскихъ и ошъ рыцарства Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, Божью милосшью Великаго Государа и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи великимъ посломъ, боярину и намѣспнику Великопермскому и Костромскому Спепану Васильевичу Годунову, боярину и намѣспнику Коломенскому Князю Федо-

ру Михайловичу Троекурову-Ярославскому, печашнику и дьяку ближнему Василью Яковлиту Щелкалову и думному діаку Дружинѣ Паншеляву сыну Пешелину :

Пришли еште отъ его милосши Великого Государа и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи, Государа своего, до ихъ милосши пановъ радѣ духовныхъ и свѣшскихъ и до всего рыцарства Коруну Польскія и Великого Княжства Липовского о великихъ дѣлѣхъ, и говорили еште намъ о обирании его милосши Великого Государа вашего и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи на Королевство Польское и на Великое Княжство Липовское, указуючи и обещуючи великую славу, прибѣнки и розширенья не одно намъ Корунѣ Польской и Великому Княжству Липовскому, але и всему Хрещьянству съ того, кгда бысмы его милосши Великого Государа и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи на шья Панства Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ обрали. Чшо мы всѣ гораздо вырозумѣли и многіе зъ насъ пановъ радѣ свѣшского спану, шакже и зъ рыцарства Коруну Польскія и Великого Княжства Липовского, упашруючи шо быши не одно зъ добрымъ и пожипочнымъ рѣчи посполное наше, але и всего Хрещьянства, его милосши Великого Государа вашего на Коруну Польскую и на Великое Княжство Липовское

Государемъ себѣ обратъ хошѣли; нижи спань духовныхъ, а зѣ ними нѣкошорые панове рада свѣтскіе вѣры для зѣ нами ся въ номъ згажаша не хошѣли, и овшемъ часть ихъ нѣкошорая Королевича его милоспи Шведского, а другая часть Арцы-Княжа его милоспъ Ракуское Максимиліана на шья Государства меновали надъ волю и призолене многихъ насъ пановъ радъ и рыцарства, кошорые на шакое менованье обудвухъ Государей не позволяючи взяли есмо шо до всей земли брашья наше, хошачи о шомъ зѣ нами мовиши и радиши, шшобы зѣ добрымъ и пожиточнымъ рѣчи посполитое наше было. А на сесь часть иже есмо на обранье его милоспи Государя вашего на шья Государства судомъ Божымъ не згодилися, ино перемирья на двашцать лѣтъ зѣ вами великими послы поспановивши, ошправуемъ васъ съ шымъ до его милоспи Великого Гоеудара вашего, пуцаючи на волю Божью, еесли Его свяное милоспи на шо презрѣнье будеть, его милоспи Великому Государу и Великому Князю Оедору Ивановичу всеа Русіи быши Государемъ нашимъ на шыхъ Государствахъ на Корунъ Польской и на Великомъ Княжествѣ Лишовскомъ; а ееслибы шо зѣ воли Божое спанися не могло, ино мы и въ шыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ зѣ его милоспью Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и зѣ бояры его милоспи думными межъ Государства его милоспи и межъ

Коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Липовскимъ о вѣчномъ миру и о докончаньи мовиши и Государа нашего, кошорого намъ Пань Богъ даши рачишь, на шо приводици хочемъ.

А вамъ зычимъ, абы еште до его милоспи Великого Государа вашего здорови доѣхавши, его милоспи Великого Государа вашего здоровью огледали, и ошь насъ его милоспи навели и съ челобишьемъ поклонилися.

*Выписано изъ Стат. Списка Польскаго
Двора, NO 18, стран. 215 — 217. -*

№ VIII.

*Статьи, предложенныя 18-го Мая 1634 года
Россійскимъ Посламъ отъ Польскихъ пол-
номочныхъ, бывшихъ съ ними на свѣздѣ
у рѣчки Поляновки: о соединеніи Россіи съ
Польшею и Великимъ Княжествомъ Литов-
скимъ въ одно Государство и о сдѣланіи,
въ ознаменованіе того, двухъ коронъ.*

Способы вѣчнаго покою и dokonчанье истинно-
но - вѣрное браперское милоспи и соединенья
межи наяснѣйшимъ Королемъ Полскимъ и Вели-
кимъ Княземъ Липовскимъ, а межи Великимъ
Государемъ Московскимъ и Великимъ Княземъ :

Чтобы Король Полскій и Великій Князь
Липовскій и иныхъ съ Великимъ Государемъ Мо-
сковскимъ завсегда были въ любви, въ згодѣ, въ
доброй и спашочной, вѣчной пріязни съ собою,
попому же панове рады и всѣ иныіе спаны ду-
ховныя и свѣтскіе Коруны Полское и Великого
Княжества Липовского и иныхъ зъ боярми дум-
ными и со всѣми спаны духовными и свѣтскими
великого Государства Московского и иныхъ въ зго-
дѣ и въ вѣчной нероздѣльной любви браперской
были, яко люди одное вѣры Хрестіанское, одного
языка и народа Словенскаго.

Для совершенного соединенія тыхъ славныхъ Государствъ и освѣщенъе передъ всѣмъ свѣтомъ, маюшъ быши двоисныя коруны урובленныя, которыя бы значили двухъ Государей и Государствъ ихъ нероздѣльное, вѣчное соединенъе: одна коруна въ Полшѣ, кошорая маешъ бышь кладена, черезъ посла Великого Государя Московского и иныхъ, на голову Короля Полского и Великого Князя Лишовского; а другая коруна въ Москвѣ, кошорая маешъ быши кладена, черезъ посла Короля Полекого и Великого Князя Лишовского, на голову Великого Государя Московского и иныхъ.

А ижъ Короли Государи - Монархи, шакъ яко и вси иншиѣ люди, смерши подлежащими сущъ; шогды, гдѣ бы Король Полскій и Великій Князь Лишовскій, что изволь, Господи, вдаль опдалишь! съ сего свѣща преешавишя, маюшъ панове рада Коруны Полскія и Великого Княжества Лишовского о смерши Государя своего ознаймиши Великому Государю Московскому и всѣмъ спаномъ Московскимъ и о обиранью нового Государя съ ними ся посовѣшовашъ и нарадипи, не запрещаючи присшупу сынови Короля его милосши, жебы его народы Полскіе и Лишовскіе иншиѣ, до шого належаціе, за Короля и Государя волными голоса обрашъ хотѣли, На кошорое изволенъе и ко обиранью Короля его милосши и Великого Князя, ошъ спановъ Коруны Полскія и Великого Княжества Лишовского подожоною, маешъ тыхъ

Часть VI,

II

же послы свои послашь Великій Государь Московскій и иныхъ, съ копорыми послы спаны Коруны Полскія и Великого Княжства Липовского и иныхъ въ обирающую Государю ссылались и совѣповаши маюшь, ни убближаючи ни въ чемъ волныя ссылки и совѣту, кошорое здавна до сего часу Коруны Полскія и Великого Княжства Липовского уживало, кошорую себѣ и впередь непорушимо въ цѣлости блюдушь; а Король его милость и Великій Князь, ново ошѣ спановѣ Корунныхъ и Великого Княжства Липовского обранные, поприсегаючи права и волности Коруны Полске и Великого Княжства Липовского, шопѣ часѣ шопѣ союзъ и соединенье; вѣчную пріязнь и докончанье, межъ Государствы поменеными пошановленое; поприсягнуши маешъ и мощно и крѣпко и нерушимо держати повинень будешъ.

При обирающую и корунации Короля его милости Полского и Великого Князя Липовского маешъ бываши посоль Государя Московского и иныхъ и, по уложенью Коруны Полскія, черезъ Арцыбискупа и Бискупы Коруны Полское и Великого Княжства Липовского, на голову Короля корунованого маешъ шежѣ посоль Государя Московского и иныхъ клаешъ другую коруну, особно на то усшроеную.

Ешъли бы сына Короля его милости Великого Князя, Государя нашего, чего, Боже, сохрани

ни! въ живопѣ не спало; погды не загорожають себѣ сшаны Коруны Полское и Великого Княжства Липовского обрашь за Пана Государя Володимерского, Московского и иныхъ, кошорые, поприсягнувши права и волности народомъ Коруны Полскія и Великого Княжства Липовского и оспавши Государемъ, доброволно обранымъ, державшвующимъ двѣмя Государствами такъ славнымъ, широкимъ и великимъ, маешъ два года мѣшкаши въ Полшѣ и въ Липшѣ для оправованья справъ Полскихъ и Липовскихъ, а годъ въ Москвѣ для оправованья справъ Московскихъ способомъ такимъ, якимъ згодне намовленъ и пошпановленъ будешъ.

Есшлы бы шежъ, шшо, Пане Ёже, яко надолжей опдалиши изволь! случитсѣ Государю Московскому умреши, а сына Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ по себѣ оспавишь; погды сынъ его милосши шое соединенье вѣчное поприсягнуши и держашши нерушимо маешъ, ведже на поднесение его на шья Государства маешъ за извѣщеніемъ Король его милосшь и Великій Князь, Государь нашъ, послашь послы свои, передъ кошорыми Государь его милосшь Московскій и иныхъ шое соединение, межъ народами шыми пошпановеное, поприсягнуши и крѣико держашши маешъ и повинень будешъ.

При корунованьи или збраньи Государя на шья Государства Володимерское, Московское и

иныхъ маешъ посоль Короля его милости и Великого Князя, Государя нашего, класъ на голову Государскую коруну, на шо нарочно здѣланую.

Ешъли бы, ошъ чего, Пане Боже, сохраниши изводъ! по Государю и Великому Князю Московскому и иныхъ сыновъ не зоспалось; шогды Кероль Полской и Великій Князь Лишовскій, Рускій, Прускій, Лифлянкскій и иныхъ маешъ быши Государемъ Володимерскимъ, Московскимъ и иныхъ.

На шья спашьи надобе дашь вскорѣ ошвъшъ великимъ посломъ Московскимъ, будушь и другія спашьи ошъ насъ даны до укрѣпленья и задержанья любви, брашства и вѣчнаго покою межъ нашими обѣма народами; а о всѣхъ пыхъ спашьяхъ будемъ ся уговаривашъ въ любви побрашерску, шолкожъ великимъ посломъ Московскимъ, брашьи нашей, на всѣ шакія спашьи, кошорыми ся шощъ шеперешнѣй покой вѣчнѣй пошпановленнѣй маешъ нерушимо и крѣпко задержашъ, надобе позволяшъ и самымъ, чшобы разумѣли къ шому на обѣ спороны належачего написани и намъ послашъ: а мы о всемъ шомъ тошовы съ ними умовляшъ и, за помощю Божию, будемъ совершашъ завшрее, въ понедѣльникъ, съхався съ собою.

Выписано изъ Стат. Списка Польскаго Двора, NO 43, стран. 496 — 520.

NO IX.

Запись Польскихъ Пословъ, Воеводы Плоцкаго Яна Казимира Красинскаго съ товарищи, данная на свѣздѣ подѣ Вильною Россійскимъ Посламъ, Боярину Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому и прочимъ, при посредствѣ Цесарскихъ Пословъ Аллегретта и Лорбаха: о высылкѣ на Сеймъ въ Польшу Россійскаго Посольства, для избранія Государя Царя Алексѣя Михайловича Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; о прекращеніи военныхъ между обоими Государствами дѣйствій и о незамирениі съ Шведами безъ взаимнаго согласія.

1656

Октябръ 24.
и. с. Ноябрь 3.

Za posrzednictwem naj-
iasnieysze° y niezwyście-
zone° Ferdinanda trze-
ciego, z Bozey łaski Ce-
sarza Je° Мѣи Chrze-
scianskie°, wielkich y ро-
pomocnych posłow ias-
nie wielmożnych Je° Мѣи
pana don Allegreti de
Allegretis y Je° Мѣи ра-

За посредствомъ наяс-
нѣйшаго и непобѣдимаго
Фердинанда преспьяго, Бо-
жією милостию Цесаря его
милоспи Христіанскаго,
великихъ и полномочныхъ
пословъ ясневельможныхъ
его милоспи пана донъ
Аллегрета де Аллегретиса
и его милоспи Ягана Ди-

na Jana Theodora à Lorbach, Je° Cesarskiej Mōi Consiliarzow, najasniejsze° y Wielkie° Hospodara Jana Kazimierza, z Bozey łaski Króla Polskiego y Wielkie° Xiążęcia Litewskie° y innych, Je° Krolewskie° Weliczesstwa wielcy y pełnomocni posłowie commissarze: iasnie wielmożni Jan Kazimierz na Krasnym Krasinski, Woiewoda Płocki, Starosta Łomziński y Przasnyski, Krzystoph Zawisza na Baksztach, Marszałek wielki Wielkie° Xżtwa Litewskie°, Starosta Minski y Braclawski, w Bogu wielebny Xiądz Jan Dowgiało Zawisza, nominat Biskup Wilenski, Referendarz y Pisarz Wielkie° Xtwa Littewskie°, Proboszcz Trocki y Oszmianski, wielmożni Cyprian Pawel Brzostowski, Referendarz Wiel° X^a Litt°, Starosta Subocki y Oranski, Stanisław Sarbiewski Starosta Grabowiecki y Korytnicki, za rozkazaniem Krolewskie° Weliczesstwa,

прика фонь Лорбаха, Его Цесарскія милости думныхъ людей, наяснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казимера, Божією милостию Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы комисары: ясневельможный Янь Казимеръ на Красномъ Красинскій, воевода Плоцкій, староста Ломжинскій и Преснинскій; Хриштопъ Завиша на Бакшпахъ, маршалокъ великій Великаго Княжства Липовскаго, староста Минскій, Брацлавскій; въ Бозѣ велебный Ксендзь Янь Довгяло Завиша, номинапъ Бискупъ Виленскій, референдаръ и писарь Великаго Княжства Липовскаго, пробощь Троцкій и Ошмянскій; вельможный Киприанъ Павелъ Бросцовскій, референдаръ Великаго Княжства Липовскаго, староста Субоцкій и Орацскій; Станиславъ Сарбьевскій, староста Грабовицкій и Коришвицкій,

ziedzaliśmy się Bożą mi-
 łością Wielkie^o Hospoda-
 ra Cara y Wielkie^o Knia-
 zia Alexiia Michajłowi-
 cza, wszytkiey Wielkiey y
 Małey y Białey Rusi Sa-
 moderzca, y mnogich Ho-
 spodarstw y ziem wos-
 tocznych y zapadnich y
 siwernych Ouczysa, Dzie-
 dzica y Naslidnika, Hřdra
 y Obłaadatela, Je^o Car-
 skie^o Welicżestwa z wiel-
 kimi y połnomocnymi
 posłami z wielkimi hos-
 podynami: z Bliznim Wo-
 iarzynem y Namiestnikiem
 Astarachanskim z Knia-
 ziem Nikitą Iwanowiczem
 Odojewskim, z Okolni-
 czym y Namiestnikiem Re-
 zanskim z Kniaziem Iwa-
 nem Iwanowiczem Łoba-
 nowym - Rostowskim, z
 Okolniczym y Namiestni-
 kiem Ałatarskim z Wa-
 silem Alexandrowiczem
 Czohłokowym, z hospo-
 dynami Diakami z Gara-
 simem Semenowym sy-
 nem Dochturowym y z
 Euphimiem Juriewym,
 pod miastem Wilenskim
 y mowiliśmy, iakoby mie-

по указу Королевскаго Ве-
 личества, съвзжались есмя
 Божією милоспію Велика-
 го Государя Царя и Ве-
 ликаго Князя Алексѣя Ми-
 хайловича, всея Великія и
 Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
 модержца, и многихъ Го-
 сударствъ и земель вос-
 точныхъ и западныхъ и
 сѣверныхъ опчича и дѣди-
 ча и наследника, Государя
 и Обладателя, Его Цар-
 скаго Величества съ ве-
 лкими и полномочными
 послы, съ великими госно-
 дами: съ ближнимъ бояри-
 номъ и намѣшникомъ Ас-
 тараханскимъ со Княземъ
 Никишою Ивановичемъ О-
 доевскимъ, съ окольнічимъ
 и намѣшникомъ Рязан-
 скимъ со Княземъ Ива-
 номъ Ивановичемъ Лобано-
 вымъ - Ростовскимъ, з
 окольнічимъ и намѣшни-
 комъ Алашарскимъ съ Ва-
 сильемъ Александровичемъ
 Чоглоковымъ, съ госпо-
 дами дяками съ Гараси-
 номъ Семеновымъ сыномъ
 Дохпуровымъ и съ Еви-
 номъ Юрьевымъ, у мѣста
 Вильны и говорици есмя,

dzy obiema Wielkimi Hđrami naszymi Krolewskim Weliczestwem y Carskim Weliczestwem uczynic braterską przyiazn y miłosc y wieczne dokonczenie, a miedzy ich obiema wielkimi Hospodarstwami zgodę y nierozerwany pokoy; oni zaś Carskie° Wel^a wielcy y połnomocni postowie mówili z nami Krolew° Wel^a wielkimi postami commissarzmi o electey na Koronę Polską y Wielkie Xżtwo Liłtskie Wielkiego Hđra swego Je° Carskie° Weliczestwa za zywota Je° Krol^o Wel^a, szczęśliwie nam panującego: a ze to dzieło, za niektórymi niemnogimi przyczynami, na ten czas do skutku przysc nie mogło. Dla tego my Krol^o Wel^a wielcy y połnomocni postowie commissarze postanowili z Carskie° Wel^a wielkimi y połnomocnymi postami odroczenie dla umowienia y dokonczenia tey sprawy, zeby przysłał do nas-
 какъ бы межъ обоими Великими Государи нашими Королевскимъ Величествомъ и Царскимъ Величествомъ учинишь братскую дружбу и любовь и вѣчное dokonchanье, а межъ ихъ обоихъ великихъ Государствъ миръ и неразорванный покой; а они Царскаго Величества великіе и поѣномочные послы говорили съ нами Королевскаго Величества великими послы комисары о обраньи на Коруну Польскую и Великое Княжство Липовское Государя своего Его Царскаго Величества, при живопѣ Его Королевскаго Величества щаспливо намъ государствующаго: но шо дѣло, за нѣкопорыми немногими причинами, нынѣ совершишися не могло. И мы Королевскаго Величества великіе и поѣномочные послы комисары поспановили съ Царскаго Величества великими и поѣномочными послы опсрочку для договора и dokonchanья шого дѣла, чшобъ прислалъ до насъ нѣяснѣйшаго и Велика-

nieysze° y Wiel° Hđra
nasze° Je° Krol° Wel°
Wielki Hđdr Je° Carskie
Wel° swoich Carskie°
Wel° wielkich y połno-
mocnych posłow na Se-
ym Korony Polskiej y
Wiel° X° Litt° , o kto-
rym, iako złożony będzie,
Je° Krol° Wel° hramotą
swoią przez gonca Car-
skie° Wel° oznaymi. A po-
ki u Krol° Wel° przez PP.
Rad y Urzędnikow y
wszytkiej Rzptey Korony
Polskiej y Wiel° X°
Litt° z Carskie° Wel°
wielkimi y połnomocny-
mi posłami dohowor na
Seymie uczyni y skonczy-
się, poty między Krolow-
skim Wel° y Carskim
Wel° woyskom byc za-
trzymanym, y żołnier-
stwu y woynie nie byc,
y zadnych zaczepok z obu
stron nie czynic, y o
wszem przeciw spólnemu
nieprzyiacielowi Szwed-
skiemu Krolowi y Xiążę-
ciu Pruskiemu, iesli się
Krolowskiemu Wel° y
Rzptey nie upokorzy
y Szwedskiemu Krolowi

го Государя нашего Его
Королевскаго Величества
Великій Государь Его Цар-
ское Величество своихъ
Царскаго Величества ве-
ликихъ и полномочныхъ по-
словъ на сеймъ Коруны
Польскія и Великаго Княж-
ства Литовскаго, о ко-
торомъ, какъ сложенъ бу-
дешь, Его Королевское Ве-
личество грамотою сво-
ею черезъ гонца Царскому
Величеству объявишь. А
покамысша у Королевска-
го Величества черезъ па-
новъ радъ и урядниковъ и
всею рѣчью посполитною
Коруны Польской и Вели-
каго Княжства Литов-
скаго съ Царскаго Вели-
чества великими и пол-
номочными послами дого-
воръ на сеймъ учинишся
и скончипся, и до тѣхъ
мѣсть межъ Королевскимъ
Величествомъ и Царскимъ
Величествомъ войскамъ
бышь задержаннымъ, и ра-
ти и войнъ не бышь и
жадныхъ зацѣпокъ съ объ-
ихъ споронъ не чинишь,
но прошивъ общему не-
пріятелю Свейскому Коро-

przeciwko Krolewskiemu i Wielkiemu i Carskiemu i Wielkiemu i będzie pomagać, z obu stron wojować i s tymże Krolewem Szwedzkim obojczy stronie nie zgadzać się. Wszystkim zamkom, miastom, włościom i miejscom niezawojowanym, osobliwie Bychowowi, i innym wszystkim tak Koronnym, iako i Wielkiemu i X^o Litt^o żadne zaczepki i naiażdy od Carskiego i Wielkiego wojska i żołnierzow, ani od Kozakow Zaporozskich czynione byc nie mają: tymże sposobem Krolewskie i Wielkie wojska i żołnierze niakich zaczepiek zamkom, miastom i włościom, w dzierzeniu Carskiego i Wielkiego do uczynienia pokoju będącym, czynic nie mają; wojsku i jednak Krolewskie i Wielkie przeciwko nieprzyjacielowi Krolowi Szwedzkemu i Xiążęciu Pruskiemu przez włości i miejsca zawojowane wolne przeyście ma byc, bez szkody i jednak i wybierania stacji. A wyzey pomienio-

mo i Kniaziu Pruskiemu, i Krolewskiemu i Wielkiemu i będzie Krolewskiemu i Wielkiemu i ręczy i pospoli-
 шой не покорится и Свейскому Королю прошивъ Королевскаго Величества и Царскаго Величества помогашь будешъ, съ обихъ споронъ воевашъ и съ швъ же Krolewemъ Свейскимъ обшвъ споронамъ не мирисься. Всъмъ городамъ и мѣстамъ и воло-
 дамъ и мѣстамъ неза-
 воеваннымъ, особливо Быхову, и инымъ всъмъ пакъ Коруннымъ, какъ и Великаго Княжства Липовскаго никакия зацѣпки и наѣзды ошъ Царскаго Величества войска и рашныхъ людей, ани ошъ казакowъ Запорожскихъ чинены бышь не имѣюшь: швъ же обычаемъ Королевскаго Величества войска и рашные люди никакихъ зацѣпокъ замкамъ, мѣстамъ и волостямъ, подъ власшю Царскаго Величества до учиненья по-
 коя будучимъ, чинить не имѣюшь; а войску Королевскаго Величества про-

ным Carskie^o Wel^a wiel- шивъ непріятеля Короля
 kim y połnomocnym Свейскаго и Князя Пру-
 postom do Krolewskie^o скаго черезъ волосы и мѣ-
 Wel^a przyiachac y na- спа завоеванныя вольный
 zad odiachac ze wszyt- переходъ имѣеть бышь,
 kiemi ludzmi dobrowol- безъ шкоды однакожь и
 nie, bez wszelakiego за- выбиратья спацей. А вы-
 trzymania y zaczepki. А о- шеименованнымъ Царска-
 titulach Krolewskie^o We- го Величеспва великимъ и
 liczestwa y Carskiego We- полномочнымъ посламъ къ
 liczestwa, tak wielkich, Королевскому Величеспву
 iako y małych, na tymъ пріѣхашь, и назадъ ошъ-
 ze przyszłym Seymie Car- ѣхашь со всѣми людьми
 skiego Weliczestwa wiel- добровольно, безо всякаго
 cy y połnomocni posto- задержанья и зацѣпки. А о-
 wie rozmowę y dokon- пишлѣ Королевскаго Ве-
 czenie uczynią; a teraz- личеспва и Царскаго Ве-
 nieysze tytuły napisane личеспва, шакъ великія,
 w tych zapisach oboimъ какъ и малыя, на помъ же
 Wielkim Hospodarom w пришломъ соймѣ Царскаго
 nadzieję z wyszopisanego Величеспва великіе и пол-
 pokoju y oboich wiel- номочные послы договоръ
 kich Hospodarstw wiecz- и совершенье учиняшъ; а
 nego ziednoczenia. А на нынѣшнія пишлы написа-
 potwierdzenie tego na- ны въ шѣхъ записяхъ обо-
 szego postanowienia, my- имъ Великимъ Государямъ
 Krolewskie^o Wel^a wiel- въ надежду вышеописан-
 cy y połnomocni posto- наго покоя и обоихъ ве-
 wie commissarze ten za- ликихъ Государспвъ вѣч-
 pis napisali y ręce swoje наго соединенія. А на у-
 y pieczęci przyłożyli. Пи- пверженье шого нашего
 san pod miastem Wilen- постановленья, мы Коро-
 skim, roku od Narodze- левскаго Величеспва ве-
 nia Syna Bozego tysiac- ликіе и полномочные по-

szesc set pięćdziesiąt szostego, miesiąca Novembra trzeciego dnia według nowego Kalendarza.

Слы комисары сію запись написали и руки своим и печати приложили. Писанъ подъ городомъ Вильною, дѣша ошъ Нароженія Сына Божія аѣнс, мѣсяца Ноябрья г[†] дня по новому календарю.

Здѣсь, въ подлинникѣ, слѣдуютъ своеручныя Польскихъ Пословъ подписи :

Jan Kazimierz na Krasnym Krasinski, Woiewoda Płocki, Lomz., Prasn. Sta., Posel y Commissarz Je^o K. M. y Rpt.

Янь Казимерь на Красномъ Красинскій, воевода Плоцкій, Ломжинскій и Празнискій спароста, посоль и комисаръ Его Королевскія милосши и рѣчи посполишой.

Krzysztoph Zawisza na Baksztach, Marszalek wielki W^o X^a L^o, Minski, Braślawski Starosta, Commissarz y Posel Je^o K. M. i Rzeczy pospolitei.

Хришшофъ Завиша на Бакшпахъ, маршалокъ великій Великаго Княжства Липовскаго, Минскій и Бряцлавскій спароста, комисаръ и посоль Его Королевскія милосши и рѣчи посполишой.

Jan Dowiało Zawisza, nominat Biskup Wilenski, Referendarz, Pisarz WXL, Probosz Trocki y Osmianski, Poseł, Commissarz Je^o K. M. y Rptey.

Янь Довгяло Завиша, номинашь Бискупъ Виленскій, референдаръ и писаръ Великаго Княжства Липовскаго, пробошь Троцкій, Ошмянскій, по-

соль и комисарь Его Королевскія милости и рѣчи посполитой.

Cyprian Paweł Brzostowski, Referendarz W^o X^a Litt., Subocki у Oran-
ski Starosta, Poseł у Com-
missarz J. K. M. у Rzpltey.

Киприанъ Павель Бро-
шовскій, референдарь Ве-
ликаго Княжства Липов-
скаго, Субоцкій и Оран-
скій староста, посоль и
комисарь Его Королев-
скія милости и рѣчи по-
сполитой.

Stanisław Sarbiewski,
Starosta Grabowiecki, Ko-
rytnicki, Commissarz Je^o
K. M. у Rzpltey.

Спаниславъ Сарбьев-
скій, староста Грабовиц-
кій и Корушницкій, ко-
мисарь Его Королевскія
милости и рѣчи поспол-
итой.

*Къ сей Записи приложено подѣ кустодією
пять восковыхъ печатей.*

*Подлинникъ хранится въ Архивѣ между
Польскими трактатами подѣ NO 96 мб;
переводѣ же выписанѣ изѣ Стат. Списка
Польскаго Двора, NO 33, стран. 485—493.*

~~~~~

NO X.

Списокъ Грамоты Царя Алексѣя Михайловича изъ Полоцка, отъ 31-го Октября 1656 года, въ Москву къ Боярамъ: объ отправленіи въ Соборной Церкви и во всѣхъ Храмахъ молебствія, за одержанныя въ Лифляндіи побѣды надъ Шведами и за постановленіе на Посольскомъ съѣздѣ подъ Вильною договора, касательно избранія Государя преемникомъ Престола Польскаго, и о возвѣщеніи сего радостнаго произшествія народу.

Ошь Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему Князю Григорью Семеновичу Куракину съ шоварищи. Прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы и у Московскихъ чудотворцевъ и у всѣхъ свяшыхъ помощи, ходили мы Великій Государь Наше Царское Величество съ своими ратными людьми на недруга своего на Шведскаго Короля, мспишь неправды его; и, милоспію Божією и пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ помощію, мы Великій Государь Свейскаго Короля шесць городовъ: Диноборкъ, Куконаусъ, Новгородокъ, Каспергавъе, Кесъ, Юрьевъ Ливонской, да у Риги большой валь и другой валь же взяли. И къ намъ Великому Государю прислалъ подъ Ригу Бранде-

бургской Курфирштъ пословъ своихъ, чѣшобъ намъ Великому Государю съ Свейскимъ Королемъ миръ учинить; и мы Великій Государь Наше Царское Величество отъ Риги опспунили и пришли въ Полопескъ. Октября въ 1а день писали къ намъ Великому Государю Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы, ближній бояринъ и намѣспникъ Аспараханской Князь Никита Ивановичъ Одоевской съ шоварищи, чѣшю милоспію Божіею, а нашимъ Государскимъ и сына нашего благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи щаспіемъ, а опца нашего и богомольца великаго государя свашѣйшаго Никона Паптріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи молишвами, они Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные послы Королевскаго Величества съ послы на съвздѣ договорились и записми уквѣщились, и обрали на Королевсшво Полское и Великое Княжсшво Лиюовское насъ Великаго Государя. И какъ къ вамъ оя наша грамоша придетъ, и выбъ велѣли послать къ Архіепископу, и велѣли ему съ Архимандриты и съ Игумены и съ пропопоны и попы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ бытъ въ соборную церковь; да въ соборнуюжъ церковь велѣлибъ еше быши дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и госпямъ, и госпинья сошны шорговымъ людемъ и посадскимъ лущчимъ людемъ. А какъ шѣ всѣ люди въ соборную церковь сойдушя, и выбъ Архіепископу и всему о-

NO XI.

Переводъ Рѣчи, говоренной по Польски на аудіенціи Царю и обранному Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Алексѣю Михайловичу Польскимъ Посланникомъ, Подчашимъ Полоцкимъ и Дворяниномъ Королевскимъ, Яномъ Корсакомъ, присланнымъ со свѣзда изъ-подъ Вильны отъ Цесарскихъ и Польскихъ полномочныхъ Пословъ.

1656, Ноября 21.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опщичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладатель, обранный Король Польскій и Великій Князь Литовскій, наяснѣйшій, милоспивый Царь Государь, Государь нашъ милоспивый! Посредники и послы Цесаря его милоспи Христіанскаго низжайшій поклонъ престолу Вашей Царской милоспи, Государю нашему милоспивому, отдають, здоровья добраго ошь Господа Бога и счастли-

ЧАСТЬ VI.

Р

ваго государствованія на долгія лѣта пріятно
 желаюшь престолу Вашей Царской милости, Го-
 сударю нашему милоспивому, при кошорыхъ
 послы Его Королевской милости, Пана нашего
 милоспиваго, и рѣчи посполишой Вашей Царской
 милости нижайшія услуги свои престолу Вашей
 Царской милости отдаюшь и отъ Господа Бо-
 га здоровья добраго, счастливаго государствова-
 нія въ долгія и незамѣренныя лѣта пріятнымъ
 доброхошѣніемъ желаюшь.

Понеже по воли Божіей, за счастливымъ го-
 сударствованіемъ Вашей Царской милости, Госу-
 даря нашего милоспиваго, народъ нашъ подъ вы-
 сокую и благоговѣйную руку Вашей Царской ми-
 лости Богъ поддаетъ; за что не только Божію
 престолу благодарствую, но и вѣрное подданство
 Вашей Царской милости ихъ милость панове
 послы Его Королевской милости, именемъ рѣчи
 посполишой, чрезъ меня обещаюшь, надежны по-
 го сущъ, что Ваша Царская милость, Государь
 нашъ милоспивый, выслушавъ съ посольства ихъ
 милостей пановъ комисарей и пословъ полномо-
 чныхъ Вашей Царской милости, Государя нашего
 милоспиваго, на тѣ высаженные договоры о вѣчной
 и неразорванной покой и соединеніе Государствъ
 подъ высокую (руку) Вашей Царской милости и
 обраніе счастливе на Королевство Польское и надъ
 народомъ нашимъ государствованье, всѣ розницы,
 кошорыябъ при счастливой вложенной корунъ на

благоговѣйную главу Вашей Царской милоспи за-
 сшупашь имѣли на близко-наспушаючемъ счасп-
 ливомъ соймѣ , уже еси опъ ихъ милоспей на-
 новъ комисарей полномочныхъ и съ лиспа по-
 средниковъ увѣдомлень , приносяпъ шогда чрезъ
 меня и чрезъ лиспъ свой Цесаря его милоспи
 Христіанскаго посредники и рѣчи посполишой
 комисары Его Королевской милоспи, Пана моего
 милоспиваго, нижайшее прошеніе до престола Ва-
 шей Царской милоспи , Государя нашего мило-
 спиваго, покорне бьючи челомъ, чшобъ еси Ваша
 Царская милоспъ, Государь нашъ милоспивый, съ
 высокія благоговѣйныя милоспи Цесаря его мило-
 спи Христіанскаго и прошивъ Его Королевской
 милоспи рѣчи посполишой указаль залогомъ сво-
 имъ, хопя по Березыню , уступилъ предъ соймъ,
 какъ бы Его Королевская милоспъ и рѣчь
 посполишая надеждоу пришлаго жалованья про-
 шивъ Его Королевской милоспи и народу нашему
 приохочены были шѣмъ жалованьемъ Вашей Цар-
 ской милоспи , Государя нашего милоспиваго ,
 какъ бы есмя за достоинство Вашей Царской
 милоспи, Государя нашего милоспиваго, и вкупъ
 одинакими гласы съ брашією нашею, завоеванную
 шу коруну, кошорую Богъ на благоговѣйную гла-
 ву Вашей Царской милоспи полагаешъ, одинакими
 гласы съ Коруною Польскою и Княжствомъ Ли-
 повскимъ счаспливе вложили. Въмъ убо , пре-
 свѣшлѣйшій, милоспивый Царю Государь, Государь
 нашъ милоспивый ! когда бы въ шомъ жалованья

Вашей Царской милости, Государя нашего милостиваго, не было, имѣлобъ по благоговѣйное дѣло шомъ соймъ припшай счасливый вельми зашруднишь, когда бы есмь съ Княжствѣ Лишовскаго пословъ не имѣли съ полною мочью, пропивъ правъ и извѣчаю давняго съ Коруною Польскою и съ Княжствомъ Лишовскимъ слученую.

Пресвѣплѣйшій Царю, милостивый Государь, Государь нашъ милостивый! Понеже по благоговѣйное дѣло емдешъ свой конецъ изъ воли и призрѣнія Божія, и счасливе Коруна Польская и Княжство Лишовское подъ высокую руку престола Вашей Царской милости приходишь, его милосшь панъ маршадокъ, яко сенаторъ шогожъ Княжства Лишовскаго, опдаешъ Вашей Царской милости, Государю нашему милостивому, нижайшія свои услуги и подданство престолу Вашей Царской милости, Государю нашему милостивому; Господа Бога молишь о шомъ, Онъ, по благодаши Своей свяшой, долго и благополучне въ добромъ здоровьи и счасливомъ государшвованіи хранишь изволилъ.

*Выписано изъ дѣлъ Польскаго Двора,
1656 года, NO 38.*

№ XII.

Переводъ Статей, предложенныхъ въ Посольскомъ приказѣ Ближнему Боярину Князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову и Окольничему Артемону Сергѣевичу Матѣеву отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ чрезъ Посланника, Писаря Троцкаго, Августина Погожево-Константиновича: о избрании въ Польскіе Короли Царевича Θεодора Алексѣевича, — и отвѣты на тѣ Статьи съ Россійской стороны.

1674, Февраля 14.

Помышленія, для копорыхъ годилось бы Его Царскому Величеству вниши въ присупленіе о сынѣ своемъ на Королевство Польское.

Давно тѣ обои народы языкомъ, нравы, спремь себѣ подобны, въ вѣрѣ мало что разны, на единой суще землѣ, безъ раздѣленія моремъ или великою трудностію границъ междо собою будущее, присемь имѣя сосѣдей опъ большія часпи общихъ, и пользы едины могли бы быши спъною непреодолеваю Хрисіаншву, силъ бусур-

манской не почію спрахованіемъ, но и пагубою, ошъ всѣхъ сосѣдей и Государей Христіанскихъ въ ненарушенномъ покоѣ, почтвеніе и честь, шѣмъ паче, есплы бы междо собою не шокмо покой, но и союзъ вѣчный учинили, и шо бы нынѣ удобнѣе быши могло способомъ нижеописаннымъ :

Имѣешь Его Царское Величество, при цвѣщущемъ вѣцѣ своемъ, особно благословеніе Божіе въ наслѣдіи, для кошораго хопя довольно просшранные сушь опеческаго Государства рубежи; однако не умалило бы, но и паче примножило Его Царскому Величеству славы и чести, есплы бы Его Царскаго Величества сынове во очесѣхъ родителея своего могли быши окреспныхъ Государствъ Монархами укоронованными, яко нынѣ на прилогъ, егда во время осиротѣнія Польскія Короуны большій сынъ Его Царскаго Величества соизволилъ соединити способами присшойными о Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Липовскомъ съ шодико многими належащими соединенными Княжествами и шправами.

И шого ради воспоминаешся большій сынъ Его Царскаго Величества, понеже Его Царское Величество, еще будучи въ добромъ вѣцѣ, можетъ многолѣпно Государства себѣ ошъ Господа Бога врученныя счасшливо правити и успрояци, и юнѣйшаго сына во исполненіе лѣшь государ-

ствованія достойныхъ воспитанн на дѣдичныя свои Государства, а шѣмъ временемъ напѣшишь очи и сердце свое, зря на укоронованнаго во отцѣхъ своихъ въ числѣ Великихъ Государей Христіанскихъ сына; шакожь другой спранѣ права и звычайи опчины нашія, особно нынѣшнихъ временъ спраны шребуиють Государя, а буде еще несовершенныя лѣша къ государствованію имѣющаго, и шако хошя къ скорому доспиченію сбдиженныя.

Дѣла шѣхъ соединеній сицевы могутъ быши: съ домошъ Ракусимъ Цесаря его милосши, съ кошорымъ опѣ шодико многихъ лѣшъ Его Царскому Величеству ушверженная дружба, симъ паче умножашися бы могли чрезъ пріятіе въ брачный чинѣ Королевина Величества, нынѣ во вдовствѣ будущія.

Ушверженія въ вѣчныя времена перемирья и надѣянія междо Цесаремъ Римскимъ, Королевствомъ Польскимъ и Государствы Рускими, а опшуда какъ подѣлось Корунѣ съ Великимъ Княжствомъ Лишовскимъ, соединеннымъ опѣ древнихъ сшасшливостей, и обогащеніе чрезъ водные и безопасныя шорговыя промыслы.

Сосѣдамъ всѣмъ спрахованіе, а особно Турку, кошорый со всѣми шѣми Монархи рубежи имашь, и часшопрашшо особшвенно единою того, вшорое инаго нашесшвуешь и прошивъ догворовъ обиду шворишь.

Оштвореніе нуши къ распросстраненію шѣхъ всѣхъ Государствъ, безъ взаимныя междо собою обиды и ненависти, скорую помощь въ приключеніяхъ надежда щаспливаго наслѣдія Королевсшва ихъ милосшей, которыхъ (хотя вольная еспь всегда въ помъ народъ элекція), однакожь нѣспь шакого прилога, дабы не имѣли быши когда почтенны коруною, съ кошорою и въ кляшпорахъ Королевскихъ сыновъ изобрѣшали и изъ нихъ на прилѣжное прошеніе ко Апостольскому престолу на ошеческій престоль возводили; могло же бы наспуипиши когда-ниеспь увольненіе Греческихъ и Словенскихъ народовъ Христіанскихъ изъ бусурманскія неволи, которые издавна защищенія Христіанскаго желаюшъ симъ же способомъ, также и щаспливаго пособствія надъ неприятелемъ и одолѣніа.

Съ другія страны еспь на что оглядашися, понеже егда Его Царское Величество оспавишъ сей прилучай угодный, чтобъ Поляки не обрали Государя изъ какого дому, Государствамъ Рускимъ проотивнаго, на примѣръ Французскаго, кошорый, для прибыли Корунъ Французской, не могъ бы шихомирно и надежно дружбы какъ дому Ракусому, также Его Царскому Величеству додержати, понеже Корона Французская имѣешъ свои дружбы и союзы съ Турскими Салшаны и часпокрашно чинишъ нашеспвіа; егда съ Турками воююшъ, имѣешъ же свои союзы и любовь съ Королевсшвомъ Свейскимъ, кошораго

прибыли обоимъ пѣмъ Государству Рускому и Польскому вредительны сушь, а имѣли бы неложное своимъ успѣваніемъ ошъ Коруну Французскія, а паче ошъ Короля его милоспи, кошорый бы съ шого способа шой Корунъ былъ обранъ.

А еспыли дѣло ешъ къ склоненію годно и аще на склонность о Царевичевъ Величеспвѣ можешъ приидти къ совершенію, или никакovýchъ ради шрудностей и противностей, ошвѣщаваю, что шо никопораго изъ Монарховъ не досадительспвовало, ниже обезчеспилъ, что будешъ кандидатомъ, ниже шо Королевство, кошорое ешъ въ руцѣхъ Божіихъ, и вольные въ правѣ своемъ къ сохраненію онаго рѣчи посполитой; а какъ еше дойдущъ договоры удобные и привабу имѣющіе, веліе ешъ надѣяніе въ милосердіи Божіи, что сіе удобно исправипся можешъ.

Сихъ же малое число :

Божією милоспію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и съверныхъ опчича и дѣдича и наслѣдника и Го-

сударя и Обладателя, Его Царскаго Величества ближняго боярина и намѣшника Тверскаго Князь Юрьи Алексѣевича Долгоруково, окольного и намѣшника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Машивева, да дьяковъ думнаго Григорья Карнова сына Богданова съ шоварищи, ясновельможнаго Михаила Казимера Пацы, воеводы Виленскаго, гешмана Великаго Княжства Липовскаго, присланному Августину Коспяшиновичу на его словесное предложеніе и на поданныя письма ошвѣсть.

Будучи у насъ Его Царскаго Величества ближняго боярина и думныхъ людей, прошеніе и желательство ясновельможнаго гешмана объявилъ о избраніи на Коруну Польскую и Великое Княжство Липовское нынѣ Государя и подалъ спашья, а въ спашьяхъ написано :

а.

. На а.

Право, егоже вамъ миновати невозможно; понеже и звычай, ошь въковъ содержацій, хочешъ имѣши Короля Кашолика.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель воспочныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опичу и дѣдичу и наследнику и Государю и Обладателю, не шолько для Коруны Польской и Великаго Княжства Липовскаго въры благочеспивой православной Христіанской Греческаго закона оспавишь, но и для всего Свѣша невозможно; а по желанію вашему, быши Государемъ на Корунъ Польской и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ изволяешъ въ своей благочеспивой испинной православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона самъ своею Государскою особою, а сына своего благовѣрнаго Государа Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и

Бѣлыя Россіи, какъ словесное прошеніе швое было, оппустишь на Коруну Польскую и Великое Княжство Липовское Государемъ не соизволяешь.

Ѣ.

Пріятіе въ брачный законъ Королевина Величества, опъ рѣчи подписой всякими довольствы наполненныя Государыни, льпошою едво Европѣ уравниенныя, опкуда и союзъ съ домомъ Цесарскимъ.

На Ѣ.

Присовокупленію брачному Государыни вашей Королевы быши не съ кѣмъ, понеже Великій Государь нашъ Егго Царское Величество, по вашему прошенію и челобитію, быши на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ Государемъ самъ изволяешь; а Государыни вашей Королевы быши въ то время въ Корунѣ Польской, или въ Великомъ Княжствѣ Липовскомъ, въ которомъ городѣ приспойно, и какъ о томъ можешь учинишися договоръ между Царскаго Величества послы и Корунны Польскія и Княжства Липовскаго комиссары, которые для того договора высланы быши имвюшь.

Г.

Привращеніе спранъ, чрезъ войну Его Царскаго Величества усшупленныхъ до перемирныхъ лѣшъ; понеже нишшидишися, дабы Царское Величество наяснѣшшему сыну своему вручилъ, прилучаемъ жалосши на умоленіе сего Государства, въ немъ же бы королевствовалъ.

На Г.

Какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, по волѣ всемогущаго Бога, а по вашему челобишью и прошенію, Государемъ и Великимъ Княземъ на Коруны Польской и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ учинишися, и тогда и всѣ Государства и Княжства въ началѣ Россійскаго Царствія, шакоже Коруны Польскія и Княжства Липовскаго будутъ подѣ Его Царскаго Величества владѣніемъ, и рубежей раздѣляшъ не для чего; а права ваши и вольности содержаны будутъ шако, какъ при Государѣхъ вашихъ Корольхъ Польскихъ и Великихъ Князѣхъ Липовскихъ напередъ сего содержаны и нынѣ состояшися. А при вѣнчаніи или при коронованіи учинишъ сенашыремъ Коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовнымъ и свѣшскимъ и всей рѣчи

посполипой предъ святымъ Евангелиемъ обѣщаніе во всякой къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ вѣрной службѣ и въ послушаніи, какъ должно по правамъ вашимъ Государямъ своимъ повиноватися и послушаніе отдавашъ. А въ уряды ваши и въ маешности Великій Государь нашъ Его Царское Величество самъ вспушатися никогда не будешъ и никому не велитъ, и Его Царскаго Величества боярамъ и думнымъ людямъ и спольникамъ и спряччимъ и инымъ Его Царскаго Величества рапнымъ и всякимъ служилымъ людямъ раздавашъ не учнущъ.

Ѧ.

Обѣщаніе общихъ силъ прошивъ непріаиедя Крестна свяаго, на вспоможеніе шоеже войны, кошорая зѣло изубожила Польшу, каковы казны на вспоможеніе коли-

На Ѧ.

Великій Государь нашъ Его Царское Величество какъ, по волѣ всемогущаго Бога, на Корунъ Польской и Великомъ Княжествѣ Лишовскомъ Государемъ учинишся, и шог-

ко милліонъ швердыхъ
явно шокмо: самой рѣчи
посеполной для добра
оной даные, никому же
особно общава, ниже
дая; пошому что при-
шедчи во особе шор-
ги, и большіе прошори
будушь и малое ко ис-
правленію какого добра
надѣяніе, какъ новые
прилоги научаюшь, что
и прошори погибаюшь,
шакже и опъ шого про-
шивности и ненависти
раждаюшся.

да Коруну Польскую и
Княжство Липовское обо-
роняшь опо всякихъ не-
пріятелей, ештли пока-
жушся, своими Царского
Величества рапными лю-
дьми укажешъ, не вымогая
изъ скарбовъ Корунныхъ
и Липовскихъ никакихъ
на своихъ Царского Ве-
личества рапныхъ людей
подашей; а Коруннымъ и
Липовскимъ войскамъ,
какъ коннымъ, шакъ и
пѣшимъ, бышь въ помо-
чи Его Царского Вели-
чества рапнымъ людямъ
прошивъ всякаго непріа-
теля равнымъ числомъ на
Корунныхъ и Княжства
Липовскаго прошорѣхъ,
для шого, что Великій
Государь Его Царское
Величество никакихъ по-
боровъ и подашей, ко-
торые сбирывались въ
казну Королевскаго Вели-
чества съ его экономій,
въ свою Царскаго Вели-
чества казну собирашь не
изволишь, а укажешъ раз-
давать шѣ всякіе побо-
ры и подаши Коруннымъ
и Великаго Княжства Ли-

шовскаго ратнымъ лю-
 дямъ по ихъ правамъ. А
 чшобъ нынѣ на вспомо-
 женіе Корунѣ Польской
 и Княжсшву Липовскому
 прошивъ непріащелей объ-
 явишь Его Царскаго Ве-
 личесшва изъ казны мил-
 ліоны, и шого учинишь
 не доведетъся, для шого,
 что Его Царское Вели-
 чесшво уступаешь шѣхъ
 доходовъ, кошорые сби-
 рывались въ казну Коро-
 левскаго Величесшва, а
 нынѣ будущъ шѣ доходы
 розданы войскамъ; да и
 для шого милліоновъ каз-
 ны войскамъ Коруннымъ
 и Липовскимъ объявишь
 не довлѣешь, понеже Ве-
 ликій Государь нашъ Его
 Царское Величесшво, и не
 учиняся на Корунѣ Поль-
 ской и Великомъ Княж-
 сшвѣ Липовскомъ Госу-
 даремъ |и Великимъ Кня-
 земъ, шой Корунѣ Поль-
 ской и Великому Княж-
 сшву Липовскому, какъ
 при государсшвов а-
 ннѣ брата своего высоко-
 славныя памяши наяснѣй-
 шаго и Великаго Госуда-

ря вашего, тогда государствующаго Его Королевскаго Величества, такъ и нынѣ рѣчи посполитой Коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго помощь прошивъ наступающихъ непріятелей своими Царскаго Величества многочисленными ратными людьми чинишь съ великими убытками своея Царскаго Величества казны. А что о вспоможеніи казныжъ, или милліоновъ, во удовольствіе самой рѣчи посполитой упоминаешь; понеже рѣчь посполитая никому того обещаваая, ниже дальшаго склоненіе, токмо Его Царскому Величеству, гдѣ напомнимъ и о объявленіи поругу.

И Великій Государь нашъ Его Царское Величество, Государь Христіанскій, милосердый, по волю всемогущаго Бога владѣешь своимъ Царскаго Величества великимъ Россійскимъ Го-

сударствомъ и со многи-
ми покоряющимися зем-
ли и Государствы, ко-
торыя шѣ и инья мо-
жешъ и впредь содержать
по своему Государскому
бодроопасному разуму,
безъ проискванія иныхъ
Государствъ куплею, и
оную торговлю рѣчь пос-
подишая опсмавилибъ,

ѣ,

Наче же всего посту-
пиши съ тою рѣчью пос-
подишою истинно и пря-
мо, не опдагая въ ско-
ромъ и ядномъ дани оп-
вѣта, что быши можешъ,
дабы поскливая ожида-
ніемъ вѣдомости не у-
клонила въ ину спрану;
понеже нравъ той рѣчи
посподишой, како въ се-
бѣ никакихъ скрыпо-
стей не имашъ, тако вза-
имъ шерпѣши ихъ не мо-
жешъ.

А ещѣли шѣ спосо-
бы угодны будешъ, и
шако опозвапися чрезъ

На ѣ,

Ешѣли рѣчи поспо-
лишой Коруны Польскія
и Великаго Княжства Ли-
шовскаго надобно имѣши
себѣ Государя премудра,
благочеспива, въ раш-
ныхъ дѣлѣхъ искусна,
многонародна и всякими
годноспыми во Еуропѣ
цвѣтущаго, се естѣ Вели-
каго Государя нашего Его
Царское Величество: и
онибѣ о помѣ прислаи
къ Его Царскому Вели-
честву пословъ своихъ
съ прошеніемъ шого дѣ-
ла; а Его Царскаго Ве-
личества послы на шу
элекцыю посланы будешъ

лисшы ко Князю Прима-шакожде, какъ и иныхъ
 су и къ Сенату Корун-Великихъ Государей Хри-
 ному и Лишовскому; а стіанскихъ послы съ под-
 посемъ посольства ве-ною мочью, о кошорыхъ и
 ликаго на элекцію, съ ниныхъ дѣлѣхъ, належа-
 подъемомъ Царскаго Ве-щихъ ко обираію Госу-
 личества казны, надоб-дарскому, шѣ послы и до-
 но и чшобъ посоль для говоръ чинитъ учнупъ.
 ошвѣша къ Москвѣ не Писанъ Великаго Госуда-
 описывался, но съ пол-ря нашего Его Царскаго
 ною мочью посланъ былъ. Ведичества въ царсшвую-
 щемъ велицемъ градѣ Мо-
 сквѣ, дѣша зрѣвъ, Февраля
 въ дѣ день. †

*Выписано изъ Стат. Списка Польскаго
 Двора, NO 163.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

VI ЧАСТИ ТРУДОВЪ.

	Стран-
I. Историческія доказательства о давнемъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи, соч. <i>А. Ф. Малиновскаго</i> . - - - -	3
II. О словѣ Гривна, соч. <i>Г-на Профессора Эрдмана</i> . - - - -	107
III. Замѣчанія о Черниговской Гривнѣ, соч. <i>Кіевскаго Митрополита Ергенія</i> . - - - -	121
IV. О селѣ Лікургѣ, соч. <i>М. Я. Діева</i> . - - - -	124
V. Свѣдѣнія объ увезенной въ 1612 году Поляками изъ Москвы Царской Коронѣ, соч. <i>А. Ф. Малиновскаго</i> . - - - -	131
VI. Краткое обозрѣніе древнихъ ходячихъ монетъ, подъ названіемъ Кунъ, бывшихъ въ употребленіи въ Россіи, соч. <i>П. П. Бекетова</i> . - - - -	136
VII. Нѣсколько словъ за Святополка, соч. <i>М. П. Погодина</i> . - - - -	165
VIII. Біографическія свѣдѣнія о первомъ въ Россіи Канцлерѣ, Бояринѣ Анастасіѣ Лавреншѣвичѣ Ордынѣ-Нащокинѣ, соч. <i>А. Ф. Малиновскаго</i> . - - - -	172
IX. Дипломатическое приложеніе. - - - -	193

18639

I

АОНАСИИ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ

ОРДЫНЪ НАЩОКИНЪ.

Вис Кума.

Исправленіи Кума

мониторы Кума

содержимы Кума

Кума

Кума

Кума

Кума

Кума